

ШАХМАТЫ **В СССР**

Корреспондент журнала попросил Нону Гаприндашвили поделиться своими впечатлениями о прошедших соревнованиях на первенство СССР.

— Средний уровень игры шахматистов за последнее время безусловно поднялся. Молодежь стала играть более грамотно. Многие из них отлично комбинируют, но нет стабильности — отдельные партии проводят просто великолепно, но затем вдруг проигрывают почти без всякой борьбы.

Из молодых шахматисток мне больше других понравились Алла Гринфельд и Наташа Алехина. Обе атакуют интересно, многие их партии смотрятся. Но, как я уже говорила, играют не стабильно. Гринфельд, несмотря на то, что и так выступила до-

статочно хорошо, могла стать еще выше. Но она не всегда улавливает критические моменты борьбы, порой слишком быстро принимает ответственные решения.

Игра Майи Чибурданидзе вызывает какое-то двойственное чувство. Она имеет все данные стать высококлассной шахматисткой. В этом турнире Майя переживала потерю каждого пол-очка, и это сковывало ее возможности. В 12 лет нужно играть от души, с удовольствием. Считать очки еще успеется! Но сам факт попадания в таком возрасте в финал чемпионата СССР — несомненно большой успех.

Лучше других играли Марта Шуль, Нина Медяникова и Валентина Козловская. Неудача Козловской на финише объяснима. Выиграть подряд два крупных турнира трудно. Для этого нужно слишком много нервной

Почти месяц в Тбилисском Дворце шахмат проходил чемпионат СССР среди женщин с участием 20 сильнейших шахматисток.

В упорной борьбе победу одержала Нона Гаприндашвили (Тбилиси) — 14 очков из 19. Нона завоевала вторую золотую медаль чемпионки страны спустя десять лет после первой победы.

Серебряная награда досталась Марте Шуль (Львов), отставшей от победительницы на пол-очка. Бронзовую медаль завоевала москвичка Нина Медяникова — 13 очков.

Далее места распределились так: Козловская — 12, Гринфельд, Зворыкина и Любарская — по 10½, Алехина, Кислова и Морозова — по 9½, Муленко и Фомина — по 9, Семенова, Стернина и Стрельникова — по 8½, Педько — 8, Чибурданидзе — 7½, Затуловская — 7, Борисенко — 6½, Матвеева — 5 очков.

Студентка Алла Гринфельд из Калининграда выполнила норму мастера.

энергии. Ее-то и не хватило, поэтому Козловская уже после первого поражения сникла.

Лично я так построила свой план подготовки, чтобы быть в наилучшей спортивной форме в сентябре—октябре, то есть к сроку, когда был назначен чемпионат. Но турнир отложили из-за участниц межзонального турнира. И, как выяснилось, напрасно — большинство из них все равно в чемпионате не играли. Я не играла в турнирах с июня. В чемпионате у меня из 19 партий 14 было отложено, раньше подобного не случалось. Практически это означало, что пришлось в одном турнире... сыграть дважды, что отняло много сил, и победа досталась с огромным трудом.

Мне хочется посоветовать нашим молодым шахматисткам чаще играть в мужских состязаниях. Борьба с сильными соперниками дает многое.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 3 МАРТ 1974

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

- НА XXXIII ЧЕМПИОНАТЕ СССР ● ТУРНИР В МАДРИДЕ
- В ДЕНЬ ДОИГРЫВАНИЯ ● ПАРТИИ И ОКОНЧАНИЯ
- АТАКА В ЭНДШПИЛЕ ● УЧИТЕСЬ КОММЕНТИРОВАТЬ
- О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ «РАВНЫХ» ПОЗИЦИЙ ● НА
- ПОСЛЕДНЕЙ ГОРИЗОНТАЛИ ● ВОКРУГ СВЕТА ● КОМПОЗИЦИЯ

В полуфинале только наши!

ДОЛОГ И ТЕРНИСТ путь к матчу на мировое первенство. Чтобы успешно пройти все отборочные испытания, мало обладать большой шахматной силой, надо еще иметь хорошее здоровье, крепкие нервы, проявить незаурядную волю к победе. Уже в межзональном турнире были оттеснены такие асы, как Таль, Ларсен, Геллер, Глигорич, Ульман, Хюбнер, Смыслов, Бронштейн, Ивков, Керес... Претендентами стали пять советских и три зарубежных гроссмейстера.

И вот матчи претендентов. Жребий свел всех иностранцев к единоборству с нашими шахматистами. Шансы Бирна в поединке со Спасским оценивались невысоко, зато ряд обозревателей предсказывали победу Мекингу в матче с Корчным и Портишу — с Петросяном. Мекинг показал в последнее время ряд высоких результатов, занял первое место в межзональном турнире. Портиш прежде уже уча-

ствовал в матчах претендентов, сейчас он играет еще увереннее и стабильнее.

Оправдались ли прогнозы?

Спасский легко победил Бирна (+3—0=3), Карпов уверенно взял верх над Полугаевским (+3—0=5).

Трудные задачи выпали на долю Корчного и особенно Петросяна, хотя в первой половине матча оба они вели со счетом 2 : 0. Корчной победил с результатом +3—1=9.

Портиш сумел после двенадцати партий сравнять счет, что, казалось, дало ему определенный психологический перевес. Однако в трудную минуту Петросян сумел собраться и в решающей встрече четко добился победы. Окончательный счет +3—2=8 в пользу экс-чемпиона мира.

Таким образом, в полуфинале — все наши гроссмейстеры. Это большой успех советской шахматной школы.

В МОСКВЕ завершился розыгрыш Кубка СССР среди женщин. В полуфиналах легкие победы (оба матча закончились со счетом 3½ : ½) одержали М. Раннику над Л. Семеновой и М. Чибурданидзе над К. Зворыкиной. В заключительном поединке Раннику — Чибурданидзе победила эстонская шахматистка со счетом 2½ : 1½. Майя Раннику стала обладательницей Кубка СССР.

Мнения о целесообразности розыгрыша Кубка расходятся. Раздаются голоса, что незачем проводить такое состязание. В нем, мол, не играют многие сильнейшие шахматистки. Да и половина участниц, проведя лишь по четыре встречи, вынуждена возвращаться домой.

Со всем этим можно согласиться. Но перечисленные недостатки легко устранить. К участию в соревновании можно и надо привлечь сильнейших. Кроме того, почему выбывшие после первого круга непременно вынуждены покидать арену боя? Ведь вполне возможно провести параллельно с главным турниром утешительный, тогда каждая участница, как минимум, сыграет восемь партий.

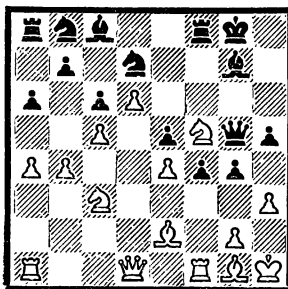
А положительные стороны Кубка налицо. Шахматистки приобретают опыт матчевой борьбы. Искусственная жеребьевка, при которой в первом круге мастера играют с младшими по званию, дает возможность им бороться за высший титул. А, как известно, у женщин мало таких состязаний, в которых была бы норма мастера.

Финал, об этом говорит и окончательный счет матча, прошел в острой борьбе. Опыт взял верх над молодостью: проиграв первую партию, Раннику победила в двух следующих, а в последней сумела пресечь все агрессивные намерения своей юной соперницы и уверенно сделала ничью.

КУБОК У РАНИКУ

Однако и побежденная не должна огорчаться — Майя Чибурданидзе по итогам Кубка СССР в тринадцать лет (!) стала мастером. Таким образом, семья советских мастеров пополнилась двумя новыми шахматистками (раньше норму выполняла Л. Муленко из Запорожья).

Приводим два эпизода из финального поединка.

Эта позиция из первой партии матча Раннику — Чибурданидзе. Юной шахматистке в острой борьбе удалось создать сильнейшую атаку.

23... Л: f5 24. ef Kf6 25. Cc4 Kph8 26. Ce6 Kbd7 27. Фd3 Фh4 28. Cf2? g3 29. Cg1 Kf8!

Черные намерены перевести коня на g5, что создаст реальные угрозы неприятельскому королю.

30. C: c8 Л: c8 31. Лаe1 K8h7! 32. Ke4.

Лучше 32. Л: e5, хотя и тогда после 32... Kg5 белым трудно защищаться.

32... К: e4 33. Л: e4 Kg5! 34. Лf: f4?

Позволяет черным эффектно завершить партию.

34... ef 35. d7 К: h3! 36. deФ Kph7.

Выясняется, что даже два ферзя не могут обезопасить позицию короля.

37. Ch2 Kf2 38. Kpg1 gh 39. Kpf1 h1Ф. Белые сдались.

Дебют Берда

М. РАНИКУ

М. ЧИБУРДАНИДЗЕ

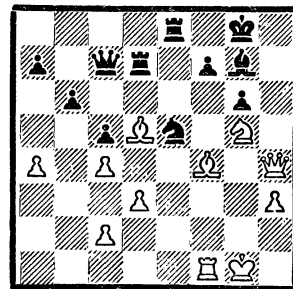
1. f4 d5 2. b3 Kf6 3. Kf3 d4 4. Cb2 c5 5. g3 Kc6 6. Cg2 g6 7. Ka3 Cg7 8. Kc4 0—0 9. 0—0 Ce6 10. a4 C: c4 11. bc Ka5 12. d3 Kc6 13. Cc1 Фc7 14. Лb1 Лac8 15. e4 de 16. C: e3 b6 17. h3 Kh5 18. Cf2 e5 19. f5 e4.

Плохо 19... gf 20. К: e5 C: e5 21. Ф: h5 C: g3 22. Фg5, и белые выигрывают.

20. Kg5 e3 21. C: e3 К: g3 22. fg hg 23. Фg4!

Жертвуя качество, белые начинают решительное наступление на неприятельского короля.

23... К: f1 24. Лf: f1 Le5 25. Фh4 Lfe8 26. Cd5! Lcd8 27. Cf4! Ld7.

28. К: f7! Л: d5 29. Kg5 Cf6 30. cd Фg7 31. Фg3 C: g5 32. C: g5 Kd7 (у белых лишняя пешка и решающий перевес) 33. Фg4 Le5 34. d6 Le8 35. Ce7 Ke5 36. Fe6 Kph7 37. Лf4 g5 38. Фf5 Kpg8 39. Le4 Kg6 40. Ф: g5 К: e7 41. Ф: g7 Kp: g7 42. Л: e7 Л: e7 43. de Kpf7 44. Kpf2 Kp: e7 45. Kpe3. Черные сдались.

Р. БИЛУНОВА.

НА XXXIII ЧЕМПИОНАТЕ СССР

Следующие две партии характерны для манеры игры некоторых наших шахматисток: яркие замыслы наряду с тактическими промахами, стремление вести игру на современном теоретическом уровне и, к сожалению, неуверенность в защите.

М. ШУЛЬ

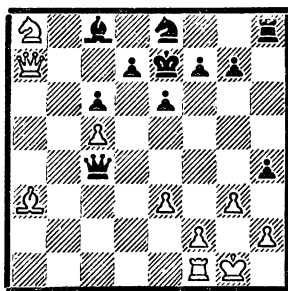
Л. МУЛЕНКО

После «каталонской прелюдии» — 1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3 c5 4. c4 cd 5. K: d4 Kc6 6. Cg2 Cb4 (чаще испытывалось 6...Cc5 7. Kc2 d5 8. cd K: d5 или 8...ed, но у черных более агрессивные замыслы) 7. Kc3 **Фа5** — Шуль пожертвовала пешку: 8. 0—0 C: c3 9. bc Ф: c3 10. Kb5 Ф: a1 11. Kc7 Kpd8 12. K: a8.

Теперь маневр Фа1—e5—b8 не получается ввиду Cf4. Черные забирают еще пешку, хотя их король остается в небезопасном положении.

12...Ф: a2 13. c5 (закрывая ферзевый фланг) 13...Фс4 14. Ca3 Ke8 15. e3 h5.

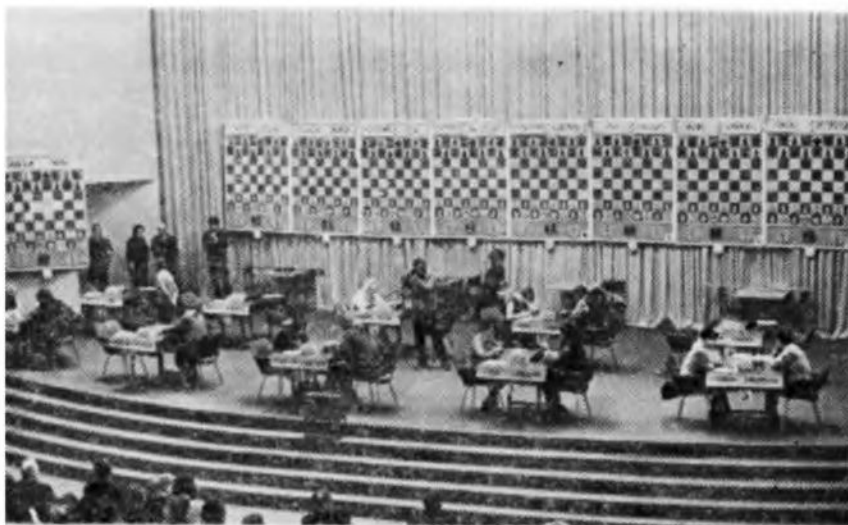
Оценка этого гамбитного варианта сложна. Черные пытаются активизировать королевскую ладью, но эта идея легко парировалась ответом 16. h4. В итоге последовавшей тактической операции белых — 16. Фd2 h4 17. C: c6 bc 18. **Фа5** Kpe7 19. Ф: a7 — они лишились главного защитника короля и можно было разменом 19...hg обеспечить минимум ничью (20. hg Jh1, или 20. fg Л: h2, или 20...Фe2 и т. д.).

Мулenco сыграла 19...h3 20. Kb6 (осторожнее 20. Фа5) 20...Фа6 (20...Фe4!) 21. Ld1 (игра с огнем; ладью следовало ввести в бой после размена ферзей, не допуская ответа 21...Фe2!) 21...Kf6? 22. K: c8 Ф: c8 23. Cb2 Ke8?

Черный ферзь закупорен, и поэтому необходимо было, например, 23... Фа8 24. C: f6 Kp: f6 25. Ф: d7 Фа4 с контригрой при помощи пешки h3.

24. Ce5 f6 25. Cb8 Jh5 26. e4 g6 27. Jb1 Jh8 28. Cf4! e5 29. C: e5 fe 30. Jb8 Kc7 31. Л: c8 Л: c8 32. Фа1 d6 33. Фf1 Jh8 34. cd Kp: d6 35.

Начинается очередной тур... На сцене Тбилисского Дворца шахмат.

Фd3 Kpe7 36. Фс3 Kpd6 37. Фb4 Kpd7 38. Фd2 Kpe6 39. Фg5 Jg8 40. Фg4 Kpd6 41. Ф: h3, и белые вскоре выиграли.

Печально для черных закончился теоретический спор об одном из трудных вариантов ферзевого гамбита.

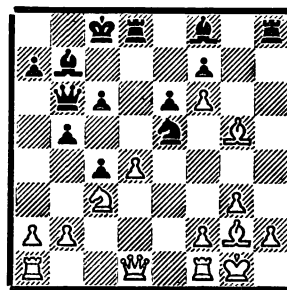
В. БОРИСЕНКО

И. МАТВЕЕВА

1. d4 d5 2. c4 c6 3. Kc3 Kf6 4. Kf3 e6 5. Cg5 dc 6. e4 b5 7. e5 h6 8. Ch4 g5 9. K: g5 hg 10. C: g5 Kbd7 11. g3.

Предложено А. Лилиенталем, и является, по-видимому, наиболее целесообразным планом для белых. Поскольку известно, что этот вариант входит в «семейный репертуар» мастеров Валентины и Георгия Борисенко, выбор дебюта черными был не совсем удачен.

11...Cb7 12. Cg2 Фb6 13. ef 0—0—0 14. 0—0 Ke5!?

Ситуация, памятная многим еще по пятой партии матча на первенство мира Смыслов—Ботвинник (1954 г.). Как известно, последовало: 15. Фe2 Ф: d4 16. Ce3! Фd3 17. Lfd1! Ф: e2 18. Л: d8 Kp: d8 19. K: e2 с чуть лучшими перспективами для белых.

Но в рассматриваемой встрече Борисенко приняла вызов:

15. de! Л: d1 16. Лf: d1 b4.

Из дебютных справочников известна партия Альстер — Купка (первенство Чехословакии, 1963 г.), где белые достигли перевеса после 16... Cc5 17. Ke4 Ld8 18. Л: d8 Kp: d8 19. Ld1, затем h2—h4. После размена ладьи h8, конечно, усиливается пешка «h». Но как построить оборону черных?

17. Ke4 Фа5 18. Cf4 Cc5? (маневр 18...Jh5 был бы лучшим шансом) 19. h4 c3 20. bc bc 21. Лac1 Cb4 22. Kd6 C: d6 23. Л: d6 Ld8 24. Л: d8 Kp: d8 25. h5 Ф: a2 26. h6 Фe2 27. h7 Фh5 28. Ce4 Ca6 29. Kpg2, и черные сдались.

А. КОНСТАНТИНОПОЛЬСКИЙ.

Марту Шуль заинтересовало, как Людмила Любарская разыгрывает дебют белыми.

Елизавете Ивановне Быковой — шестьдесят. Этому трудно поверить, ибо для всех, кто хорошо знает эту неутомимую энтузиастку шахматного искусства, она по-прежнему молода, полна энергии и сил, которые целиком отдает любимому делу.

Для всех нас, ее старых и верных друзей, Елизавета Ивановна, как и раньше, просто наша Лиза, жизнерадостная и приветливая, добрая и отзывчивая, человек с молодой душой и чистым сердцем. Она по-прежнему с радостью готова прийти на помощь каждому, кому эта помощь нужна.

Большой и славный путь прошла наша Лиза. Одинадцатилетней девочкой переехав к брату в Москву с Владимирщины, она увлеклась шахматами и в 1935 году получила свою первую квалификацию — пятую категорию, а уже через два года стала шахматисткой второго разряда.

В 1938 году, работая в газете «64», Е. Быкова зарекомендовала себя добросовестным, хорошо знающим дело работником. Все мы в редакции отлично знали, что если корректуру читала Лиза — значит, в газете нет ошибок.

В 1938 году Быкова впервые стала чемпионкой столицы, повторив свой успех в 1939-м и четырежды после войны — в 1945, 46, 51 и 1952 гг. Трижды она завоевывала звание чемпионки СССР (1947, 1948 и 1950 гг.).

Также трижды с 1953 по 1962 год она была обладательницей высшего шахматного звания — чемпионки мира среди женщин. За высокие достижения Советское правительство наградило Елизавету Ивановну орденом «Знак Почета». Ей присвоены звания заслуженного и международного мастера, а за большую и плодотворную работу, проведенную в Вооруженных Силах страны, вручены

почетные знаки «Отличник культурного шефства над Вооруженными Силами СССР» и «На память от Вооруженных Сил СССР».

В суровые годы Отечественной войны Елизавета Ивановна была организатором и, в полном смысле этого слова, душой шефской работы советских шахматистов и шахматисток в госпиталях среди раненых бойцов и офицеров Советской Армии как в Москве, так и на периферии.

НАША ЛИЗА

Плодотворно трудится Елизавета Ивановна в области шахматной литературы. Дважды издана ее книга «Советские шахматистки», с интересом встретили читатели книги «Соревнования на первенство мира по шахматам среди женщин» и «Вера Менчик». Сейчас Елизавета Ивановна работает над книгой, посвященной истории развития мирового шахматного искусства среди женщин.

На протяжении многих лет Елизавета Ивановна активно участвует в шахматной жизни. Она неоднократно выступала в международных турнирах и неизменно занимала высокие места. Ее приветливо встречали в Швеции, Голландии, Люксембурге и других странах, где она выступала. Но, конечно, особенно радушно встречают Лизу шахматисты наших городов и сел. Много благодарственных писем получила Быкова от шахматистов села Каскелен в Казахстане, Ташкента и Измаила, Навашинского судостроительного завода, Нурекской ГЭС, Кулебаковского металлургического завода, Риги и Воронежа, от любителей шахмат из многих других городов и сел нашей Родины.

В последние годы Е. И. Быкова реже выступает за шахматной доской. Но она по-прежнему активно участвует в шахматной жизни, работает ответственным секретарем комиссии по печати Шахматной федерации СССР, ответственным секретарем Шахматной федерации ЦС ДСО профсоюзов и в Шахматной федерации общества «Буревестник».

Елизавета Ивановна руководит отделом писем телевизионной школы, в которой занимаются многие тысячи любителей шахмат.

Хочется пожелать нашей Лизе здоровья и новых больших успехов.

В. ГЕРМАН.

Сицилианская защита

К. ЗВОРЫКИНА

Е. БЫКОВА

Матч на первенство мира
Москва, 1959 г.

Примечания

Е. Быковой

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 h6.

Перед белыми возникла проблема — куда отступить слоном? После 9. С: f6 Ф: f6 черные остаются с двумя слонами. К интересным осложнениям ведет 9. Ch4 и на 9... К: e4 — 10. Фf4. При 10. Се3 Cd7 черные также не испытывают серьезных затруднений.

9. Cf4 Cd7.

Конечно, плохо 9...e5 ввиду 10. К: c6 bc 11. С: e5.

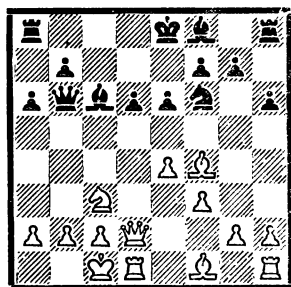
10. К: c6 С: c6 11. f3.

Ничего не дает бедным 11. Фe1 Фа5 12. Сс4 Се7 13. f3 Ld8.

11...Фb6.

В этом положении играют 11...d5, например, 12. Фe1 Cb4 13. a3 Ca5! 14. ed K: d5. Если 15. b4, то хорошо 15...K: f4.

Возможно и 11...Фа5.

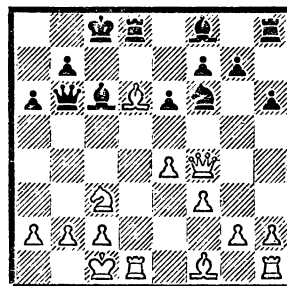

12. С: d6.

Принимать жертву пешки ни в коем случае не следовало. Взятие на d6 возможно лишь при положении черного ферзя на a5, ибо на 12...0—0—0 тогда может последовать 13. Фf4 Kh5 14. Фе5.

Вместо 12. С: d6? белым надо играть 12. Сс4 или 12. Kpb1.

12...0—0—0 13. Фf4.

Как будто естественный ход — белые защитили слона и освободились от связки. Но все же и теперь они форсированно проигрывают.

Упорнее было, хотя и вело к худшей для белых игре, 13. e5. Например: 13...Ke8 14. Фf4 K: d6 15. ed Ce8! 16. d7 (лучшее; на 16 Ke4 последовало бы 16...f5 и 17...С: d6) 16...Л: d7 17. Л: d7 С: d7, и если 18.

Ф: f7, то 18...Фe3 19. Kpd1 Cb4 20. Cd3 Ca4! с угрозой 21...Ф: d3, так как невозможно 21. К: a4 ввиду 21...Фd2X.

13...С: d6 14. Л: d6 Л: d6 15. Ф: d6 Ld8.

Если 15...Фe3, то белые защитились бы путем 16. Фd2, удерживая лишнюю пешку. Куда теперь уйти ферзем, чтобы парировать матовую угрозу 16...Фe3 и 17...Фe1X? Не спасает ни 16. Фf4 из-за 16...g5, ни 16. Фg3 ввиду 16...Kh5 17. Фh4 g5.

16. Kd5 K: d5.

Еще сильнее простое 16...ed.

17. Фg3 Фе3 18. Kpb1 Kc3 19. bc Ld1 20. Kpb2 Фc1.

Немного быстрее черные выигрывали после 20...Фb6 21. Кра3 Lb1 с неизбежным матом на следующем ходу.

21. Kpb3 Фb1 22. Кра3 Ф: c2 23. Сс4 Ф: c3 24. Cb3 Фе5 25. Kpb2 Фc1X.

РЕШИЛ ФИНИШ

Одним из последних крупных международных соревнований прошлого года был турнир в Мадриде. В турнире играли три советских шахматиста — А. Карпов, В. Тукмаков и С. Фурман. Выступление наших гроссмейстеров закончилось полным триумфом. Вот итоги турнира: Карпов — 11 из 15, Тукмаков — 10½, Фурман — 10, Горт и Ульман — по 9½, Андерссон и Портиш — по 9, Браун и Любевич — по 8½, Пласинц — 6½, Панно — 6, Кальво, Каллан и Помар — по 5, Гарсиа С. — 4, Беллон — 3 очки.

Публикуем интервью с В. Тукмаковым.

— После ряда неудачных выступлений вы добились большого успеха на турнире в Мадриде. Можно ли считать, что «кризис» миновал?

— Мне трудно сказать, является ли выступление в Мадриде началом нового подъема, или это случайность, а предшествующие неудачи были закономерностью. В последнем турнире у меня тоже не все получалось, и своей игрой я полностью не удовлетворен.

— Судя по результатам, соперничество за первые места было острым. Как складывалась борьба?

— Перед началом соревнования главным фаворитом считался Портиш. Но уже на старте выяснилось, что игра у венгерского гроссмейстера не клеится. Он проиграл Горту, затем мне.

Хорошие шансы на победу долгое время сохранял Ульман. За четыре тура до конца он возглавлял лидирующую группу, оторвавшись на очко от ближайших конкурентов. В этот момент состоялась его встреча с Карповым. Наш гроссмейстер провел ее в отличном стиле. Кстати, партия была признана лучшей в турнире. А в следующем туре Ульман сделал попытку во что бы то ни стало выиграть у Фурмана и, как это нередко бывает, получил еще один ноль.

В первой половине турнира хорошо играл Горт, в восьми встречах он набрал шесть очков. Но затем он стал играть чересчур осторожно и оставшиеся партии закончил вничью.

— А как играл победитель?

— Карпов ни разу в турнире не стоял ощутимо хуже. Играл он ровнее всех, хотя пару раз Анатолию повезло. Но это, если хотите, та допустимая норма везения, без которой завоевать первое место чрезвычайно трудно. Везение свелось к тому, что вместо ничьих он пару раз при доигрывании побеждал. Но эту удачу с полным основанием можно отнести за счет его высокого мастерства анализа.

Французская защита

А. КАРПОВ В. УЛЬМАН

Примечания М. Юдовича

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 c5 4. ed ed 5. Kgf3 Kc6 6. Cb5.

В поединках больших мастеров даже канва дебютных ходов таит своего рода подтекст, связана с невидимой психологической дуэлью. Эта позиция много раз встречалась в партиях Ульмана, изучал ее и Карпов, который, конечно, не сомневался в том, что немецкий гроссмейстер вновь берет испытанный и отшлифованный метод обороны.

Не сделал ли ошибку Карпов, идя, казалось бы, навстречу намерениям противника? Ни в коем случае! Решающее значение в выборе им дебютного варианта имела общая оценка положения и стремление отстаивать свое мнение. Ульман считает, что вариант этот благополучен для черных, Карпов верит в силу позиции белых.

Кто из соперников прав? На этот вопрос невозможно дать однозначный ответ. Многие определяют личные вкусы и симпатии играющих. И все же практика показывает, что белые в этом дебютном построении чаще добиваются успеха.

Когда наблюдаешь за партиями Карпова, создается впечатление, что играет он очень легко, даже не в полную силу, несомненно, у него есть еще большие резервы.

— В Мадриде собралась большая группа молодых гроссмейстеров. Что вы можете сказать о своих зарубежных коллегах?

— Все они очень любят шахматы. Но мне кажется, что и Любевич и Андерссон слишком много играют.

Андерссон, как правило, добивается неплохих результатов, но по своим данным он, наверное, мог бы достичь больших успехов. Ему просто не хватает времени, чтобы заниматься шахматами. Опыт показывает, что время от времени нужно делать перерывы в игре для того, чтобы осмыслить практический материал, накопленный в соревнованиях.

Любевич — шахматист более яркого стиля, чем Андерссон. Он агрессивен и напорист. Если у него получается, то он может занять первое или второе место в любом по силе турнире. Если игра не идет, интерес к турнирам у него падает, и он может оказаться на одном из последних мест. Кривая успехов Андерссона, поднявшись на какую-то высоту, держится примерно на одном уровне, тогда как у Любевича кривая успехов резко колеблется.

Браун по своему спортивному облику занимает, пожалуй, промежуточное положение между Андерссоном и Любевичем. Он тоже играет неровно. Наряду с отлично проведенной партией у него в одном и том же соревновании можно встретить и очень плохую.

Своеобразный и интересный шахматист Пласинц. Он выделяется среди многих югославских гроссмейстеров своим оригинальным и активным стилем. Можно вспомнить его блестящий результат на турнире в Голландии, где он разделил первое место с Петросяном.

В Мадриде Пласинц вначале играл хорошо. Но в партиях с Ульманом и Портишем, имея шансы на победу, в цейтноте потерпел поражения. Это, естественно, выбило его из колеи.

6...Cd6 7. dc.

Важный момент. Значительно легче дышится черным после естественного хода 7. 0—0, на что хорошо 7... cd. В партии Тукмаков — Ульман (Гастингс, 1972/73 г.) было: 8. Kb3 Kge7 9. Kb: d4 0—0 10. h3 K: d4 11. Ф: d4 Cf5 12. c3 Ce4 13. Kg5 Kf5, и черные добились уравнивания. Ничего не достигли белые и в партии Юдович — В. Загоровский (VII первенство мира по переписке) после 10. b3 Cg4 11. Cb2 Фb6 12. Ce2 Lad8 13. h3 Ch5 14. Фd2 Lfe8. Вместо 12. Ce2 лучше 12. a4.

7...C: c5 8. 0—0 Kge7 9. Kb3 Cd6.

Другое возможное отступление на b6 испытывалось и изучалось на протяжении многих лет. М. Ботвинник предложил на 9...Cb6 тонкий ход 10. Ce3, с тем чтобы вызвать размен чернопольных слонов. В этом случае усиливается давление белых на центральное поле d4. После 9...Cb6 Карпов против Ваганяна (Будапешт, 1973 г.) играл 10. Le1 0—0 11. Cg5 h6 12. Ch4, что привело к большим осложнениям. Конечно, вместо 11. Cg5 белые могли применить рецепт Ботвинника 11. Ce3.

10. Cg5 0—0 11. Ch4!

С. Фурман и его подопечный — А. Карпов.
Дружеский шарж
И. Соколова.

Маневр 11. Ch4! имеет целью решение все той же важной для белых проблемы — размен чернополевых слонов.

11...Cg4.

В партии Карпов — Кузьмин (Ленинград, 1973 г.) было: 11...Фс7 12. Cg3 C: g3 13. hg Cg4 14. Le1 Lад8 15. c3 Фб6 16. Cd3 с позиционным преимуществом у белых. Выпад слона на g4 вдоль и поперек исследован Ульманом. Напомним, что так он уже защищался против Балашова (Москва, 1971 г.), Кузьмина и Бирна (Ленинград, 1973 г.).

12. Ce2 Ch5.

Против Кузьмина Ульман сыграл неудачно — 12...Фб6?, на это неожиданно последовало 13. C: e7! K: e7 14. Фd4 Ф: d4 15. Kf: d4 Cd7 16. Lад1, и давление белых в центре весьма ощутимо. С Бирном Ульман избрал более надежный и логичный ход 12...Ле8, а в Мадриде решил испытать еще один план.

13. Le1 Фб6 14. Kfd4.

Теперь 14. C: e7 K: e7 15. Фd4 не убеждает. Слон уже ушел с уязвимо-го поля g4, и черные могут играть 15...Фс7.

14...Cg6 15. c3 Lfe8 16. Cf1 Ce4 17. Cg3.

На 17. f3 черные просто отступили бы слонем на g6.

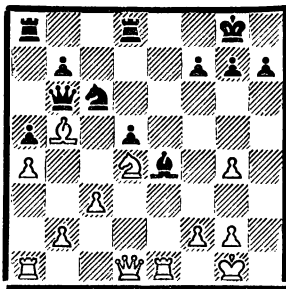
17...C: g3 18. hg a5?

Ульман переоценил свои шансы. Следовало продолжать 18...Лад8.

19. a4! K: d4 20. K: d4!

Теперь дела черных становятся важными. Ульман не учел, что «ударом по воде» оказывается взятие пешки b2. После 20...Ф: b2? 21. Kb5! в связи с угрозами 22. Ле2 и 22. Kс7 черным не избежать материальных потерь.

20...Kc6 21. Cb5 Led8 22. g4!

Глубокое понимание позиции. Теперь слон e4 долго не сможет попасть на важную диагональ h3—c8, где он нужен, чтобы вести защиту уязвимых пунктов.

22...K: d4.

Идет навстречу стремлению белых получить удобный эндшпиль. Следовало продолжать 22...Фс7. Если тогда 23. c4, то 23...Kb4.

23. Ф: d4 Ф: d4 24. cd Лас8 25. f3 Cg6 26. Ле7 b6.

Перевес белых очевиден, но все же упорнее было 26...Лс2.

27. Лae1 h6.

Лучше 27...h5.

28. Лb7 Lд6 29. Lee7 h5 30. gh C: h5 31. g4 Cg6 32. f4!

Точно рассчитано. Угрозы белых гораздо эффективнее кажущейся активности противника. Беда черных в том, что им никак не удастся организовать взаимодействие своих ладей.

32...Лс1 33. Kpf2 Лс2 34. Kpe3 Ce4.

Безнадежно и 34...Ле6 35. Л: e6 fe 36. Л: b6 Л: b2 37. Л: e6.

35. Л: f7 Lg6 36. g5 Kph7 37. Lfe7 Л: b2 38. Ce8 Лb3 39. Kpe2 Лb2 40. Kpe1 Lд6 41. Л: g7 Kph8 42. Lge7. Черные сдались.

Отличное творческое достижение Карпова. Партия была отмечена как лучшая в турнире.

Новоиндийская защита

С. ФУРМАН

О. ПАННО

Примечания С. Фурмана

1. Kf3 Kf6 2. c4 b6 3. d4 Cb7 4. Kс3 e6 5. a3.

Объективно такие ходы не должны давать белым дебютное преимущество. Этот вариант в моей практике встретился лишь во второй раз, потому, возможно, выбор был неожиданным для Панно.

5...d5.

Как известно, значительно слабее 5...Ce7 из-за 6. d5 с преимуществом у белых.

6. cd K: d5.

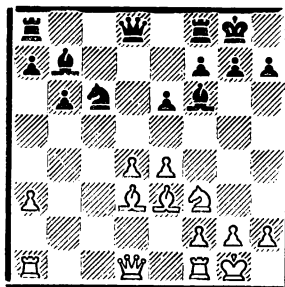
Возможно также 6...ed, и после 7. Cg5 или 7. Cf4 у белых лишь минимальный перевес.

7. e3 Ce7 8. Cb5 c6 9. Cd3 0—0 10. e4 K: c3 11. bc c5 12. 0—0 cd 13. cd Kc6 14. Ce3.

По своей структуре позиция теперь напоминает один из вариантов улучшенной защиты Тарраша.

14...Cf6.

Создавая давление на пешку d4, черные провоцируют продвижение e4—e5. В этом случае белые брали бы на себя определенные обязательства по атаке королевского фланга. Однако при неудаче этого плана могла бы сказаться неподвижность пешечного центра белых, а также возможность оккупации черными пункта d5. Все же ход в партии неточен. Предпочтения заслуживало 14...Лс8.

15. Cb1!

Белые парируют нападение на пешку d4, оставляя ход e4—e5 как возможную угрозу.

15...Лс8 16. Фd3 g6 17. Ca2.

Теперь слон переводится на диагональ a2—g8, где он будет способствовать продвижению d4—d5.

17...Фd7.

Ошибка. Черные упускают возможность упростить позицию, что облегчало их защиту. После 17...Ke5 18. K: e5 C: e5 19. Lад1 перевес белых был бы незначительным.

18. Lад1 Ka5 19. Ch6 Lfe8.

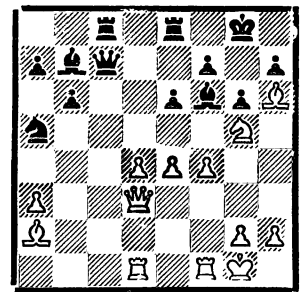
На 19...Lfd8 черные опасались ответа 20. Cg5, возможно и 20. Фе3 с последующим 21. Фf4 — также с преимуществом у белых.

20. Kg5!

Этим ходом белые создают прямые угрозы, а размен коня g5 ведет к серьезному ослаблению королевского фланга черных.

20...Фe7 21. f4 Фс7.

Попав под атаку, черные стремятся упростить позицию и намекают вторжение ферзя по линии «с».

22. f5!

В случае 22. e5? черные получали контригру посредством 22...Фс2!, а на 22. Фh3 возможно 22...Фс3.

22...C: g5 23. C: g5 Фс3.

После 23...ef 24. ef Фс2 решал комбинационный удар 25. C: f7!, например: 25...Kpg7 26. Фh3! Ф: g2 27. Ф: g2 C: g2 28. C: e8 C: f1 29. f6 Kpf8 30. f7! и т. д.

24. fe fe 25. Фе2 Ф: a3.

Позиция короля уже так ослаблена, что организовать надежную защиту невозможно.

26. Фf2 Лс7 27. Lд3! Фd6.

Ладью брать нельзя из-за 28. C: e6 Kph8 29. Фf6 Lg7 30. Фf8 с матом, а на 27...Фb4 решало 28. Фf6.

28. Cf4.

Самое простое. К позиционному перевесу теперь прибавляется и материальный.

28...Фe7 29. C: c7 Ca6.

На 29...Ф: c7 последовало бы 30. C: e6 и т. д.

30. Cd6! Черные сдались.

Партия отмечена специальным призом «за красивую атаку».

В ПРОВОДИВШЕЙСЯ в свое время дискуссии «Что такое шахматы — спорт, наука или искусство?» Геллер не участвовал. Почему так случилось — сказать трудно. Но очень может быть, что однозначного ответа на этот вопрос Геллер дать бы не смог.

С одной стороны, он — за знания, за анализ, за науку, и мне пришлось даже слышать, как один из гроссмейстеров назвал Ефима Петровича «академиком первой половины партии». При всей выпренности такого определения в нем есть истина: с первых ходов Геллер ставит партию в соответствии с глубокими стратегическими планами, хорошо продуманными, отработанными, а зачастую и найденными им самим.

С другой стороны, он — боец! И жажда боя, жажда борьбы руководила Геллером-баскетболистом, доведя юношу отнюдь не баскетбольного роста до ранга участника чемпионата СССР (другое дело, что выступать на чемпионате по баскетболу Геллеру не пришлось — в эти же сроки он играл в шахматы). Она проглядывает и в манере игры Геллера в теннис. Именно под знаком борьбы протекает его жизнь в шахматах, и это, в общем-то, бесценное

для шахматистов качество порой доставляет ему немалые огорчения. Потому что вечное стремление к борьбе не всегда может мириться с полезной в любом виде спорта трезвой расчетливостью.

Сомневающиеся в этом пусть вспомнят...

19 ноября 1949 года. На сцене Центрального Дома культуры железнодорожников играет последний тур чемпионата страны. Решается вопрос: станет ли 24-летний мастер Ефим Геллер, лишь несколько месяцев назад получивший это звание, чемпионом СССР. Геллеру нужна всего лишь ничья с молодым мастером Р. Холмовым, тогда, как минимум, дележ первого места, титул гроссмейстера, чемпиона... Геллер играет белыми. Играет с непонятной агрессивностью. Терпит поражение. Много лет спустя я спросил его: «Ефим Петрович, о чем вы думали перед партией? Почему не ничья? Хотели занять только первое место?» Геллер покачал головой: «Да нет... Просто играл...»

Еще один эпизод, рассказанный мне М. Таймановым. Приехав в 1956 году в Москву на международный турнир памяти Алехина, ленинградский гроссмей-

стер повстречал Геллера, не участвовавшего в соревновании. После приветствий Геллер спросил:

— Как рассчитываешь сыграть?

На старт готовились выйти чемпион мира М. Ботвинник и претендент на это звание В. Смыслов, гроссмейстеры П. Керес, Д. Бронштейн, Л. Сабо, С. Глигорич, М. Найдорф, В. Унцикер.

— Хорошо бы попасть в пятерку, — ответил Тайманов.

Геллер пожал плечами:

— Я без прицела на первое место просто не мог бы играть!

При этом меньше всего Геллер полагал себя сильнее всех шахматистов, перечисленных выше. Хотя и завоевал он годом раньше золотую медаль чемпиона страны, но отнюдь не считал себя обязанным всегда занимать первые места. Но пытаться их занимать — считал. Равно как и считал себя обязанным в любой позиции находить лучшие ходы. Не просто хорошие, но обязательно лучшие. Отсюда и раздумья над ходом по 30, 50 минут, по часу, отнюдь не практичные со спортивной точки зрения, но необходимые Геллеру с точки зрения его убеждений.

И без такого вот сверхупорного, безжалостного в первую очередь к самому себе поиска не родились бы эти удивительные решения, с которыми читатели познакомятся далее. Причем, трудно сказать, столь ли полезны с точки зрения практической добытые в этих отложенных партиях полуочки: на анализ уходили ночи, а играть без сна — значит, несомненно терять другие полуочки в следующих партиях. Но спокойно спать Геллер просто не мог. И там, где для другого было конечно, для него продолжалась борьба...

Сейчас Геллера постигла неудача. Он не сумел «чисто» попасть в тройку победителей межзонального турнира в Бразилии (непостижимо просрочил время в партии с Байасасом), а затем в борьбе нервов уступил Портишу и Полугаевскому в тройном матч-турнире. Впервые за последние 10 лет имени Геллера нет в числе претендентов на шахматную корону. Разумеется, радости это ему не доставило, но... Шахматная судьба не раз обходилась с ним довольно сурово — вспомните партию с Холмовым, партию с Антошиным из чемпионата страны 1955 года, после проигрыша которой Геллеру пришлось играть дополнительный матч со Смысловым, другие подобные ситуации. И сделайте единственный логичный вывод: Геллер еще продолжит борьбу.

В ДЕНЬ ДОИГРЫВАНИЯ...

ЗДЕСЬ СОБРАНЫ некоторые окончания, исход которых явился полной неожиданностью для моих соперников. Анализу этих отложенных позиций были посвящены десятки часов. И порой при доигрывании радость приносили не столько «лишние» полочки, сколько сознание того, что из позиции выжато все возможное...

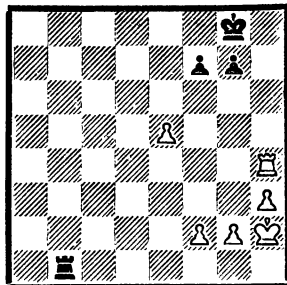
Очевидно, сколько шахматистов, столько и методов анализа отложенных партий. А. Лиленталь, например, в любой позиции прежде всего смотрит, есть ли у него ничья, а затем уже стремится к большему. В. Смыслов, как правило, очень быстро схватывает основную идею, намечает расстановку фигур, но не перебирает ход за ходом, стремясь достичь этой расстановки. М. Ботвинник не успокаивается до тех пор, пока детально не отработает все возможные варианты.

Мне приходилось анализировать отложенные партии со многими гроссмейстерами, но наибольшее впечатление оставила совместная работа именно с Ботвинником и Смысловым.

Надо ли говорить, что я старался учиться у них обоих, синтезируя в какой-то мере их различные манеры анализировать. Кроме того, когда партия отложена в совершенно проигранном или в ясно ничейном положении, я принял за правило попытаться найти какую-нибудь фантастическую идею, с тем чтобы при случае осуществить ее. Как это ни парадоксально, но такие случаи подворачиваются гораздо чаще, чем можно было бы предположить.

И последнее. Если за доской любой шахматист в силу множества причин имеет право на ошибку (чем, к сожалению, все мы пользуемся довольно широко), то при анализе он обязан доводить партию до ее логического за-

вершения. Неожиданности в день доигрывания, по моему, происходят потому, что один из соперников либо анализировал небрежно, либо — и это куда более серьезно — не приучил себя к строгой аналитической работе. А без нее не может быть и речи о совершенствовании.

Это позиция из партии Решевский — Геллер (турнир претендентов, Цюрих, 1953 г.).

Разумеется, при точной игре исход партии предрешен. Очевидно, поэтому Решевский был очень доволен, когда конверт с отложенной позицией передавался судье. Накануне доигрывания Решевский даже осведомился, не собираюсь ли я сдать без игры. А придя на доигрывание, демонстративно заказал чашечку кофе и, позванивая ложечкой, принялся размешивать сахар.

Между тем при домашнем анализе я наметил три идеи, позволяющие черным бороться. Первая — попытаться получить эндшпиль с пешками «f» и «h» у белых. Вторая — поискать позицию, где две лишние пешки белых оказались бы блокированными. Третья — фантастическая — сыграть на пат! Доигрывание показало, что если с двумя первыми возможностями черных Решевский как-то считался, то о третьей он даже и не задумывался.

41... Лe1 42. f4 Лe3 43. Лg4 Kph7 44. Лg3 Лe2 45. h4?

Малозаметная, но серьезная ошибка. Решевский считал, что он вы-

игрывает как угодно, и даже не предполагал, насколько труднее становится его задача после беспечного ослабления поля g4. Освободить дорогу королю следовало, уволя ладью с g3.

45... Лe4 46. Лf3 f6.

Этот размен стал возможен лишь из-за ошибки белых на предыдущем ходу. Черные стремятся установить контроль над пунктом g4, не допуская образования пешечной фаланги у противника.

47. ef gf 48. Kpg3.

На 48. g4 черные заготовили 48... f5, оставляя белым либо эндшпиль с пешками «f» и «h», либо — после 49. g5 Kpg6 — блокируя проходные «g» и «h», и выигрыш становится более чем проблематичным.

48... Kpg6 49. Лa3 f5.

Черные добились многого. У них активные фигуры, пешки белых лишены подвижности. Бороться за победу Решевский мог теперь лишь путем 50. Лa8!, имея в виду такую расстановку сил: белая ладья идет на g5, пешка продвигается на h5, король становится на h4. Черные при этом обязаны держать короля на h6 и ладью на 5-й горизонтали. Тогда следует ход g2—g4, и у черных нет спасительного промежуточного шаха, чтобы перейти в эндшпиль с пешками «f» и «h».

Видимо, Решевскому показалось, что столь длительный путь к победе не обязателен.

50. Лa6 Kph5 51. Лf6.

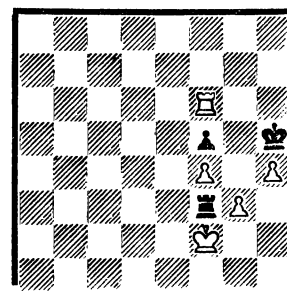
Кажется, черные обречены, но...

51... Лe3! 52. Kpf2 Лa3 53. g3.

Белые учитывают, что после 53. Л:f5 Кр:h4 возникает одна из ничейных позиций с блокированными лишними пешками, но их вполне устраивает близость намеченной расстановки сил после 53... Лa5 54. Kpg2 Лb5 55. Kph3 Лa5 56. Лf8

Лb5 57. Лg8 Kph6 58. Лg5 Лa5 59. h5, 60. Kph4 и 61. g4.

53... Лf3!

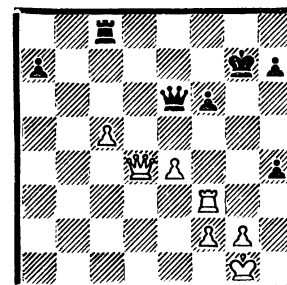

Бомба взорвалась. Взяв ладью сразу или после 54. Kpg2 Л:g3, белые добивались лишь пата. Признаюсь: здесь я позволил себе маленькую месть, столь красочно описанную в нашей шахматной литературе. Пока Решевский ошеломленно смотрел на доску, я заказал стакан чаю и так же тщательно, как и он прежде, принялся размешивать сахар...

54. Kpe2 Л:g3 55. Л:f5 Кр:h4.

Теперь все ясно. Оба короля отрезаны от пешки, а самостоятельное ее продвижение ведет к материальному равновесию.

56. Kpf2 Лa3 57. Лg5 Лb3 58. Лg1 Kph5 59. Kpe2 Лa3 60. f5 Лa5. Ничья.

К этому положению пришла партия Геллер — Симагин (XXVIII чемпионат СССР).

Записанным ходом белые выигрывают пешку и переходят в ферзевый эндшпиль, где, как известно, решающими факто-

рами являются защищенность королей и продвигнутость проходных пешек. В этой связи позицию белых надо признать выигрышной, но при анализе им пришлось рассмотреть и обойти хитрую ловушку, приготовленную черными.

41. Л: f6! Ф: f6 42. Фd7 Крh6 43. Ф: c8 a5. Восстанавливать материальное равновесие черным некогда: 43... Фa1 44. Крh2 Фe5 45. Крh3 Ф: e4 46. c6.

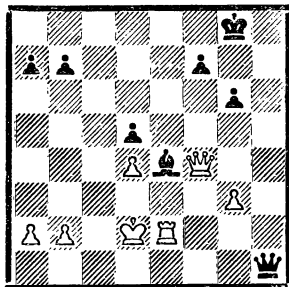
44. c6 a4.

С дьявольским замыслом — 45. c7 a3 46. e5 (чтобы на 46... Ф: e5 ответить 47. Фа6; хуже 46. Фd8 Фа1 47. Крh2 Фe5 48. Крh3 Фe6 49. Кр: h4 Ф: e4 50. Крh3 Фf5 и т. д.) 46... a2! 47. e1 a1Ф 48. Крh2 Фe5 49. Крh3 Фf5! 50. Ф: f5. Пат.

45. e5! (найдя ловушку, нетрудно ее обойти) 45... Ф: e5 46. c7, и в связи с угрозой 47. Фа6 белая пешка прошла в ферзи.

На течение партии Ломбарди — Геллер (XIX Олимпиада) сильнейший отпечаток наложили чисто спортивные обстоятельства. В районе 13-го хода Ломбарди «поймал» меня на повторение ходов. Объективно позиция требовала соглашения на ничью, но в ту минуту на остальных досках участников нашей команды ни-

чего хорошего не было. Я подождал, дважды повторив позицию, и принял решение — играть! Для этого пришлось пожертвовать качеством, получив в порядке компенсации лишь некоторую инициативу. Постепенно, однако, мне удалось создать атаку, затем в цейтноте я мог дать противнику мат, но ошибся и отложил партию в проигрышном положении.

Почти всю ночь я провёл в поисках шансов на спасение и пришел к выводу, что они заключаются в наступлении черного короля на... белого ферзя. Когда же я узнал, что на вопрос об отложенной позиции Ломбарди весело ответил: «Легко выиграю!», то понял — шансы на ничью увеличиваются.

47. Лf2.

Записанный и сильнейший ход. Защита 47...

Сf5 недостаточна: 48. g4 Се6 49. Лh2 и 50. Фb8.

47... f5 48. Фb8.

В глубине души я облегченно вздохнул: самое неприятное для черных продолжение 48. g4 Ломбарди, видимо, не анализировал.

48... Крf7.

Начало наступления. Безнадежно 48... Крg7 49. Ф: b7 Крh6 50. Фb8.

49. Ф: b7 Крe6 50. Фа6 Крd7 51. Ф: a7 Крe6 52. Фb6 Крd7 53. Ф: g6?

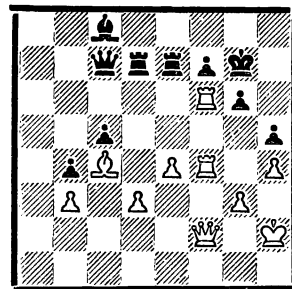
Ловушка захлопнулась. Еще не поздно было вернуться ферзем на базу: 53. Фb7 Крe6 54. Фа6 Крd7 55. Фf1, и черные могут сопротивляться долго, но все же вряд ли успешно. После 55... Фh6 56. Лf4 Фh2 (56... g5 57. Л: f5) 57. Фf2 Фh1 прямолнейное 58. Лh4 Фh1 59. Крe3 Фc1 60. Фd2 Фg1 61. Крf4 вело даже к проигрышу — 61... g5! Вот почему и в этом, и во многих других вариантах белым выгодно было сыграть 48. g4 и затем в удобный момент (при положении черного короля на e6) разменяться с шахом на f5.

53... Фb1! 54. Фf7 Крd8 55. Фg8 Крe7 56. Фg7 Крe6. Ничья.

Ничего не дает белым 57. Лe2 Ф: b2 58. Крe1 Фc3.

Перед вами позиция из партии Геллер — Либерт

(IV командное первенство Европы).

Перевес белых очевиден, но уязвимых слабостей у черных на первый взгляд нет. Либерт пришел на доигрывание, готовившись к длительному и, быть может, небезуспешному сражению. Однако при анализе я нашел форсированный выигрывающий маневр.

43. Фb2 44. Лf5!

Оказывается, слаб весь комплекс черных полей на королевском фланге. Теперь на выжидательное 44... Сb7 последует 45. Л: h5 gh 46. Фd2 с быстрым матом.

44... gf 45. Лh6!

Эффектная жертва второй ладьи ведет к мату в 5 ходов.

45... Кр: h6 46. Фh8 Крg6 47. ef.

Черные сдались ввиду варианта 47... Кр: f5 48. Ф: h5 Крf6 49. Фg5х.

Первыми полуфиналистами соревнования претендентов стали советские гроссмейстеры Борис Спасский (Москва) и Анатолий Карпов (Ленинград). Эти шахматисты волею жребия должны встретиться в следующем цикле розыгрыша первенства.

Предлагаем вниманию читателей интервью Е. Фадеева со Спасским и Карповым, опубликованное в газете «Правда» сразу после окончания четвертьфинальных матчей.

— Как вы оцениваете партии, сыгранные в четвертьфинале?

СПАССКИЙ: О качестве партий судить сейчас трудно: их надо внимательно, спокойнее просмотреть. Что касается самого хода матча, то начался он довольно нервно. И со стороны Бирна, и с моей. Потом я успокоился.

КАРПОВ: Очень доволен матчем с Львом Полугаевским. И в спортивном, и в творческом отношении. Правда, счет 3:0 ни в коей мере не отражает истинного соотношения сил. Скорее он — зеркало психологического состояния моего противника. Течение отдельных партий — особенно первых — меня не устраивало. Объясняется это тем, что я не сразу «вошел» в матч, и отсутствием опыта в такого рода поединках. Переломной была пятая партия, которую мой соперник должен был выиграть. Именно после этой ничьей понял, что у меня есть хорошие шансы выйти в полуфинал.

— «Довольны» ли будущим противником или же вы предпочли бы другого?

СПАССКИЙ: Матч с Карповым меня вполне устраивает.

КАРПОВ: Считаю, что любой матч со Спасским — один из тяжелейших...

— Пожалуйста, несколько слов о своем будущем сопернике...

СПАССКИЙ: Анатолий Карпов не нуждается в рекомендациях.

КАРПОВ: У Бориса Спасского огромный опыт матчевых встреч на самом высоком уровне. У меня же всего одна. Такая большая разница имеет в подобных состязаниях немаловажное значение.

— Коль мы заговорили о соперниках, есть ли у вас в шахматах идеал?

СПАССКИЙ: Мой любимый шахматист — Алехин. Он — один из редких шахматистов, которые до самого конца своей жизни работали и совершенствовались. Алехина превосходил по таланту, может быть, только Ка-

пабланка, но он, как мне кажется, был менее работоспособным.

КАРПОВ: Идеальных шахматистов, думаю, не существует. Даже чемпионы мира имели и имеют недостатки: в противном случае они этого звания никогда и никому не уступили бы. В разговоре об идеале речь, наверное, может идти только о каких-то суммарных шахматных качествах, чертах характера. Мои кумиры — Х. Р. Капабланка и М. М. Ботвинник.

— Болельщики каждого претендента, конечно же, хотят только его видеть соперником Фишера. А что думают об этом гроссмейстеры?

СПАССКИЙ: Спасибо за доверие болельщиков, но все мои мысли, заботы сейчас связаны с Карповым.

КАРПОВ: У меня есть шахматные недостатки. Они, может быть, не бросаются в глаза, но я не уверен, что за оставшиеся полтора года они исчезнут. Матчи претендентов придают уверенность, исправляют стиль, в них набираешься опыта. Вот он-то мне сейчас и необходим.

— Ваши ближайшие планы!

СПАССКИЙ: Обычные в таких случаях — быть в форме.

КАРПОВ: Отдыхать, отдыхать и отдыхать. Ну, и готовиться к матчу.

Партии и окончания

Звание чемпиона Европы среди юниоров завоевал 20-летний мастер студент Московского университета Сергей Макарычев. В финальном турнире, проходившем в Гронингене (Голландия), он набрал 7 очков из 9. Столько же у Пинтера (Венгрия), но у венгерского шахматиста худшие показатели по таблице коэффициентов. Далее были: Кулиговский (Польша) — 5½, Инкёв (Болгария) и Местел (Англия) — по 4½, Бьернасон (Исландия) и Мак (ФРГ) — по 4, Урзике (Румыния) — 3½, Коопман (Голландия) и Гоормахтиг (Бельгия) — по 2½ очка. Следующую партию комментирует чемпион Европы С. Макарычев.

Сицилианская защита

А. УРЗИКЕ С. МАКАРЫЧЕВ

Эта партия игралась в седьмом туре финала юношеского первенства Европы. Каждому из соперников нужна была только победа. Для меня ничья делала шансы на первое место весьма проблематичными, а для румынского шахматиста означала потерю всяких шансов.

Большинство молодых зарубежных шахматистов отличает прекрасная отработанность дебютного репертуара и умение хорошо рассчитывать варианты. Урзике — «ветеран» международных юношеских соревнований, игравший еще с Карповым и Ваганяном, — освоил методику борьбы с «дебютчиками». Он обычно избирает малоизвестные варианты в расчете на затяжную маневренную игру, в которой недостаточный опыт противников должен сказаться.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 Kc6 6. Cg5.

Урзике, кажется, единственный участник первенства Европы, который в этой позиции предпочитал систему Раузера ходу 6. Cc4, сразу придающему борьбе форсированный характер.

6... e6 7. Фd2 a6 8. 0—0—0 Cd7 9. i3.

В первый момент мне показалось, что Урзике просто не догнул пешку до f4...

9... Ce7 10. h4?!

Конечно, перспективнее 10. g4. В четырнадцатом томе «Информатора» к ходу 9... Ce7 даже ставится знак вопроса, однако позиция после 10. g4 h5! 11. gh (лучшего нет) 11... Л: h5 12. f4 b5 13. Ce2 Лh3 или 12. h4 b5 не представляется мне ясной.

10... Фc7 11. Ce3?

Здесь, конечно, следовало продолжать 11. g4 и лишь затем 12.

Ce3. Перестановки ходов не получается...

11... h5!

В этот момент я был очень доволен своей позицией. Игры с g2—g4 у белых нет, продвижение f3—f4 при слоне на e3 малоэффективно, так как поле g4 попадает в этом случае в полное распоряжение черных.

Я считал, что белым лучше всего вернуть слона на g5, однако, чтобы сделать такой ход, моему сопернику надо было преодолеть определенный психологический барьер.

12. Ce2 Ke5.

Первоначально я наметил 12... b5, но потом решил не допускать вариант 13. C: b5 ab 14. Kd: b5 Фb8 15. K: d6 C: d6 16. Ф: d6 Ф: d6 17. Л: d6. Я даже не стал углубляться в оценку возникающего эндшпиля, сразу решив, что это не то, чего я хочу.

13. Cg5.

По прошествии времени признать свою ошибку легче...

13... b5 14. a3 Лb8 15. Kpb1 Лb7.

Возможен ход 15... Kc4, но при этом я не был убежден, что на 16. C: c4 надо брать 16... bc, а не 16... Ф: c4. Меня прельщала план атаки, связанный с 16... Ф: c4 и дальнейшим a6—a5 и b5—b4. Однако 15... Kc4 16. C: c4 Ф: c4 плохо из-за 17. e5! de 18. Kf5! ef 19. C: f6. Ладья же с b7 защищает слона d7. Решив, что ладья на b7 пригодится и для сдвоения по линии «b», я уверенно сделал ход в партии.

16. f4 Kc4 17. C: c4 bc.

И теперь на 17... Ф: c4 неприятно 18. e5.

18. Kpa2 Фc5 19. Лb1.

Черные организовали фигурный нажим на пункт b2. Атакующая конструкция при этом такова: королевская ладья ставится на b8, ферзь на c5, ходом d6—d5 открывается слон e7, после чего следует жертва на b2.

Белые не могут терять времени и должны сразу же заняться защитой от этой угрозы. Черные же для ее претворения в жизнь должны рокировать, ухудшая положение своего короля и оставляя слона e7 без защиты.

Если бы я проводил этот план, то игра могла развиваться так: 19... 0—0 20. Лhe1 Лf8 21. Kd1, и надо защищаться от продвижения 22. e5. Правда, возможно 21... e5, и игра черных заслуживает предпочтения, но я решил сыграть иначе.

19... Cd8 20. Лhd1 Ca5 21. C: f6. Другой путь — 21. Фе2 Kg4 22. f5 (грозило 22... f6) 22... e5 23. Kf3 f6 24. Cd2 (невыгодно 24. Лd5 Фc7 25. Cd2 Cc6 26. Ф: c4 C: c3 27. C: c3 Cd5 28. Ф: d5 Фf7) 24... Cc6 с хорошей игрой у черных.

21... gf 22. Kde2.

Я опасался ответа 22. Kf3, на что слабо 22... Kpe7 из-за 23. e5, но после 22... Лg3 черные стоят лучше, так как белые не могут идти на эндшпиль: 23. Ф: d6 Ф: d6 24. Л: d6 Л: g2 25. Л: a6? C: c3 26. bc Л: c2 и т. д.

22... Kpe7 23. Kd4 Лg8 24. f5 e5 25. Kf3 Cc6 26. Фе2!

Отличный шанс. Все остальное хуже. Плохо, например, 26. Kd5 C: d5 27. Ф: d5 из-за 27... Лb5, и черные форсируют переход в выигрышное окончание.

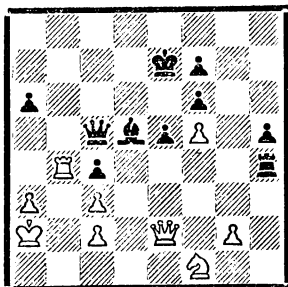
26... C: c3 27. bc Л: b1 28. Л: b1 Лg4 29. Kd2 Лg3.

Сергей Макарычев и его тренер Александр Рошаль.

В этот момент у противников оставалось минут по 20, и я решил один раз повторить ходы.

30. Kf3 Lg4 31. Kd2 Л: h4 32. Лb4 d5 33. ed C: d5 34. Kf1!

Ход, вначале показавшийся мне самоубийственным. Но потом я установил, что не проходит 34... Фg1 35. Ke3 Лh1 36. K: d5 Kp18 из-за 37. Ф: c4.

34... Ле4 35. Ф: h5.

На 35. Фd2 возможно было 35...Cc6! 36. Фh6 Фd6! 37. Ke3 (или 37. Фh8 Фd8) 37...a5! 38. Лb1 Фc7 39. Лd1 Фb6.

35... Ле1 36. Фh6!

Интересно выигрывали черные после 36. Фh8 Фf2 37. Фc8! Л: f1 38. Лb8 Ф: c2 39. Лb2. Теперь 39...Фe4 приводит к ничьей, а остальные отступления ферзя даже проигрывают после 40. Фc5. Правильно 39...Фb3, и пешка c4 форсированно проходит в ферзи.

36... Фf2 37. Kd2 Фе3.

Имея 6—7 минут, я не позволил себе расчета варианта 37... Фg1 38. Kb1 Ф: g2 39. Фh8 Ф: c2 40. Лb2 Ф: f5 41. Лb8 Ле2 42. Kpa1 Фd7 43. Фf8 Кре6 44. Ле3 Kp15 45. Фh8 Cf3, тем более что эндшпиль после 37...Фe3 казался мне выигранным.

38. Ф: e3 Л: e3 39. Kpb2 Ле2 40. K: c4 Ce4?

Этим ходом я мог сильно осложнить себе задачу в случае 41. g4! Простое 40...C: g2 вело к легкой победе. Однако Урзике, решив предоставить мне записывать ход, быстро сыграл 41. Лb6? и сделал свою позицию совершенно безнадежной.

41...C: c2! (записанный ход) 42. Л: a6 C: f5 43. Kpb3 Ce6! 44. Kpb4 Л: g2 45. Лc6.

После 45. Ла7 Kp18 46. Kd6 решает марш пешки «i». Теперь черные форсируют выигрешное пешечное окончание.

45...Лg4 46. a4 Kpd7 47. Kpb5 Л: c4 48. Л: c4 C: c4 49. Kp: c4 Kpc6 50. Kpd3 f5! Белые сдались.

План достижения победы прост. Черные доводят пешки до e3, f3 и f2, белый король при этом должен находиться на i1. Затем белые попадают в цугцванг и неизбежно теряют пешку. Перед тем как забрать вторую белую пешку, черные распатовывают белого короля ходом e3—e2.

В конце прошлого года в подмосковном городе Дубне проводился международный турнир. Вот его результаты: Таль и Холмов — по 11 из 15, Ваганян — 10, Лутиков — 9½, Васюков (все — СССР) — 9, Эспиг (ГДР) — 8½, Аверкин (СССР) и Рукавина (Югославия) — по 7½, Уйтумен (Монголия) — 7, Донченко, Шамкович и Эстрин (все — СССР) — по 6½, Кнежевич (Югославия) — 6, Платонов (СССР) — 5½, Вестеринен (Финляндия) — 5, Мишта (Чехословакия) — 3 очка.

Защита Уфимцева

Р. ХОЛМОВ И. РУКАВИНА

Примечания Р. Холмова

1. e4 g6 2. d4 Cg7 3. Kf3 d6 4. Cc4 Kf6 5. Kc3.

В последние годы чаще встречается 5. Фе2.

5...0—0 6. h3 K: e4.

Вполне естественная реакция на последний ход белых!

7. C: f7.

После 7. K: e4 d5 8. Cd3 de 9. C: e4 c5! у черных легкая игра.

7...Л: f7 8. K: e4 d5!

По-моему, лучший ход. В партии Холмов — Пирц (Кечкемет, 1962 г.) было 8...Лf8, и после 9. 0—0 Фе8 10. Ле1 Kc6 11. c3 h6 12. d5 Kd8 13. Ce3 e5 14. de C: e6 15. Фd2 Kph7 16. Cd4 Фе7 17. C: g7 Kp: g7 18. Ле3 белые получили преимущество.

В партии Холмов — А. Захаров (Львов, 1973 г.) черные продолжали 8...c6, но после 9. Фd3 Фа5 10. Cd2 Фf5 11. Kh4 Фd5 12. Ce3 b5 13. Kc3 Фh5 14. Kf3 Фf5 15. Фd2 позиция белых лучше.

9. Kc3 Kc6 10. 0—0 Фd6 11. Kb5.

Белые не находят иной возможности помешать освобождающему продвижению e7—e5. И все же черные в конце концов добиваются своей цели.

11...Фd7 12. c3 a6 13. Ka3 h6.

Профилактика, и в данном случае ненужная. Немедленное 13...e5! было вполне приемлемо. Например: 14. de K: e5 15. Kg5 Лf8 16. f4 Kf7! Не опасно (вместо 16. f4) и 16. Ле1, после 16...h6 17. f4 hg 18. fe Фf5! 19. Ф: d5 Ce6 20. Фе4 Фf2 21. Kph1 g4! инициативой овладевали черные.

14. Kc2 Фd6 15. Ke3 Ce6 16. Ke1.

Напрашивалось 16. Kg4, но после 16...C: g4! 17. hg e5 18. de K: e5 19. K: e5 Ф: e5 20. Ce3 Фd6! (20...Фe4? 21. Фd2! Ф: g4 22. Ф: d5 c6 23. Фd1 Фh4 24. Фd6! с примерно равной позицией) 21. Фd2 c5 22. Лад1 Лад8 у черных явное преимущество.

16...Лa18 17. Kd3 g5! 18. Cd2? Вместо этого целесообразнее 18. Ле1! После 18...Cc8 19. Kg4 Фg6 белые играют 20. f3!, а на 19...

Р. Холмов.

C: g4 20. Ф: g4 e5 21. de K: e5 22. K: e5 C: e5 следует 23. Ce3, в обоих случаях с обороноспособной позицией. Если черные играют 20...Фg6, то хорошо 21. Ле3! h5 22. Фе2.

18...Cc8 19. Фh5 e5 20. de K: e5 21. K: e5 C: e5 22. Лаe1.

Белые мобилизуют последние резервы, а попутно ставят ловушку.

22...Ch2.

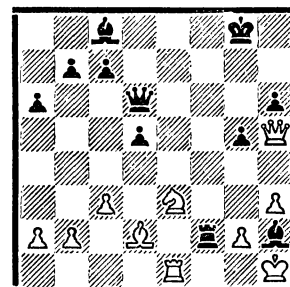
Напрашивалось 22...Cd7, но тогда сильно 23. c4!, например, 23...Ch2 24. Kph1 Л: f2 25. c5! Или 23...d4 24. Kd5 Ch2 25. Kph1 Л: f2 26. Л: f2 Л: f2 27. Cb4! и т. д.

Как можно убедиться, позиция белых обладает достаточным запасом прочности. Возможно, что для черных лучше всего было 22...Cg7 или 22...Ch2 и затем 23...Cf4, не пытаясь сразу решить исход сражения.

23. Kph1 Л: f2?

Не замечая реплики противника. Еще не поздно было 23...Cf4.

24. Л: f2 Л: f2.

25. K: d5!

Этим неожиданным ударом белые добиваются перелома в ходе сражения.

25...Cg3.

Фигуры белых неуязвимы. Нельзя ни 25...Ф: d5 из-за 26. Фg6, ни 25...Л: d2 из-за 26. Фе8 Фf8 27. Фg6 Крh8 28. Ле8. На ход слонем черные возлагали большие надежды. Интересно, что эта позиция уже, очевидно, незащита. На 25...Се5 последовало бы 26. Фе8 Лf8 27. Ф: e5 Лf1 28. Крh2 Л: e1 29. Ф: d6! и т. д. Не лучше и 25...Лf8 26. С: g5! hg 27. Ф: g5 Крh8 28. Ке7! с победоносной атакой.

26. С: g5!

Новая жертва, не предусмотренная черными. Слон не только уходит из-под удара, но и расчищает подступы к неприятельскому королю.

26...Фе6.

И при других ответах дела черных плохи. Проигрывает принятие жертвы: 26...hg 27. Ле8 Крg7 28. Ф: g5 Крh7 29. Ле7 Ф: e7 30. Ф: e7 и т. д. В этом случае не помогает и 27...Лf8 из-за 28. Ф: g5 Крh8 29. Л: f8 Ф: f8 30. Ф: g3. Не меняет дела и 26...Лf8 27. Кf6! (27. Се7? Фе6!) 27...Л: f6 28. С: f6, и нельзя брать ни ладью ни слона из-за 29. Фе8! Не годится и 26...Лf7 из-за того же шаха на f6.

27. Фd1!

Теперь выясняется, что у черного ферзя нет удобного поля для отступления.

27...Фd6.

Если 27...Фf7, то 28. Ке7 Крh8 29. Фd8 Крh7 30. Фd3 и т. д. На 27...Се5 с угрозой 28...Л: g2 следует 28. Кf6!

28. Се7! Фс6.

Или 28...Фg6 29. Сс5!

29. Ле3! Фg6 30. Кf6 Крf7.

Проигрывает сразу, но и 30...Л: f6 31. С: f6 мало помогало.

31. Фd5. Черные сдались.

Испанская партия

Е. ГЕЛЛЕР Л. ПОРТИШ

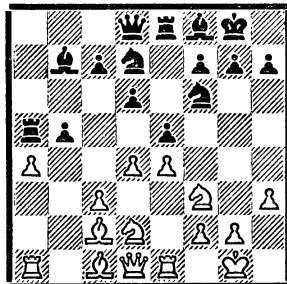
Матч-турнир, Порторож, 1973 г.

Примечания А. Суэтина

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Кb8 10. d4 Кbd7 11. Кd2 Сb7 12. Сс2 Ле8 13. a4 Сf8 14. b4 a5!? 15. ba Л: a5.

Партнеры разыграли один из самых актуальных вариантов системы Брейера, в котором черные, избегая блокады ферзевого фланга путем a4—a5!, первыми вскрывают игру на этом участке доски. Подобные операции, как правило,

накладывают на защищающуюся сторону большие обязательства. Ведь фигуры белых, еще недавно стесненные в своих действиях, резко увеличивают активность. А во многих вариантах становится объектом атаки пункт f7, поистине являющийся «ахиллесовой пятой» позиции черных.

16. Лb1 Фа8?!

Ранее здесь продолжали 16...Са6 17. ab Л: b5 18. Сb3. Совсем недавно на 41-м чемпионате СССР не без успеха испытывалось продолжение 18. Ла1. Настоящая партия не дала ясного ответа на вопрос о ценности маневра Фа8?!, рекомендованного мастерами И. Зайцевым и Б. Шашиным, но безусловно, что игра здесь носит острый тактический характер.

17. ab ed 18. cd К: e4 19. К: e4 С: e4 20. Л: e4 Л: e4.

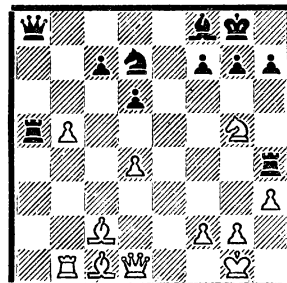
В этой жертве качества «соль» замысла белых. Белые начинают стремительную атаку на позицию рокировки, используя отвлеченность главных сил противника. И все-таки ресурсы защиты велики.

21. Kg5.

Этот ход напрашивается, но, как показывает течение борьбы, не приносит реальных выгод. Заслуживало внимания 21. Фd3, хотя после 21...d5 у черных была бы крепкая позиция.

21...Лh4.

Конечно, не 21...Ле8 22. С: h7 Крh8 23. Се4, в связи с угрозой Фd1—h5! борьба немедленно заканчивается.

22. К: f7?!

Эта комбинация ведет лишь к многочисленным разменам и примерно равному эндшпилю. Казалось бы, сильнейшую атаку получают белые после 22. g3! Лh6 23. К: f7 Л: h3 24. d5 Кf6 (но не 24...Кр: f7 25. Фg4!, и белые выигрывают) 25. Kg5 Лh5! (но не 25...Лh6? 26. Фе1 Ф: d5

27. Ке4!, и дела черных плохи, как указывает И. Болеславский, «Шахматный бюллетень», № 11, 1973 г. Однако ход 25...Лh5 выпал из его внимания) 26. Фе1.

Кажется, что угрозы белых неотразимы, но в распоряжении черных находится блестящий контрудар — 26...Ф: d5!, и если 27. Сb3?, то 27...Лh1×! Не достигает цели 26. Ке4 Крh8!, и у черных вполне достаточные ресурсы. Видимо, маневр 16...Фа8 дает черным надежную игру.

Возвращаясь к положению, приведенному на диаграмме, думаешь, что в пылу боя Геллер переоценил свои шансы и, находясь под впечатлением, что у него перевес, твердо верил в успех начатой комбинации.

22...Кр: f7 23. Сg5 Ле4 24. Фf3 Кf6 25. С: f6 Ле1!

Вот этот простой контрудар упустили белые из виду, начиная свою комбинацию. Теперь доска опустошается и ничья становится неизбежной.

26. Л: e1 Ф: f3 27. gf Кр: f6 28. Cd3 Ла4 29. d5 Лd4 30. Се4 Се7 31. Крg2 g6. Ничья.

В прошлом номере журнала мы уже рассказывали о матче СССР — Югославия. Приводим еще две партии, сыгранные между лидерами команд. Комментирует обе встречи международный мастер Л. Аронин.

Защита Грюнфельда

С. ГЛИГОРИЧ Т. ПЕТРОСЯН

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5.

Защита Грюнфельда — сравнительно редкий гость в турнирной практике Петросяна, тем интереснее видеть, как он трактует этот дебют.

4. cd.

Наиболее решительный метод борьбы. Белые получают сильный пешечный центр, правда, обстреливаемый противником.

4...К: d5 5. e4 К: c3 6. bc Сg7 7. Сс4 c5 8. Ке2.

Черные здесь обычно играли 8...cd 9. cd Кс6 10. Се3 0—0 11. 0—0 Сg4! 12. f3 Ка5 13. Cd3 Се6 с большими осложнениями. В распоряжении белых есть ряд острых продолжений, в частности: 14. d5 С: a1 15. Ф: a1 с опасной инициативой.

Петросян воздерживается от размена на d4, трактуя позицию в духе маневрирования.

8...0—0 9. 0—0 Кс6 10. Се3 Фс7 11. Лс1.

Слона с4 надо защитить (грозил двойной удар на d4).

11...Лd8 12. Фd2.

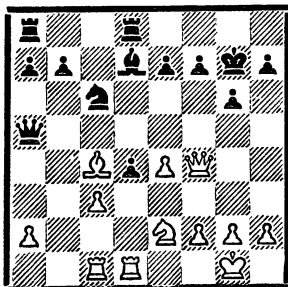
Белым нужно еще мобилизовать свои силы. Однако в позиции ферзя на d2 есть минус — после следующего ответа черных уклониться от размена ферзей возможно только ценой определенного риска.

12...Фa5!

Отказ от размена на d4 принес свои плоды: черный ферзь получил доступ на a5.

13. Лf1d1 Сd7 14. Ch6 cd 15. С: g7 Кр: g7 16. Фf4.

Глигорич находит интересную возможность обострить борьбу.

16...dcl

Хладнокровный ответ. Ведь шах на f7 — всего только шах!

17. Ф: f7 Крh8 18. Лd5 Фc7?

Серьезная ошибка. Между тем, продолжая 18...Фb4!, черные избегали всяких опасностей, и уже белым пришлось бы играть точно, чтобы не попасть в беду.

В самом деле, после 18...Фb4 под ударом слон и, кроме того, грозит 19...Лf8. Попытка скомбинировать — 19. Кf4 Ф: c4 20. К: g6 hg 21. Лh5 — приводит к выигрышу ферзя, но дорогой ценой. Стало быть, в распоряжении белых остается только ход 19. Лb5. На это черные отвечают 19...Фd6. Теперь нельзя 20. Л: b7 из-за 20...Кe5 21. Фd5 Сс6!

Приходится продолжать снова 20. Лd5 с повторением ходов. Таким образом, вся предыдущая игра черных была достаточной для поддержания равенства. Теперь же белые добиваются преимущества.

19. Фf3.

Парируя угрозу 19...Лf8 и нападая на с3. Сейчас король черных действительно оказывается в опасном положении.

19...h6.

Больше шансов на успешную защиту давало 19...Лf8 20. Ф: c3 e5.

20. Кf4 Крh7.

Это уже проигрывает. Впрочем, и после относительно лучшего 20...Лg8 21. Ф: c3 Крh7 22. e5 у черных трудное положение.

21. К: g6!

Конь неуязвим. В случае 21... Кр: g6 решает 22. Л: d7! Ф: d7

23. Фf7 Крg5 24. f4 Крg4 25. Се2 с матом.

21...Лg8 22. Л: d7 Ф: d7 23. С: g8 Кр: g8.

Нельзя 23...Л: g8 ввиду 24. Фf7 Лg7 25. Кf8.

24. Ф: c3 Крh7 25. Ке5.

Глигорич не пытается решить партию прямой атакой, а стремится перейти в выигрышное окончание.

25...Фd6! 26. К: c6 Лc8 27. Фb3 Л: c6 28. Л: c6 bc 29. Фf7 Крh8 30. g3 c5 31. Крg2 Фc7 32. Фf4!

Выигрывает вторую пешку, после чего все становится ясным.

32...Фс6 33. Фf8 Крh7 34. Ф: e7 Крg8 35. Фd8 Крg7 36. Фd5 Фc7 37. e5 c4 38. e6 Крf6 39. Фd7. Черные сдались.

Староиндийская защита

Т. ПЕТРОСЯН С. ГЛИГОРИЧ

1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кc3 Сg7.

Удивительна преданность югославского лидера староиндийской защите.

4. e4 d6 5. f3.

Обычно Петросян избирает за белых более спокойную систему с 5. Се2. На этот раз он ставит перед противником новые задачи. После 5. f3 можно было ждать разносторонних рокировок и острой встречной борьбы. Событиям, однако, суждено было развиваться по-иному.

5...0—0 6. Се3 с6.

Возможно и 6...e5 с вероятным продолжением 7. d5 Ке8 8. Фd2 и далее 0—0—0. Глигорич делает ход 6...с6, подготавливая вскрытие линии «с».

7. Cd3 e5 8. d5.

Необходимо, иначе возможно было бы 8...ed и 9...d5. Про такие ходы, как 8. d5, говорят, что они захватывают пространство. И в самом деле, положение черных после этого становится несколько стесненным.

8...Кbd7 9. Кge2 Кc5 10. Сс2.

Торопиться с разменом на с5 не следует. Если бы белые немедленно разменялись на с5, то возникла бы угроза активизации слона g7 путем Ch6.

10...cd 11. cd.

Не проходит взятие на d5 фигурами. После 11. К: d5 К: d5 12. Ф: d5? Се6 белые теряют пешку. Создавшееся теперь положение благоприятно для белых по двум причинам: во-первых, пешечный клин белых в центре разъединяет силы противника, а во-вторых, слон

g7 ограничен своими пешками. Правда, и слон с2 пока что малоактивен, но он может быть с выгодой разменен на с5, как и случилось в партии.

11...a5 12. 0—0 Cd7 13. Крh1 Ке8.

Логичнее 13...Лс8, с тем чтобы защитить поле с5 фигурой. Правда, белые сохраняли возможность развития инициативы путем a2—a3 и затем b2—b4.

14. a3 Кc7 15. Лb1 Kb5.

Обычно стесненной стороне размены выгодны, но в этой позиции есть свои особенности. Петросян, казалось бы, идет навстречу намерениям черных. Он разменивает обоих черных коней, после чего слоны оказываются ограниченными в своих возможностях, в то время как защищенная проходная белых в центре становится очень сильной.

16. К: b5 С: b5 17. a4.

Перед разменом на с5 белые фиксируют пешечные слабости противника.

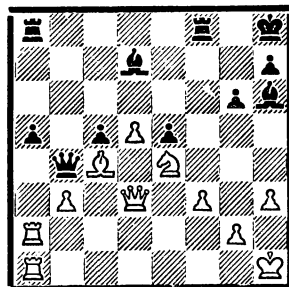
17...Са6 18. С: c5 dc 19. b3.

Угрожая путем 20. Cd3 вызвать размен слонов, после чего конь будет доминировать на белых полях.

19...b5 20. ab С: b5 21. Cd3 Cd7 22. Кc3 Лb8 23. Сс4 Фb6 24. Ла1 f5 25. Лf2 Крh8 26. Лfа2 Ла8 27. Фd3.

Здесь черным нелегко дать добрый совет. Быть может, им следовало попытаться перевести слона на d6. После следующего размена преимущество белых возрастает.

27...fе 28. К: e4 Фb4 29. h3 Ch6.

30. d6!

Наконец-то пешка двинулась вперед, и положение черных сразу становится тяжелым.

30...Сf5 31. Фd5 С: e4 32. Ф: e4 Cf4 33. d7 Фb6 34. Лd1 Лад8 35. Фd5 Лf6 36. Ле2 Фc7 37. Ле4 Крg7 38. Сb5 Лb6 39. Са4 Крf6 40. Лde1. Черные сдались.

Решение отнюдь не преждевременное. Грозит 41. Лс4, и удовлетворительной защиты уже нет. Нельзя, например, 40...Лd6 из-за 41. Л: f4.

Защита Алехина

А. МАТАНОВИЧ

М. КНЕЖЕВИЧ

Командное первенство

Югославин, 1973 г.

Примечания М. Кнежевича

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 Cg4 5. Ce2 c6 6. 0—0.

Более трудные задачи стоят перед черными после 6. Kg5.

6...C:f3 7. C:f3 de 8. de e6.

В возникшем положении у белых два слона, но им трудно проявить свою силу, так как позиция носит закрытый характер. Шансы сторон можно расценить как примерно равные. Черные только не должны забывать о слабости пункта d6.

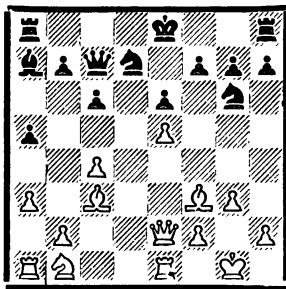
9. Фе2 Фс7 10. Cd2.

Имея в виду после c2—c4 перевести слона на c3. Предпочтительнее было 10. b3 и затем Cb2, контролируя пункт d4.

10...Kd7 11. Le1.

К этому положению пришла и партия, игранная нами на чемпионате Югославии 1965 года. Тогда Матанович продолжал 11. c4 Ke7 12. Cc3, но после 12...g5! 13. Ch5 Cg7 14. Le1 Kg6 15. C:g6 hg 16. Kd2 f5 17. Лад1 Cf8 черные получили отличные возможности.

11...Cc5 12. c4 Ke7 13. Cc3 a5 14. a3 Kg6 15. g3 Ca7!

Важный момент. Черные намерены поставить ладью на d8, а слона на b8, усиливая давление в центре.

16. Kd2 Лд8 17. b4.

На мой взгляд, предпочтительнее 17. Лад1.

17...Kd:e5 18. c5 0—0 19. h4 f6 20. h5 K:f3 21. Ф:f3?

Следовало играть 21. K:f3 Ke7 22. Ф:e6 Лf7 23. h6 с острой борьбой.

21...Ke5 22. Фе2 ab 23. ab Cb8 24. Kc4 K:c4 25. Ф:c4 Лd5 26. Л:e6 Фf7 27. Лае1?

Решающая ошибка в позиции, где у черных был перевес.

27...Ce5! 28. Л6:e5 fe 29. Фе2 Фf3 30. Ф:f3 Л:f3 31. C:e5 Лd2 32. Cd6 h6 33. Cf4 Лd:f2 34. Ле7 Kph8 35. Л:b7 Ле2 36. b5 Ла3 37. Kp1 Лс2 38. Ce5 Лаа2. Белые сдались.

Испанская партия

Н. РОМЕНСКИЙ

Я. КАРБАСНИКОВ

Четвертьфинал первенства СССР по переписке, 1973 г.

Примечания Б. Шацкеса

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 f5.

Этим ходом начинается вариант Яниша (иногда его называют гамбитом Яниша, что более соответствует характеру игры). Чтобы применить такой дебют в партии по переписке нужна «рыцарская отвага». Ведь столь темпераментная игра может быть усмирена холодной точностью дебютных справочников. Детальный анализ варианта не входит в задачу комментатора, но на определенных узловых моментах хотелось бы остановиться.

4. Kc3 fe 5. K:e4 d5 6. K:e5 de 7. K:c6 Фd5.

Одна из исходных позиций системы. Белым удается сохранить фигурное равновесие и приобрести «по дороге» пару лишних пешек. Компенсацией за материальные потери служит черным выигрыш во времени — они значительно опережают противника в развитии.

Наряду с 7...Фd5 встречается 7...Фg5. После 8. Фе2 Kf6 9. f4 обычно разворачивается напряженная борьба, хотя успех чаще сопутствует белым. Вот несколько примеров:

Керес — А. Зайцев (1971 г.): 9...Ф:f4 10. d4 Фd6 11. Ke5 c6 12. Cc4 Ce6 13. Cf4 C:c4 14. Ф:c4 Фd5 15. Фb3 Ф:b3 16. ab Cd6 17. 0—0 0—0 (возможно, лучше 17...Kd5 18. Cg3 Kf6, как было в партии Эслон—Марич, 1972 г.) 18. Kc4! Ce7 19. Ce5 с позиционным перевесом.

Назан — Шелл (1973 г.): 9...Фh4 10. g3 Фh3 11. Ke5 c6 12. Cc4 Cc5 13. c3! Cf5 14. d4 ed 15. K:d3 Ce7 16. Ke5 0—0—0 17. Cd2! Kg4 18. 0—0—0 с острой игрой.

8. c4 Фd6 9. K:a7.

Очень интересен ход 9. c5!?, предложенный венгерским мастером Г. Флораном. В этом случае белые становятся атакующей стороной (угроза Фа4:e4). Возникают осложнения, которые, несомненно, заинтересуют любителей комбинационной игры.

9...Cd7 10. C:d7 Ф:d7 11. Фh5.

В случае 11. Kb5 Kf6 12. 0—0 черные, играя 12...Cc5 либо даже 12...c6 13. Kc3 0—0—0!?, получают реальные контршансы.

11...g6 12. Фе5 Kp17 13. Kb5.

Опасно 13. Ф:h8 Kf6, после чего ферзь белых обречен. И хотя белые будут иметь достаточный материальный эквивалент, у них явные затруднения ввиду некоординированных действий фигур.

13...c6 14. Kc3.

Сворачивая с главной «теоретической трассы». И сейчас 14. Ф:h8 Kf6 15. Kc3 Ле8 16. b3 Cc5 17. Ф:e8 Kp:e8 18. 0—0 Фd3 передает инициативу черным (Кавалек — Меринг, 1962 г.). В случае 14. Фd4 к выгоде белых как 14...Фf5 15. Kd6, так и 14...Фg4 15. 0—0! cb 16. f3 и т. д. Лучшее всего на 14. Фd4 играть 14...Фe7 15. Kc3 Kf6, хотя и здесь трудно говорить о полной компенсации за потерю двух пешек.

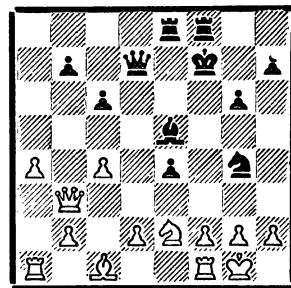
14...Kf6 15. Ke2.

Конь занимает удачную позицию — он контролирует ослабленный пункт d4, а после короткой рокировки может быстро прибыть на защиту королевского фланга. В партии Сабо — Францен (1972 г.) было 15. 0—0, и после 15...Ле8 16. Фg3 Фd4 17. b3 Cd6 18. Фh3 Ле5 черные создали ряд угроз.

15...Ле8 16. Фс3 Cd6 17. 0—0 Ce5!

Планы сторон определились. Черные обязаны атаковать, иначе материальный перевес белых окажется решающим. Защита белых строится на возможности сыграть в подходящий момент d2—d4. Кроме того, важным фактором является контроль ферзя над третьей горизонталью.

18. Фb3 Лh8 19. a4 Kg4?

Черные торопятся и допускают решающую ошибку. Заслуживало внимания 19...Kpg7. В этом случае на 20. Ла3 возможно 20...Cd6, а при 20. a5 Kg4! у черных атака. Вот иллюстрация: 21. h3 (21. Kg3 Cd4!) 21...Kh2 22. Лd1 Лf3! 23. d3 (23. gf Ф:h3) 23...Л:h3! 24. de Kf3 25. gf Лh1! 26. Kp:h1 Фh3 27. Kpg1 Ch2 28. Kph1 Cg3 с матом. Если 20. h3, то 20...Kh5.

20. h3 Kh2 21. Лd1 Kf3 22. Kph1.

Конечно, не 22. gf? Ф:h3. Теперь же черные не могут препятствовать освобождающему движению пешки «d»: 22...Kd4 23. K:d4 C:d4 24. d3!; 22...Лd8 23. d4! ed 24. Kf4; 22...Фd3 23. Ф:d3 ed 24. gf de 25. Le1 Cd4 26. Kpg2 и т. д.

22...Kpg7 23. d4! K:d4.

Не меняю дела 23...Cb8 24. d5! Фd6 25. Kg3 c5 26. Ce3 и т. д.

24. K:d4 C:d4 25. c5! Ле5.

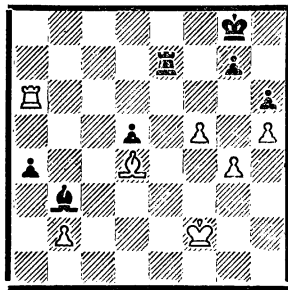
На 25...b6 самое простое 26. Л:d4 Ф:d4 27. Ce3 с легким выигрышем.

26. Ce3 Лd5 27. Л:d4 Л:d4 28. Фс3 Лd8 29. Лd1. Черные сдались.

ОБЫЧНО в эндшпиле создание решающего перевеса осуществляет проведение пешки в ферзи. Однако этот традиционный сюжет не всегда имеет место. Изредка встречаются позиции, главной особенностью которых является опасное положение одного из королей. Лейтмотив таких окончаний — матовая атака. Штурм королевской крепости в эндшпиле — задача особой трудности ввиду малочисленности атакующих сил и большого свободного пространства для маневра на доске, обычно выгодного защищающейся стороне. Поэтому атака оказывается успешной только при участии в ней всех боевых сил нападающей стороны и их активном взаимодействии. Кроме того, необходимы еще и такие объективные предпосылки, как дезорганизация сил (хотя бы временная) и стесненное положение короля защищающейся стороны.

Однако и в подобных окончаниях матовые финалы атаки — редкое исключение. Очень важно, чтобы у атакующего были комбинированные угрозы — например, угроза мата и материальных потерь совмещались бы с угрозой проведения пешки в ферзи и т. п.

В качестве примеров автор предлагает вниманию читателей три позиции из собственной практики.

Этот эндшпиль с материальным равенством и при разноцветных слонах возник в партии **Леонидов — Титенко** (Воронеж, 1962 г.). Казалось бы, наиболее вероятен ничейный исход.

Однако у белых большое позиционное преимущество. Слон черных отрезан от королевского фланга, где белые имеют и количественный и пространственный перевес. Фигуры их активны и хорошо взаимодействуют: слон контролирует черные поля, пешки — белые, ладья готова действовать и по вертикалям, и по горизонталям. Наконец, за белыми — право хода. К тому же король черных в опасности.

Налицо все предпосылки для атаки.

1. Лa8! Крf7.

Меньшее из зол. После 1... Крh7 в распоряжении белых оказывался тихий ход 2. Крg3! с неотразимыми угрозами пешечных прорывов, например: 2... Лe4 3. f6! Л:d4 (3... g4 4. С:f6 с неизбежным матом) 4. f7: или 2... Лf7 3. g5! hg (3... Л:f5 4. g6×) 4. h6! Сс2 (на любое взятие пешки h6 следует 5. Лh8×, а на 4... Л:f5 — 5. hg с матом) 5. hg Л:g7 6. С:g7 Кр:g7 7. Крg4 и т. д. Стоит заметить, что на 1... Крh7 немедленные

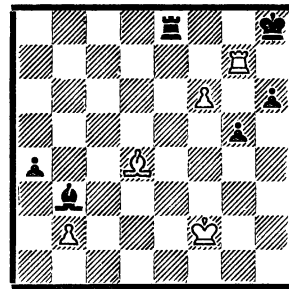
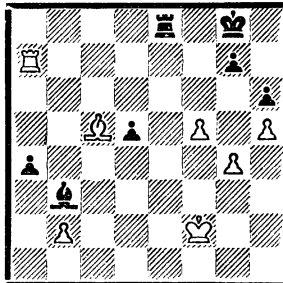
прорывы были бы преждевременны. Например: 2. f6? Лf7 или 2. g5? hg 3. h6 Сс2 4. hg Л:g7 5. С:g7 Кр:g7 6. Лa6 С:f5! 7. Л:a4 Крf6 с ничьей.

2. Сс5 Лe8.

Другие отступления невозможны ввиду 3. Лf8×.

3. Лa7 Крg8.

Но не 3... Крf6 4. Cd4 Крg5 5. Крg3 с матом.

Могло последовать 8... Лf8 (8... Лg8 9. f7; 8... Лe4 9. Сс3) 9. f7 С:f7 10. Л:g5! Крh7 11. Лg7 Крh8 12. Л:f7 Крg8 13. Л:f8 Кр:f8 14. Сс5 и т. д.

Одновременно черные упустили лучший практический шанс — 5... Лe4, после чего белым предстояло найти далеко не очевидный путь к выигрышу: 6. Л:g7! (но не 6. hg? из-за 6... d4!, и на 7. Лd7? — 7...

АТАКА В

4. g5!

Сюрприз, который мог не состояться, если бы черные сделали предыдущий свой ход на доске, а не записали бы его. Тогда белые, вероятно, записали бы очевидное 4. Cd4 и после 4... Лe4! столкнулись бы с сильной контригрой черных. Например: 5. Л:g7 Крf8 6. Cf6 d4 или 5. С:g7 Л:g4 6. С:h6 (6. f6? Лg5) 6... d4. Слон и проходная пешка черных «оживали», и шансы белых на выигрыш сводились к минимуму.

Ход в тексте, найденный при домашнем анализе, не оставляет черным времени для контригры.

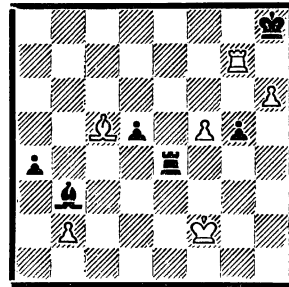
4... hg.

Другие ответы не лучше:

а) 4... Лe5 5. Лa8 с матом; б) 4... Сс2 5. f6 и т. д.; в) 4... Cd1 5. g6 С:h5 6. Cd4; г) 4... Лc8 5. Cd4 hg 6. Л:g7 Крf8 7. h6; д) 4... d4 5. С:d4 Лe4 (5... hg 6. Л:g7 Крf8 7. h6) 6. Л:g7 Крf8 7. Сс3 Лf4 (7... hg 8. h6) 8. Крe3 Л:f5 9. gh Л:h5 10. h7, и белые выигрывают.

5. h6! Крh7.

К последнему ходу нельзя поставить вопросительный знак, так как эндшпиль безнадежен для черных. Однако жаль, за кулисами осталось самое интересное — не осуществился основной замысел комбинации: 5... gh 6. f6 d4 7. Лg7 Крh8 8. С:d4!, и возникала любопытная позиция.

Черная ладья мешает белому слону занять большую диагональ и грозит атаковать пешки противника с тыла. Но выигрыш все же есть.

7. Крg3! (снова решает этот ход). Вот примерные варианты:

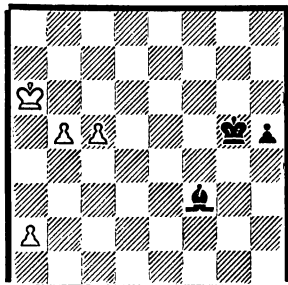
а) 7... d4 8. Лd7; б) 7... Cd1 8. f6 Лg4 9. Крf2 Лf4 10. Крe3 Л:f6 11. Cd4; в) 7... Лc4 8. Cd6 Лe4 9. f6; г) 7... Лh4 8. f6 Л:h6 9. f7; д) 7... Лf4 8. Л:g5 Лf1 (8... Лc4 9. f6! Л:c5 10. f7 Лc8 11. Лe5) 9. f6 d4 (9... Крh7 10. Лg7 Кр:h6 11. Сe3 Крh5 12. Лg5 Крh6 13. Лf5 и 14. Л:f1) 10. С:d4.

В партии было 6. f6! (но не 6. hg? Лe4!, что уже рассматривалось) 6... d4 7. f7 С:f7 8. Л:f7 Кр:h6 9. С:d4, и черные сдались.

**ТВОРЧЕСКАЯ
ПРИБУНА**

Считается, что в позициях с тяжелыми фигурами и разноцветными слонами та сторона, у которой инициатива, как бы имеет лишнего слона. В приведенном примере это было именно так.

Партия Леонидов — В. Загорский (Воронеж, 1962 г.) была отложена в такой позиции:

ЭНДШПИЛЕ

Белые, идя на доигрывание, предвкушали легкую ничью. Например: 1...h4 2. c6 h3 3. c7 h2 (3...Cg4 4. b6 h2 5. b7 h1Ф 6. c8Ф) 4. c8Ф.

Однако последовала неприятная неожиданность.

1...Крf6!

Оказывается, черный король успевает вступить в борьбу с пешками. Так, после 2. c6 Крe7 не проходит ни 3. c7? Крд7, ни 3. Крb7? Крд6 4. a4 h4 5. a5 h3 6. a6 h2 7. a7 h1Ф 8. a8Ф С:c6! 9. bc Ф:c6 10. Кра7 Фc5! 11. Кра6 Фа3 12. Крb7 Фb4 13. Кра6 (или 13. Крс8 Фc4 14. Крb7 Фb5) 13...Фа4 14. Крb7 Фb5 15. Кра7 (15. Крс8 Фd7 и 16...Фс7×) 15...Крс7 с матом. Не годится и 2. b6? h4 3. b7 С:b7 4. Кр:b7 h3 5. c6 h2 6. c7 h1Ф и т. д. Белых губит собственная пешка a2, мешающая созданию известной патовой позиции. Что же делать?

2. Кра7!

Этот парадоксальный ход — единственный путь к спасению. Он преследует две цели: явную — приближение короля к полям превращения пешек, и тайную, о которой немного позже.

2...Кре5!

Бесполезно 2...h4 3. c6 h3 (3...Кре7? 4. c7 Cg4 5. b6 h3 6. b7 h2 7. c8Ф С:c8 8. bcФ h1Ф 9. Фb7 и т. д.) 4. c7 Cg4 5. b6 h2 6. b7 h1Ф 7. c8Ф. На 2...Кре7? последовало бы 3. Крb8! Крд7 (иначе 4. c6) 4. a4 h4 5. a5 h3 6. c6! и т. д. По сравнению с 2...Кре7 ход в тексте обладает тем преимуществом, что содержит маленькую каплю яда: создается впечатление, что на 3. b6 черные собираются ответить 3...Крд4?, после чего белые достигают ничьей путем 4. a4! h4 5. a5 h3 6. a6 h2 7. b7 h1Ф 8. b8Ф,

на самом же деле черные имеют в виду продолжение 3...h4.

3. a4!

Ясно, что эта пешка не мечтает пройти в ферзи. Она спешит на a6, откуда поддержит пешку «b», которая оказалась коренной в тройке белых пешек, но не потому, что она — средняя, а потому, что поле ее превращения неподвластно слону противника. Плохо 3. Крb8? Крд4 4. c6 Крс5 5. c7 Cg4 6. a4 Крb6. Однако 3. c6 вело с перестановкой ходов к тому, что случилось в партии.

3...h4 4. c6 Крд6.

Но не 4...h3? 5. c7 Cg4 6. b6 h2 7. b7 h1Ф 8. c8Ф.

5. a5.

Роковой ошибкой было бы 5. c7? Кр:c7 6. a5 (6. b6 Крс8 7. a5 Сb7) 6...Сb7 7. a6 С:a6 и т. д.

5...С:c6!

После 5...h3 6. c7 ничья очевидна. 6. b6!

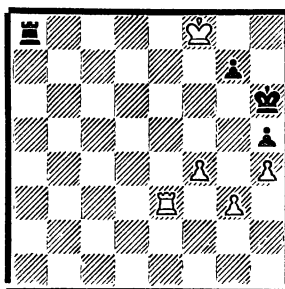
Конечно, не 6. bc с трагикомическим финалом: 6...Крс7! (выигрывает и 6...Кр:c6 7. a6 Крb5! 8. Крb7 h3 9. a7 h2 10. a8Ф h1Ф с атакой, приводящей к известной позиции: белые — Крb8, Фа8; черные — Крb6, Фd7) 7. a6 h3 8. Кра8 h2 9. a7 Крс8 10. c7 h1С×.

6...h3 7. a6 h2 8. b7 h1Ф 9. b8Ф Крд7!

Белый король неожиданно оказался в клетке. Мелькают варианты: 10. Фе5? Фg1 11. Крb8 Фb6×; 10. Крb6? Фg1 11. Кра5 Фc5 и т. д.; 10. Фb6 Фh8; 10. Фg3 Фh7. Однако пора вспомнить один из поучительных комментариев Д. Бронштейна: «Король, правда, стеснен в своих возможностях, но... уж слишком!»

10. Фc7! Кр:c7 Пат.

Разумеется, отказ от принятия жертвы также вел к ничьей.

Эта позиция возникла в партии Леонидов — М. Цейтлин (Москва, 1972 г.).

Эндшпили с подобной пешечной структурой в подавляющем большин-

стве случаев ничейны. Однако позиция на диаграмме является исключением и поэтому представляет некоторый интерес для теории ладейных окончаний. На шах ладьей белые ответили 1. Ле8!, и черные оказались перед неприятным выбором...

Пешечный эндшпиль безнадежен для черных: 1...Л:е8 2. Кр:е8 Крг6 (на 2...Крh7 или 2...g6 проще всего выигрывает 3. f5) 3. Крf8 Крf6 4. f5 g5 (или 4...Кр:f5 5. Кр:g7 Крг4 6. Крг6) 5. fg Кр:g6 6. Крe7 Крf5 7. Крf7 Крг4 8. Крг6. А при любых отступлениях ладьи решают комбинационные угрозы перехода в пешечный эндшпиль, проведения пешки «f» в ферзи и... мата. Например: 1...Ла7 2. Крг8! (именно этот ход является роковым для черных и фигурирует во всех основных вариантах) 2...g6 (или 2...Ла6 3. f5 g6 4. Ле6; или 2...Ла5 3. f5! Л:f5 4. Ле6, и на 4...Лf6 — 5. Л:f6 gf 6. Крf7, а на 4...g6 — 5. Ле7 g5 6. Ле6 с матом; если 2...Крг6, то 3. Лf8!, и на 3...Ла5 — 4. f5 Крh6 5. f6, а на 3...Ла6 — 4. f5 Крh6 5. Ле8) 3. f5! Лg7 (3...gf 4. Ле6×; 3...Ла6 4. Ле6) 4. Крf8 gf 5. Ле6 Лg6 (5...Крh7 6. Ле7) 6. Крf7!; или 1...Ла6 2. Крг8 Крг6 (2...Лg6 3. f5 Л:g3 4. Ле6 g6 5. f6 g5 6. f7×; 2...Лf6 3. f5! g6 4. Ле6! Л:f5 5. Ле7 с матом или 3...Л:f5 4. Ле6 Лf6 5. Л:f6 gf 6. Крf7; 2...Ла5 3. f5!) 3. Лf8!

Если же 1...Ла5, то 2. Крг8, далее 3. Лf8 и 4. f5 по уже известным образцам. Итак, неожиданно появилась матовая сетка.

1...Ла3 2. Крг8! g6.

Не проходит 2...Л:g3 3. Ле6, и на 3...g6 — 4. Ле7 g5 (грозило 5. Лh7×) 5. Ле6×, а на 3...Лg6 — 4. f5 Лf6 5. Л:f6 gf 6. Крf7. Безнадежно и 2...Ла5 3. f5! Л:f5 4. Ле6 Лf6 (4...g6 5. Ле7 g5 6. Ле6 с матом) 5. Л:f6 gf 6. Крf7. Проигрывает и наиболее упорное 2...Крг6 3. Лf8! Л:g3 4. f5 Крh6 5. Ле8 g6 (5...Лg4 6. Ле6 g6 7. Ла6, и на 7...Л:h4 — 8. Л:g6×, а на 7...Лg1 — 8. f6) 6. Ле6! Лg4 7. Ла6 Лg1 8. f6.

3. f5! Лf3?

Эта ошибка лишь ускоряет развязку, но на исход борьбы не влияет. И на 3...Л:g3, и на 3...Ла6 решало 4. Ле6, а на 3...gf следует 4. Ле6×.

4. Ле7. Черные сдались.

В заключение надо заметить, что говорить о роли тактики в эндшпиле следует с особой осторожностью. Ведь борьба в эндшпиле ведется преимущественно техническими средствами. Кроме того, термины «тактика» и «техника» довольно условны: то, что сегодня называется тактическим ударом, завтра становится техническим приемом...

В. ЛЕОНИДОВ.

УЧИТЕСЬ КОММЕНТИРОВАТЬ

черные могут отступить конем на g8, как играл А. Нимцович, но это ведет к потере двух темпов. Логичнее 3...Kd5, как рекомендовал А. Рубинштейн».

В последние годы часто встречается и усиленно разрабатывается теоретиками вариант: 3. e5 Kd5 4. Kc3 c6 5. K:d5 ed 6. d4 Kc6 (продолжение Б. Ларсена, ставшее основным) 7. dc C:c5 8. Ф:d5 d6 9. ed Фb6.

Для характеристики острого варианта Ларсена приведем одну из последних партий на эту тему — Фурман — Ваганян (XLI первенство СССР, I лига): 10. Cd3! (до сих пор теоретики занимались поисками атаки и защиты при 10. Cc4) 10...C:f2 (задуманная черными жертва фигуры оказалась несостоятельной) 11. Kpe2 0—0 12. d7 Kb4 13. dcФ Ла:c8 14. Фb3 Лfe8 15. Kpf1 Cd4 16. Cd2 Л:c2 17. C:c2 Фа6 18. Cd3 K:d3 19. K:d4 Ле4 20. Фb5, и черные сдались.

3...d5.

Только при этом продолжении варианта с ходом 2...Kf6 имеет самостоятельное значение: после 3...e6, 3...d6 или 3...Kc6 игра сводится к обычным схемам сицилианской защиты.

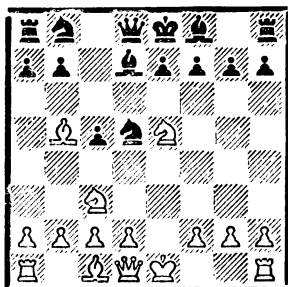
4. ed K:d5 5. Cb5.

Когда-то здесь считалось лучшим продолжение Л. Штейнера — 5. Ke5 (с угрозами 6. Фf3 и Cb5) 5...K:c3 6. bc. Интересен вариант: 6...Фd5 7. Cb5 Kd7 8. Фе2! Ф:g2? (правильно 8...a6) 9. Фd3! Ф:h1 10. Kpe2 e6 11. C:d7 Kpe7 12. C:c8 Л:c8 13. Фd7, и белые выигрывают. Однако черные могут ответить 6...Фc7, и не ясно, как белым сохранить дебютное преимущество.

5...Cd7?

Как правильно замечают Г. Горбунов, В. Ермолин (пос. Новоселово Красноярского края), А. Евсеев (Курган) и другие читатели, последний ход черных ошибочен, необходимо было 5...Kc6, и если 6. 0—0 (сильнее 6. Ke5 K:c3 7. del), то 6...Cg4. Теперь белые получают значительный перевес.

6. Ke5!

Этот выпад известен еще по партии Томас — А. Штейнер (Будапешт,

1928 г.). Помимо 7. Фf3 белые угрожают и простым разменом 7. K:d7 с явным преимуществом.

6...C:b5.

Плохо 6...K:c3 ввиду 7. Фf3. В партии Томас — Шапиро (Антверпен, 1932 г.), указывает Г. Горбунов, после 7...f6 8. Фh5 g6 9. K:g6 Kpf7 10. Ke5 черные сдались.

Нехорошо и 6...e6 7. Фf3 Фе7 (если 7...Фf6, то 8. K:d7 K:d7 9. K:d5 Ф:f3 10. Kc7 Kpd8 11. K:e6 fe 12. gf и т. д.).

Однако и продолжение в партии не лучшее. Меньшим злом было отступление 6...Kf6, после чего белые должны довольствоваться преимуществом двух слонов после 7. K:d7, так как на 7. Фf3 есть ответ 7...Фc7.

7. Фf3 f6.

Вынужденно. Если 7...Kf6, то 8. Ф:b7 Ca6 9. Ф:a8 Фc7 10. Kc6!, заканчивая борьбу.

8. K:b5 Ka6.

Жертвуя качество, черные рассчитывают в дальнейшем использовать отсталость противника в развитии и создать атаку на короля. И все же следовало примириться с худшим окончанием после 8...fe 9. Ф:d5 Ф:d5 10. Kc7 Kpd7 11. K:d5 и т. д., как случилось в упомянутой партии Томас — А. Штейнер.

9. Фh5 g6 10. K:g6 hg 11. Ф:h8.

Оценивая итоги дебюта, И. Мараканов пишет: «У белых лишнее качество и пешка, но их ферзь временно выведен из игры. Инициатива переходит к черным, однако при правильной защите, как показывают дальнейшие события, белые могут добиться победы».

«Ближайшая задача белых, — отмечает Г. Горбунов, — консолидировать свои силы, а затем уже приступить к реализации материальных приобретений или путем перехода в эндшпиль, или организуя атаку на короля противника».

11...Фd7 12. Kc3 Фе6 13. Kpf1.

«Нельзя ни 13. Ke2 из-за 13...Kf4, ни 13. Kpd1 ввиду 13...K:c3 14. bc Фg4» (И. Мараканов).

13...Kab4 14. Фh3 Фа6.

И. Мараканов рекомендует вариант: 14...Ф:h3 15. gh K:c2 16. Лb1 Kcb4. В этом случае реализовать преимущество белых очень сложно. С этим выводом можно согласиться.

15. d3 K:c3 16. bc K:c2 17. Лb1 Ld8 18. Kpe2 f5.

Иначе не видно, как ввести в игру слона, но теперь в лагере черных возникает слабое поле g5; вскоре выяснится, что и позиция черного короля не столь надежна.

В ЖУРНАЛЕ № 9 (1973 г.) читателям было предложено прокомментировать партию В. Созин — В. Кириллов (VII первенство СССР, 1931 г.).

Лучшие примечания прислали **Г. Горбунов** (Петрозаводск) и **И. Мараканов** (Москва), кстати, впервые участвовавшие в нашем конкурсе. Оба они награждаются дипломами журнала.

Сицилианская защита

В. СОЗИН **В. КИРИЛЛОВ**

1. e4 c5 2. Kf3 Kf6.

Ход, характеризующий систему, разработанную А. Рубинштейном, но впервые введенный в практику А. Нимцовичем (Сан-Себастьян, 1911 г.).

3. Kc3.

Сейчас в этой позиции играют 3. e5. Г. Горбунов пишет: «После 3. c5

19. Лd1 Сg7 20. Лb2 Ка3 21. Крf1!

Белые освобождают для ладей линию «е», чтобы начать решительную атаку на позицию черного короля.

21...С:с3.

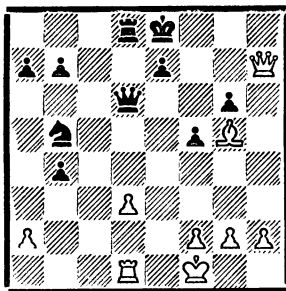
Если 21...Кb5, то 22. Фh7! К:с3 (22...С:с3 23. Сg5! или 22...Крf7 23. Ch6! Лg8 24. Ле1!) 23. Ф:g7 К:d1 24. Сg5! Фd6 25. Л:b7!

22. Лb3!

Нападая на обе легкие фигуры, белые заставляют черного слона уступить диагональ a1—h8, так как на 22...Кb5 следует 23. Л:с3 К:с3 24. Фh8 и 25. Ф:с3.

Вместо хода в партии Г. Горбунов предлагает 22. Ле2, но, к сожалению, не подкрепляет свое предложение конкретным анализом.

22...Сb4 23. Сg5 Кb5 24. Фh7 Фd6 25. Л:b4! cb.

26. С:е7?

Просмотр: белые, вероятно, не видели следующего хода черных, ранее невозможного из-за Фg8X. Большинство комментаторов правильно отмечают, что здесь выигрывало 26. Ле1!, это достойно увенчало бы предыдущие усилия белых.

После 26. Ле1 невозможно 26...е5 ввиду 27. Фg8 с выигрышем ладьи. На 26...Ф:d3 27. Кpg1 Фe4 решает 28. Ф:g6.

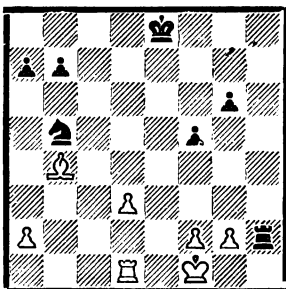
В случае 26...Крd7 И. Мараканов приводит такой вариант: 27. С:е7 Ф:d3 28. Кpg1 Лc8 29. С:b4 Крс6 30. Ле6 Крd5 31. Фd7 Крс4 32. Ф:с8 Кр:b4, и у белых лишнее качество.

Еще убедительнее вариант Г. Горбунова: 27. С:е7 Ф:d3 28. Кpg1 Лc8 29. Сf8! Крс6 30. Ле6 Крd5 31. Фd7 Крс4 32. Ф:с8.

26...Лd7! 27. С:d6.

Нельзя 27. Фg8 Кр:е7 28. Ле1 Крf6 или 27. Фh8 Кр:е7 28. Лc1 Крf7 29. Фh7 Крf6, и черные выигрывают.

27...Л:h7 28. С:b4 Л:h2.

В результате ошибки белых партия перешла в окончание, где они уже должны защищаться.

29. Кpg1.

Плохо было 29. Ле1 Крd8 30. Ле7 из-за 30...Лh1 31. Крс2 Лb1 32. Сс5 b6, и черные выигрывают.

29...Лh7 30. f4 Крd7 31. Крf2 Кс7 32. Сс3 Кd5.

Здесь конь занимает сильную позицию, препятствуя движению пешки «d», и держит под обстрелом ряд важных пунктов (f4, e3, c3). Но и позиция слона на e5 также будет очень хороша.

Поэтому черные в дальнейшем ищут шансы в ладейном окончании.

33. Се5 Ле7 34. Лh1 Ле6 35. Лh7 Крс6 36. a3 Кf6 37. Лc7 Крb6 38. Лg7 Кg4 39. Крf3 К:е5 40. fe Л:е5 41. Л:g6 Крс7 42. Лg7 Крс6 43. Лg6 Крd7 44. Крf4 Ла5 45. d4 Л:a3 46. Кр:f5 a5.

Несмотря на то, что у черных две связанные проходные, белые без труда добиваются ничьей.

47. Крс5 Ле3 48. Крd5 a4 49. Лg7 Ле7.

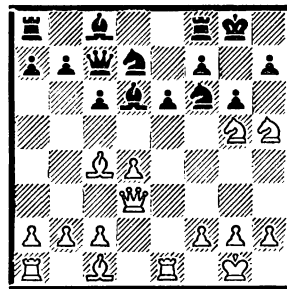
Последняя попытка — после размена ладей белые проигрывают.

50. Лg3 Ле2. Ничья.

В качестве нового задания предлагаем прокомментировать партию, которую прислал в редакцию читатель журнала В. Юрзинов (Москва).

Защита Каро-Канн

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Кс3 de 4. К:е4 Кd7 5. Кf3 Кgf6 6. Кg3 Фc7 7. Сс4 e6 8. 0—0 Cd6 9. Ле1 0—0 10. Кg5 Кd5 11. Фd3 К5f6 12. Кh5 g6.

13. Л:е6 fe 14. К:е6 Фа5 15. К:f8 Кр:f8 16. Ch6 Крс7 17. Фе3 Крd8 18. К:f6 К:f6 19. Сg5 Се7 20. Ле1 Фb4 21. Фе5 Кd5 22. С:d5 С:g5 23. Ф:g5 Крс7 24. Фе5 Крb6 25. Ле3. Черные сдались.

1. Оцените дебютный вариант.
2. Дайте анализ позиции после жертвы 13. Л:е6.

Мастер А. МАГЕРГУТ.

В Москве проходили всесоюзные курсы тренеров, организованные Центральным шахматным клубом СССР и Московским институтом физкультуры. На курсы прибыли тренеры из различных городов страны, для которых был прочитан ряд лекций на шахматные темы, а также по физиологии, психологии, врачебному контролю, основам спортивной тренировки. Перед слушателями курсов выступили гроссмейстеры и мастера, опытные методисты, преподаватели института физкультуры.

По окончании курсов слушатели сдавали экзамены по теории физвоспитания и шахматной специализации.

На снимке: во время занятий в Центральном шахматном клубе СССР.

«Тысячи путей ведут к заблуждению, к истине — только один».

Ж.-Ж. Руссо

О ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ «РАВНЫХ» ПОЗИЦИЙ

В ОТЛИЧИЕ от времен Филидора, Стейница, Тарраша в наш век ослаб вкус к открытию общих закономерностей шахмат. Современная теория шахмат, безмерно раздвигаясь вширь, представляет собой гигантски нарастающий поток частных истин (и, к сожалению, лжеистин). Гигантский материал давно пора бы обобщить. Должны, наконец, появиться современные Филидоры и Стейници, которые на этом материале раскроют новые закономерности стратегии и тактики.

Заметки эти всего лишь робкая попытка поиска некоторых закономерностей, относящихся к позициям «почти равным», то есть к наиболее широкому классу шахматных позиций.

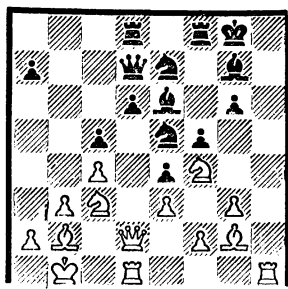
Предлагаемые анализы, таить не буду, доставили мне творческое удовлетворение. Надеюсь, что и читатели найдут в них поучительное и интересное.

Проказы Фемиды

Партия Ларсен—Кавалек (XIX Олимпиада) решением жюри конкурса «Шахматного информатора» была удостоена второго места среди лучших партий полугодия (1970 г.).

У меня правомерность ее результатов вызвала сомнения. Это побудило к анализу. В итоге удалось обнаружить фантастическое богатство и красоту ситуаций — во-первых, и подтвердить правоту сомнений — во-вторых.

После 19-го хода белых возникла такая позиция:

Ларсен, сопроводивший партию краткими примечаниями, считает по-

ложение черных тяжелым, и как бы в подтверждение этой оценки встреча вскоре завершилась эффектной победой белых.

Лишь вскользь датский гроссмейстер упоминает о возможности 19... С:с4 20. bc К:с4, делая вывод, что после 21. Фе2 «у черных ничего нет». Так ли это? Попытаемся продолжить игру.

21... К: b2 22. Кр: b2.

Важно учесть особенности позиции, затрудняющие черным атаку. Если добавить обем сторонам по пешке на линии «h», обоснованность жертвы было бы легко доказать. Вскрытая вертикаль «h», «сквозняки» по диагонали a2—g8, ослабление полей d5, e6, g6 значительно увеличивают ресурсы защиты белых.

22... Фа4!

Необходимый ответ. Нельзя позволить королю укрыться на линии «с». Заблуждением было бы 22... d5 из-за 23. Крc2, и теперь как 23... d4 24. Фc4, так и 23... С:с3 24. Кр:с3 d4 25. Крb2 одинаково бесперспективно для черных. Видимо, ход 22... Фа4! не был по достоинству оценен ни Ларсеном, ни Кавалек.

Как мне кажется, сила Ларсена, вопреки мнению Полугаевского, не столько в стратегии, сколько в тактике. Стратегические его идеи своеобразны, но часто имеют серьезные изъяны. Ларсен обладает исключительно острым чутьем динамики позиции, владеет мастерством далекого и точного расчета. Превосходная оценка динамических возможностей нестандартных позиций — вот первооснова стратегических вкусов Ларсена. Данный случай — яркое тому свидетельство. Стратеги, скажем, как Филидор или Ботвинник, идущие к тактике от общей оценки, наверняка исключили бы возможность жертвы на c4. Ларсен, уверенный в своем искусстве расчета, оценивает позицию вариантами и, не обнаружив решающих продолжений, делает категорическое заключение: «У черных ничего нет».

23. Фd2.

Плохо 23. Фc2 из-за 23... Лb8 24. Крc1 Фа3 25. Крd2 Лb2.

Какие задачи вправе поставить перед собой черные? Как дальше развивать атаку? Достижима ли здесь хотя бы ничья или есть шансы на победу?

Самый уязвимый пункт в лагере белых — намертво связанный конь. По-

этому естественно усилить нажим на связанного коня.

23... Лb8 24. Крa1 Лb3 25. Лc1.

Сыграв 25. Кd5 (или 25. Ке2), белые угодили бы в искусно замаскированный капкан: 25... Л:с3 26. К:с3 (26. К:е7 Крf7 27. Фd5 Крe8 28. Фа8 Кр:е7 29. Фb7 Фd7) 26... Фа3 27. Лc1 Лb8 28. Лc2 (28. Cf1 d5) 28... Лb3 29. Лhc1 — у белых лишняя ладья, но они скованы по рукам и ногам. Черные могут не торопясь подготовить решающую атаку путем 29... d5 30. Cf1 Крf8, и от угрозы уничтожающего маневра Ке7—с6—b4 защиты нет.

25... Фа3 26. Ке2 d5.

Конечно, не 26... Лfб8 из-за 27. Лb1.

27. Лc2.

Грозил 27... d4 28. ed cd 29. К: d4 С: d4 30. Ф: d4 Фb2X. А если 27. Фc2, то 27... Лb4.

27... d4 28. ed cd 29. К: d4 Лfd8 30. Кce2 Лb4, и выигрывают.

Так что же, выигрыш черных доказан? Отнюдь нет. Белые могли спастись, продолжая 26. Кd5! Л:с3 27. Л:с3 К: d5 28. Ф: d5 Лf7 29. Фа8 с ничьей.

Итак, мы пока показали, что жертва фигуры достаточна для ничьей. Уж это одно дисквалифицирует и ларсеновский комментарий, и решение жюри. Однако при анализе меня не покидало ощущение, что черные могут достичь большего. И в самом деле, усиление есть. Оказывается, недостаточен был ход 24... Лb3. Вместо него следовало продолжать...

24... Фа3 25. Лc1 d5 26. Cf1.

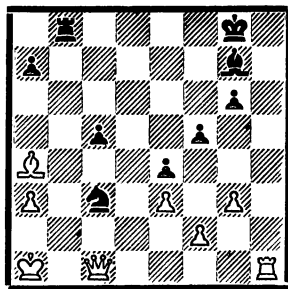
Проигрывает как 26. К: d5 К: d5 27. Ф: d5 Лf7 28. Фd2 Лd7 29. Фc2 Лd3, так и 26. Ке6 Cf6! 27. К: f8 Кр: f8 28. Лc2 Лb3 29. Лhc1 Кc6 30. Ф: d5 С: c3 31. Л: c3 Фb2X.

26... Лb4 27. К: d5.

27. Ке6 опровергает теперь уже по-иному: 27... Лfб8 28. К: g7 Лb2 29. Лc2 Ф: a2 30. К: a2 Лb1X.

Теперь наступает кульминация!

27... Ф: c1! 28. Ф: c1 К: d5 29. a3 Ла4 30. Сb5 К: c3 31. С: a4 Лb8.

Позиция-уникум. Несмотря на материальный перевес белых, положение их проиграно.

В данном примере, как показал анализ, было все, что требуется от первоклассного этюда: неожиданное задание (во всяком случае, с точки зрения Ларсена и жюри), единственное решение, острая игра, яркость идей, уникальный финал, тонкие ложные следы. Найди все это Кавалек, он мог бы сам стать лауреатом конкурса на лучшую партию.

Восстановим логику кратких комментариев Ларсена. Датский гроссмейстер лишь на 7-м ходу отмечает, что у белых был более точный порядок ходов. Иных замечаний нет. В пределах 11—19 ходов Кавалек, по мнению комментатора, допустил две неточности. А Ларсен играл безупречно. И вот в результате слабой игры Кавалек и сильный партнер возникает позиция... проигрышная для Ларсена!

А жюри верит на слово Ларсену...

Ах, до чего ж шаловлива Фемида!

Удивительное рядом

Готовясь к матчу Белоруссия — ГДР, я, естественно, с особым пристрастием присматривался к партиям Ульмана. В одной из излюбленных им систем мне удалось обнаружить существенные изъяны. Оставалось ждать и надеяться на благосклонность жребия. Мне нужен был черный цвет. Так и случилось. Можно было не сомневаться, что желанная позиция возникнет в нашей партии. Поручкой тому были постоянно гроссмейстера, внешняя логичность разработанной им системы и удачные результаты ее применения.

И вот жребий брошен.

Ферзевый гамбит

В. УЛЬМАН

Г. ВЕРЕСОВ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Ce7 5. Cg5 0—0 6. Лe1 h6 7. Ch4 b6 8. cd K:d5 9. K:d5 ed 10. C:e7 Ф:e7 11. g3.

Вот он — патент Ульмана. Его партнеры обычно отвечали 11...Се6 и получали неудобную позицию.

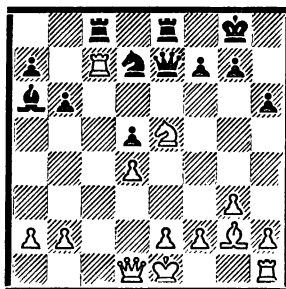
11...Ле8 12. Cg2 Са6.

И это не ново. Ответный ход моим противником был сделан мгновенно.

13. Ке5.

Кажется, что черные несут наказание за свой «экспромт». Но в формальную логику позиции вторгается комбинация, управляемая законами диалектической логики.

13...Kd7! 14. Л:с7 Лас8.

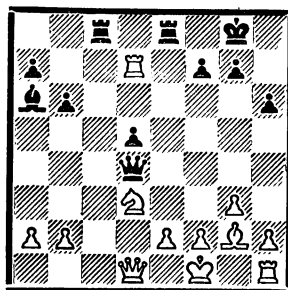

Идейный и психологически неожиданный ответ. Теперь моему партнеру стало ясно, что последние ходы черных отнюдь не возникшее за доской легкомысленное решение.

После длительного раздумья Ульман отказался от принятия жертвы. Его анализ (как, впрочем, и мой до партии) был сильно упрощен и, как выяснилось позже, не вполне точен.

Ульман ограничился таким основным вариантом: 15. Л:d7 Фb4 16. Kpf1 Ф:d4 17. Kd3 C:d3 18. ed Ф:d3 19. Ф:d3 Лс1, матуя. Но 17... C:d3 опровергается контратакой 18. C:d5.

Вернемся к позиции после 17. Kd3.

Правильным продолжением, которое, кстати, требовало далекого расчета, было 17...Л:e2! 18. Kp:e2 (18. Ф:e2 Лс1 19. K:c1 Фd1×) 18... Ле8 19. Kpf1 Ф:d3! (лишь к ничьей ведет 19...C:d3 20. Kpg1 Ле2 21. Фf1, причем ничья обеими сторонами достигается единственным путем — повторением ходов: 21...Ле5 22. Фd1 Ле2. Плохо 22. C:d5 C:f1 23. C:f7 Kpf8 24. Л:d4 Ch3 25. Лd1 Kp:f7, и, несмотря на материальный перевес, позиция белых проиграна) 20. Ф:d3 C:d3 21. Kpg1 Ле1 22. Cf1 C:f1 23. Лd8 Kph7 24. h4 Cd3 25. Kph2 Ле2 26. Лd1 (26. Л:d5 Л:f2 27. Kpg1 Лf1 28. Kpg2 Л:h1) 26...Ce4 27. Kpg1 Л:b2. Комбинация заканчивается эндшпилем с хорошими шансами у черных на победу.

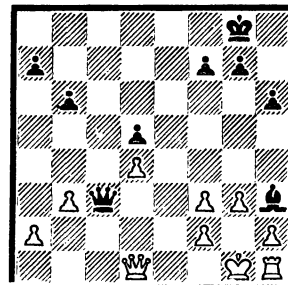
15. Л:c8 Л:c8 16. 0—0.

16. Ch3 ставило перед черными серьезные проблемы и приводило к фантастически интересным ситуациям. На это мною был заготовлен такой вариант: 16...Фb4 17. Kpf1 K:e5 18. C:c8 C:c8 19. de Ch3 20. Kpg1 Фе4 21. f3 Фе3×.

Позднее, при домашнем анализе, я обнаружил промежуточный ход 18.

а3, срывающий этот замысел. Неудача привела к интересной находке.

На 16. Ch3 оказалось возможным 16...K:e5 17. C:c8 Kf3 18. Kpf1 C:c8 19. ef Ch3 20. Kpg1 Фb4 21. b3 Фc3.

Волшебство! У белых серьезный материальный перевес, но ферзь, ладья и король не имеют ни одного хода. Попытки высвободить короля путем f2—f3 или f2—f4 ведут к мату. После того как иссякнут пешечные ходы, белым придется сдаться. Редкая позиция цугцванга!

16...K:e5 17. de Ф:e5 18. Ле1 d4 19. Фd2 Ле8 20. f4.

Нарастающий нажим черных требует новых уступок. Грозил d4—d3. Казалось бы, разменяв ферзей — 20...Фe3 21. Ф:e3 de, черные вторгаются затем в «обжорный» ряд и легко выигрывают. Но опять вмешивается тактика — 22. Сс6, и на 22...Лd8 — 23. b4. Если же 22...Лс8, то 23. Са4 Лd8 24. Лd1.

20...Фc5 21. b4 Фd6 22. Cf3 Cc4 23. a3 b5 24. Лd1 Лd8 25. Kpg2 a5.

В предвидении эндшпиля фиксируя пешку а3.

26. Фb2 a4 27. Лd2 g5 28. fg hg 29. Фc2 Фе5 30. Фе4 Ф:e4 31. C:e4 Kpg7 32. e3.

Просмотр, ничего не меняющий. Только «миллой легкостью суждений» можно объяснить вывод некоторых комментаторов, будто бы 32. g4 давало ничью. В этом случае после 32... Kpf6 33. Kpg3 Кре5 белый слон должен покинуть одну из диагоналей. Например, 34. Cf5 Ле8, и черные вторгаются на поле e3. Или 34. Cf3 d3, вторгаясь на поле c3.

32...Ле8.

Ульман не заметил, что на 33. Л:d4 решает 33...Л:e4 34. Л:e4 Cd5 35. Kpf3 f5.

33. Kpf3 de 34. Лd1 e2 35. Ле1 Kpf6 36. Cc6 Ле6 37. Cd7 Лd6 38. Cg4 Лd3 39. Кре4 Л:a3 40. C:e2 C:e2 41. Л:e2 Лb3. Белые сдались.

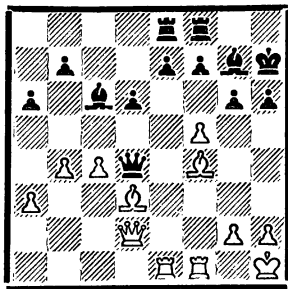
Любопытно, что партия эта публиковалась в разных изданиях, но комментаторы не раскрыли и малой доли ее богатого содержания.

Встреча с «оборотнем»

Истина — «пресволочней-
шая штукавина»: существу-
ет — и ни в зуб ногой.
(Почти по Маяковскому)

РАССКАЗЫВАЕМАЯ ниже история состоит из трех частей, две из которых оказались неожиданными даже для автора.

Во второй партии матча **Ларсен — Фишер** после 22-го хода черных возникла такая позиция:

Поначалу это положение заинтересовало меня тем, что конечный результат партии и мнения комментаторов разошлись с моей оценкой. Затем я увлекся задачей раскрытия особенностей позиций, на глаз почти равных, таких, где лишь чуть-чуть перейдена грань равенства, первый рубеж, отделяющий ничью от поражения.

Конкретный анализ сложных мительшипильных позиций этого класса, поиск свойственных им закономерностей — дело вроде бы новое. А ведь конкретный вариант (если он правилен) — высшее выражение шахматной истины. Обычно такие позиции сопровождаются или общими замечаниями или малообязывающими и ничего не говорящими репликами вроде: «заслуживало внимания то-то и то-то». Конкретному анализу, как правило, подвергаются позиции уже определившиеся.

В свое время я пришел к выводу, что Ларсен мог победить, сыграв здесь 23. Ле3. Мой анализ был опубликован в «Вечернем Минске». С моими аргументами, после некоторых колебаний, развешенных совместным анализом, согласился И. Болеславский, также обнаруживший некоторые новые аналитические детали.

Начнем с общей оценки этого положения.

Наряду с некоторыми достоинствами (лишняя пешка, пешечная масса в центре, активные слоны, централизованный ферзь) в расположении черных видны серьезнейшие дефекты. Король в опасности, ладьи занимают пассивные позиции, ферзь хотя и активен, но уязвим. У белых же все фигуры мобилизованы. Кажется, еще небольшое усилие, и королевское прикрытие затреплет по всем швам.

Ход 23. Ле3 содержит не только идею опасного перевода ладьи на g3 или h3, но и прямую комбинационную угрозу. Она осуществляется, например, в ответ на 23... h5—24. fg fg 25. С: g6 Кр: g6 26. Фс2 Крi7 27. Фh7 Фi6 28. Лg3 Лg8 29. Ф: h5 Крi8 30. Фе2.

Этот же удар следует с еще большей силой на 23... Фb2—24. fg fg 25. С: g6 Кр: g6 26. Фd3. Не выручают ответы 23... gf или 23... e5 из-за 24. С: h6. Угрозы предупреждает профилактическое 23... Крg8, но от атаки этот маневр не спасает. Основной вариант — 24. Лg3 Се4 (24... g5 25. f6 С: f6 26. h4 g4 27. Л: g4 Крh8 28. Се5) 25. С: e4 Ф: e4 26. С: h6. Теперь возможно 26... Ф: c4, предложенное И. Болеславским и рассчитанное на естественный ответ 27. Лс1. Но 27. Лi3 ломает, в конечном счете, сопротивление. Вы можете это проверить сами.

Итак, в связи с 23. Ле3 вывод о решающем перевесе белых получил все права гражданства. Но, как говорил Тарас Бульба: «Я тебя породил, я тебя и убью».

Готовя эту статью, я внимательнее, чем прежде, присмотрелся к ходу 23... e6! Раньше мне казалось, что это новое ослабление позиции. Неожиданно выяснилось, что использовать его невозможно, а черные ладьи, бывшие вроде бы не у дел, вступают в работу. Возникают цепочки строго единственных ходов, и в каждом разветвлении находится спасение.

Например:

I. 24. f6 С: f6 25. С: d6 Сg5 26. С: g6 fg 27. Ф: d4?? Л: f1× (работает ладья f8) или 25. С: h6 Сg7 26. Лf4 Фa1 27. Ле1 Фс3 или Сс3.

II. 24. b5 a6 25. cb Cd5 (25... С: b5 26. f6 С: f6 27. С: h6 Сg7 28. Лh3) 26. С: d6 ef (заработала вторая ладья).

III. 24. С: h6 С: h6 25. Лh3 С: g2 26. Ф: g2 (26. Кр: g2 Фg4) 26... ef 27. Фg5 Фg7 (здесь возможно и 27... Фе3) 28. Лf4 f6.

IV. 24. Лh3 ef 25. С: h6 С: g2 26. Ф: g2 С: h6 или 25. Се3 Фg4.

Всюду черные ходят по проволоке, но сохраняют равновесие. Итак, 23. Ле3 как попытка выигрыша опровергается. Но возникновение форсированных вариантов, даже если в них найдется возможность защиты, часто есть признак притаившейся где-то победы.

Проделанный кропотливый анализ нас все-таки чему-то научил. Он показал, что стратегический ключ защиты — ввести в игру черные ладьи ходом e7—e6. Задача белых состоит в том, чтобы найти продолжение, при котором e7—e6 для черных невыгодно.

Я позволил себе небольшое отклонение. Как-то меня поразило одно замечание Б. Спасского. Изучалась отложенная позиция. Позиции обоих ко-

ролей были взорваны. Казалось бы, игра проста: кто скорей начнет атаку — тот и прав. Но все попытки тактических операций под этим девизом отражались. Спасский их объединил общим названием — «Нестратегические продолжения». Тогда стали искать продолжения стратегические, спокойные и неторопливые, которые не столько ускоряли темп атаки, сколько замедляли атаку противника.

И выяснилось, что движение вперед в шахматах подобно движению в велосипедных гонках — оно относительно. Наилучшая скорость та, которая, будучи даже медленной, тем не менее выше скорости партнера.

А теперь возвратимся к нашей позиции.

Итак, можно предположить, что задача немедленного разгрома нереальна. Можно также предположить, что этот путь скорее всего должен быть единственным.

После многих попыток я нашел продолжение, которое дает белым шансы на победу, — 23. Фе2! Одно из важнейших достоинств его — возможность потревожить черного ферзя путем Лd1.

I. 23... e6 24. f6 (24. Се3 Фс3 25. Cd2 Фd4 26. Лf4 ef или 25. Лс1 Фе5 26. fg fg 27. Фg4 Лf5) 24... С: f6 25. Лd1 Фс3 26. b5 (как ни кажется заманчивым вариант 26. С: d6 Се7 27. Се5, но он отражается) 26... ab 27. cb Cd5 28. С: d6 Се7 29. С: e7 Л: e7 30. С: g6 Кр: g6 31. Л: d5.

Положение черных критическое, скорее всего проигрышное. Например:

a) 31... Крh7 32. Фе4, и если 32... f5, то 33. Лd: f5;

b) 31... Ф: a3 (даже этот ход, оставляющий короля в одиночестве, опровергается единственным путем) 32. Лd3 Фb4 (32... Фс5 33. Лg3 Крh7 34. Фg4 Фg5 35. Фb4, или 34... f6 35. Фg6 Крh8 36. Ф: h6 Лh7 37. Л: f6, или 34... f5 35. Фg6 Крh8 36. Лh3) 33. Лh3, и черные беззащитны.

II. 23... gf 24. С: f5 Крh8 25. Лd1 Фb2 26. Лd2 Фf6 27. Сg3 Лd8 28. b5 ab 29. cb Ce8 30. a4 Ла8 31. Сс2 Фе6 32. Фi3 с преимуществом у белых.

Эту историю, пожалуй, иначе и не назовешь, как «встреча с оборотнем».

Известно, что наука начинается тогда, когда открываются закономерности. Может быть, позиции «оборотни» и есть закономерность острых, «почти равных позиций», где ситуация только-только, на миг, отступила от кромки равенства. Ситуация полна жизни, а недуг, может и смертельный, еще почти неразличим. Именно в таких позициях возникают цепочки вариантов с единственными продолжениями, именно в них «тысячи путей» ведут к заблуждениям, а к истине — только один.

Прекрасное — есть жизнь!

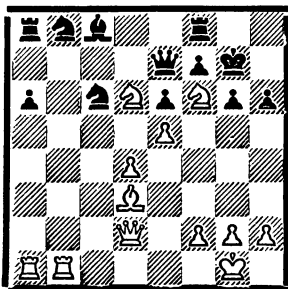
Приводимая далее комбинация уже побывала на страницах журнала «Шахматы в СССР» лет тринадцать

назад. Возвращение к ней имеет не несколько оснований.

Во-первых, начальная позиция, уже не помню по чьей вине, была чуть неточна, во-вторых, комбинация преподнесена была в качестве примера возникновения в практической партии заданных идей. Читатель, не очень восприимчивый к теме «Задачные идеи на практике», мог и не приметить эту комбинацию. Между тем я считаю ее самой яркой комбинационной находкой в моей практике. Такой находкой, на какую шахматист может и не наткнуться за всю свою жизнь.

Впрочем, судите сами.

В партии **Вересов — Кухарев** из командного первенства Академии наук БССР (1959 г.) возникла следующая позиция:

Крепость черного короля серьезно ослаблена. Это подсказывает план атаки — переброску на королевский

фланг ладей. Однако автоматический подход к решению 1. Се4 (защита пешку d4), затем Лb3 и т. д., как мне кажется, не вполне соответствовал закону экономии сил, особенно действенному при темповой атаке. Слон с d3 имеет многие возможности, в том числе при известных обстоятельствах может быть и пожертвован на g6. Обычно следует начинать маневр теми фигурами, маршрут которых наиболее ясен. В данном случае очевидно, что лучшее начальное поле для белой ладьи — поле b3. А как быть с пешкой d4? Распутывание этой проблемы привело к фантастической комбинации.

1. Лb3.

Уже грозит жертва ферзя: 2. С: g6 f3 3. Ф: h6 Кр: h6 4. Лh3 Кpg5 5. Kde4 и 6. Лf3X.

В партии последовало:

1... К: d4 2. Ла4 К: b3.

У шахматистов, недостаточно искусственных, сильно слепая вера в подарки судьбы, даже если их противником является мастер.

3. Ф: h6! Кр: h6 4. Лh4 Кpg5 5. f4 Кр: h4 6. g3 Кph3 7. Cf1X.

Черным, конечно, следовало удерживать форпост на d4. Это ставило перед белыми очень нелегкие проблемы, решение которых должно было быть заготовлено ранее.

Проверим вариант 2... Кс6 3. Сс2. Очень трудный ход. Его мотивировка станет ясной далее. Сейчас, по-

скольку слон покинул диагональ f1 — а6, как будто можно брать ладью: 3... К: b3 4. Ф: h6 Кр: h6 5. Лh4 Кpg5 6. f4 Кр: h4 7. g3 Кph3.

Уж не напрасно ли затеяли белые эту разорительную комбинацию? У черных вся армия в целости, а у белых остались три легкие фигуры. Неужели черные с ними не справятся? И мата вроде бы не видно. Но... 8. Kde4 Фс5 9. Кph1 Фd5 (никого нет) 10. К: d5 Кpg4 11. Cdl Кpf5 12. Kd6X.

Итак, ладья на b3 по-прежнему заминирована. Попытаемся укрепить коня — 3... Фа7. Но и это не спасает.

4. Ф: h6. И эта жертва имеет свою особую мотивировку. 4... Кр: h6 5. Лh3 Кpg5 6. f4 Кр: f4 7. Лf3. Раскрывается дополнительный мотив хода 2. Ла4. Конь связан! 7... Кpg5 (преlestный мат в центре доски следует на 7... Кр: e5 8. Кс4X) 8. Kde4 (теперь белые гонят короля домой и там его настигают) 8... Кph6 9. Лh3 Кpg7 10. Лh7X.

А вот еще несколько тематических жертв ферзя:

2... Фа7 3. Лс3 Ксб6 4. Л: с6 К: с6 5. Ф: h6 Кр: h6 6. Лh4 Кpg5 7. g3, и нет спасения от матовых угроз.

Жертву ферзя после 2... Кf5, конечно, читатели найдут сами.

Отметим в заключение еще одно интересное обстоятельство: все пешки и все фигуры белых, включая короля, участвуют в комбинации.

Правила надо уточнить

Шахматный кодекс непрерывно совершенствуется. Это можно только приветствовать. Тем не менее в нем есть отдельные погрешности, допускающие двойное толкование.

В статье 15-й, касающейся различных видов ничьей, сказано: «Партия считается законченной вничью, если... в течение 50 ходов не была взята ни одна фигура и ни одна пешка не сделала хода, причем ни один из противников не может потребовать для достижения победы большего числа ходов, сославшись на опубликованный в теоретических руководствах анализ...»

Но вот где искать судье тот анализ, на который сделает ссылку участник, требуя дополнительные ходы для достижения победы? Имеются ли при этом в виду только советские издания или также зарубежные книги или даже журналы? И как быть с итогами соревнования, пока будут вестись поиски нужных вариантов? Особенно это касается турниров, проводимых с освобождением от работы.

По-человечески можно понять тех судей, которые тревожатся: а вдруг кто-то действительно сделает подобное заявление! Ведь не во всяком городе имеется шахматный клуб и можно найти необходимую литературу.

Мне кажется, статья 15-я нуждается в уточнении.

Позиций, в которых для победы необходимо более 50 ходов, известно немного. Все их надо привести в кодексе. Добавив, что отсчет ходов ведется после последнего размена или движения пешки. Надо также обусловить число ходов, которое дается сверх пятидесяти.

А. ГУРВИЧ,
судья международной категории.

Сейчас все больше состязаний проводится с контролем до конца партии. Правила совершенствуются, но до сих пор еще возникает много различных проблем.

Введен пункт, по которому судья может зафиксировать ничью, если в течение пятнадцати ходов не было произведено размена, ни одна пешка не двинулась. А вот как это практически делать? Должен ли судья сам следить за всем этим, или он отсчитывает ходы после соответствующего заявления участника?

Это необходимо оговорить. Кроме того, данный пункт правил надо дополнить, перечислив позиции, в которых для достижения победы требуется большее число ходов. Формулировка должна быть тщательно продумана: не ущемляя законных интересов участников, она должна пресечь все попытки играть специально на время.

Э Т Ю Д

О ДЕЛОВОМ ЧЕЛОВЕКЕ

НА ОТКРЫТИИ сорокового чемпионата страны, что проходил в Баку, в числе прочих выступил председатель Шахматной федерации Азербайджана Чапай Султанов. В его застенчивости, манере держаться, в ясно ощущаемом желании как можно скорее выполнить свою обязанность и уйти с трибуны было что-то, показавшееся мне знакомым. И действительно, как мы выяснили в этот же вечер, я не только был знаком с этим человеком, но и писал о нем около двадцати лет назад в книжке «Познакомьтесь с шестой спортивной».

«Шестая спортивная» — это школа в Баку, знаменитая своими спортивными традициями, в том числе и шахматными. Уже тогда, в годы своей юности, Чапай Султанов был по существу тем, кем он является сейчас, — энтузиастом, популяризатором и организатором шахмат. В школе он руководил шахматным кружком, проводил сеансы одновременной игры, устраивал турниры.

Написав, что Чапай Султанов фанатически предан шахматам, я мало что скажу читателям шахматного журнала — их этим трудно удивить. И все-таки немало есть на свете людей, в жизни которых шахматы сыграли такую значительную роль.

Прежде всего, они оторвали будущего заместителя директора Института проблем глубинных нефтегазовых месторождений Академии наук Азербайджана... от улицы. Да, было такое — в детстве Чапай Султанов был, что называется, трудным мальчиком, и только шахматы уgomонили его, научили размышлять, заставили задуматься над своим местом в жизни.

Султанов был способным шахматистом. Ему случалось выигрывать красивые партии, он не раз бывал чемпионом Баку, занимал призовые места в чемпионатах республики, но его дарование наиболее полно проявляло себя в другом — в организаторской, тренерской деятельности.

Можно ли считать случайностью, что именно Султанов был секундантом и тренером Багирова на чемпионате стра-

ны в Ленинграде, когда тот завоевал первый в своей жизни и, увы, пока последний гроссмейстерский балл? Можно ли считать случайным, что именно Султанов был тренером и секундантом Листенгартена, когда тот в нелегком матче завоевал звание мастера? И наконец, можно ли считать случайным, что юные питомцы Чапая Султанова — директора детской шахматной школы — все успешнее выступают в соревнованиях? В ноябре прошлого года на турнире команд детско-юношеских спортивных школ бакинцы заняли третье место, пропустив вперед лишь юных шахматистов Москвы и Риги. Такого крупного успеха юные шахматисты Азербайджана не добивались никогда.

Напрашивается вопрос: а как же умудряется Султанов совмещать свои обязанности заместителя директора института и серьезную научную деятельность (совсем недавно он защитил докторскую диссертацию) с хлопотными обязанностями директора детской шахматной школы и председателя федерации шахмат республики?

Откровенно говоря, это для меня загадка. Быть может, собранность шахматиста, приученного укладываться в отведенные регламентом часы, научила Султанова так организовывать и уплотнять свой режим, чтобы времени хватало не только на всевозможные дела, но и на семью — он на редкость заботливый муж и отец. Верна, очевидно, и другая гипотеза: переход от инженерных дел к шахматам и обратно происходит у этого делового человека легко и естественно, не требуя при каждодневном «нарушении границы» дополнительных затрат энергии. Ибо шахматы для Султанова — не хобби, не увлечение, а нечто большее, если хотите, гражданский, человеческий долг. Помня, какую роль шахматы сыграли в его жизни, в его самовоспитании, Султанов отлично понимает их глубокую нравственную силу.

Я далек от мысли утверждать, что между научной работой Султанова и шахматами можно проследить какую-то

прямую связь или, что ли, «взаимопомощь». Это было бы, конечно, вульгаризаторством. Но в том, что шахматы выполняют в научной деятельности Султанова определенную роль, сомнений нет.

Вот уже многие годы Султанов занимается проблемой, имеющей важное, поистине государственное значение, а именно: определением тех природных факторов, которые объясняют, почему одно нефтяное месторождение способно раскошелиться и выдать 80 процентов своих запасов, а другое — всего 15—20? Султанов, изучив информацию по пяти тысячам скважин, не только установил эти признаки, но и свел их в модели, создал, так сказать, «обобщенный портрет» этих признаков, их математические «образы». Его докторская диссертация посвящена этой, представляющей жгучий практический интерес, теме.

А теперь скажите — разве для создания обобщенного портрета признаков, характеризующих щедрость или скудость нефтяного слоя, не нужны воображение, фантазия, эвристический подход, то есть, попросту говоря, элементы творчества? Сам Султанов убежден, что эти качества воспитали в нем шахматы.

Это еще ведь Алехин говорил, что шахматы воспитывают характер. Но Алехин имел в виду, что шахматы воспитали в нем сильный характер турнирного бойца. Пример Чапая Султанова показывает, что шахматы способны помочь воспитанию не только характера турнирного бойца, но и характера ученого, применяющего в своей научной сфере мотивы истинного творчества.

Увлечшись нефтяными делами, Чапай Султанов не дотянул до мастера, так и оставшись «перспективным кандидатом в мастера». Жалеет ли он об этом? Вряд ли. Ибо, пожертвовав этим званием, он получил более чем достаточную компенсацию, найдя удовлетворение в организаторской и тренерской работе, от чего, кстати, оказались в большом выигрыше и любители шахмат Азербайджана.

В ЭТОЙ статье мне хочется рассказать о некоторых успехах, которых мы добились в массовом развитии шахмат в Чехословакии, познакомить советских читателей с заводскими коллективами, где, на наш взгляд, ведется интересная работа.

Директор пародного предприятия «Теплотехна» в городе Оломоуце М. Коминек рассказал:

— Широкое внедрение в производство автоматизации и комплексной механизации требует от современного рабочего не только высоких технических знаний и навыков, но и умения логично мыслить, быть сообразительным, иметь быструю реакцию. Все эти качества помогают развивать шахматы. Поэтому мы стремимся к тому, чтобы как можно больше работников нашего предприятия овладели этой игрой...

Не случайно центром шахматной жизни города Оломоуца стал шахматный клуб «Теплотехны». Предприятие на свои средства организует матчи с командами других городов и даже международные встречи. Возглавляет городскую секцию заместитель директора «Теплотехны» В. Веселовский. По его инициативе создан шахматный фонд. Часть средств фонда поступает от рекламы выпускаемых здесь товаров.

Большую работу о развитии шахмат проявляют на известном в Праге предприятии «Тесла». Здесь выросло немало способных шахматистов. Молодой рабочий кандидат в мастера Э. Медуна уже дважды завоевывал право выступать в чемпионате Чехословакии.

В конце прошлого года национальное предприятие «Шкода» в Пльзене совместно с некоторыми другими предприятиями города взяли на себя организацию международного турнира по молниеносной игре (см. журнал № 2). Это необычное соревнование потребовало большой подготовительной работы. И надо сказать, что благодаря помощи широкого актива турнир этот удался и вызвал огромный интерес.

Встречи друзей

Известен у нас в стране своими шахматными успехами молодой город химиков в Пражской области Нератове. Головное предприятие в Нератове — химический комбинат «Сполана». Шахматный клуб носит то же название.

О том, что сделано шахматистами, можно узнать из летописи, которую ведут местные энтузиасты. В красиво оформленную книгу заносятся результаты различных соревнований, имена победителей, их фотографии, приведены таблицы чемпионатов города и комбината.

Команда «Сполана» — одна из сильнейших в столичной области. В ее составе успешно выступают начальник смены Я. Вареш, гидротехник С. Булва, инженер З. Венера, супруги Надежда и Зденек Йоска — оба программисты.

Недавно шахматисты Нератове установили дружеские связи со своими коллегами из польского города Ниса. Получилось это так. На комбинат «Сполана» для строительства нового цеха приехали строители из Ниса. Оказалось, что среди них многие играют в шахматы. И начались совместные дружеские баталии. А потом родилась идея организовать матч сборных команд двух городов. Две такие встречи уже состоялись.

Еще об одном интересном начинании клуба «Сполана» мне хочется рассказать. Клуб организовал шахматные кружки в ремесленных училищах, готовящих кадры для комбината. Здесь занимаются дети рабочих и служащих различных предприятий города. Под руководством опытных тренеров молодежь приобщается к шахматной культуре.

Мы в Чехословакии всегда внимательно следим за успехами в массовом развитии советских шахмат и стараемся перенять полезный опыт друзей. Несколько лет назад в Москву приезжала команда спортивного клу-

ба «Славия». Она приняла участие в международном турнире молодежных команд социалистических стран, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

Недавно с ответным визитом к нам приезжала команда МГУ. Советские гости встретились в дружеских матчах с рядом наших команд. Москвичи продемонстрировали высокое мастерство, выиграв все встречи, в том числе и у чемпиона страны — пражской «Теслы». Вот одна из партий, сыгранных в этих состязаниях:

Сицилианская защита

Б. ГУЛЬКО Л. МИШТА

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K: d4 a6 5. Kc3 Фc7 6. Ce2 Kf6 7. 0—0 Kc6 8. Ce3 Cb4 9. Ka4 0—0 10. K: c6 bc 11. f4.

Этот ход применил Тукмаков против Фурмана на Всесоюзной олимпиаде в Москве (1972 г.). Если 11... K: e4, то 12. Фd4 Фа5 13. c3.

11... Лb8 12. Cd3.

В партии Лейн—Разуваев (полуфинал первенства СССР, 1973 г.) было 12. Cf3, и после 12... Ce7 белые не достигли перевеса.

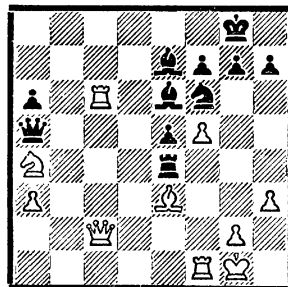
12... Ce7 13. c4 d6 14. c5 dc 15. Фc2 Ld8 (сильнее 15... e5) 16. Ld1 (заманчивое 16. e5 парировалось контрударом 16... c4) 16... e5 17. h3.

Обязательный ход. Плохо 17. f5 из-за 17... Kg4 18. C: c5 C: c5 19. Ф: c5 Ld4.

17... Ce6 18. b3 c4 19. bc Лb4 (правильно 19... ef 20. C: f4 Cd6 с равенством) 20. a3 (если 20. f5, то 20... Л: d3) 20... Л: d3 (на 20... Лb8 сильно 21. Фc3) 21. Л: d3 Л: c4 22. Лc3 Л: e4.

Черные шли на эту позицию, полагая, что она в их пользу.

23. Л: c6 Фа5 24. f5!

24... Cd7.

Относительно лучше 24... Ф: a4 25. Ф: a4 Л: a4 26. fe fe.

25. Л: f6 Л: e3 26. Лb6!

Неожиданно черные оказались в критическом положении. На 26... f6 последует 27. Лb8 Cf8 28. Фc4 или 26... g6 27. Лb8 Kpg7 28. f6 C: f6 29. Л: f6 Kp: f6 30. Фf2.

26... Л: a3 27. Лb8 Cf8 28. Фc5 Ф: c5 29. K: c5. Черные сдались. На 29... Cb5 последует 30. Ke6!

Ф. ПИТХАРТ,

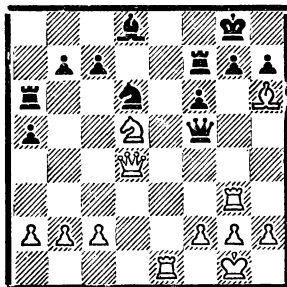
референт Шахматного союза ЧССР.

Матч МГУ — «Тесла». На первой доске играют Б. Гулько (белые) и Л. Мишта.

НА ПОСЛЕДНЕЙ ГОРИЗОНТАЛИ

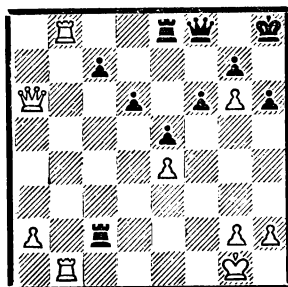
МАТ на последней горизонтали элементарен и знаком каждому начинающему шахматисту. В то же время этот элементарный мат является мотивом очень красивых и сложных комбинаций. Вот, например, позиция из партии **Корчмар — Поляк** (1937 г.):

Серией эффектных жертв белые расчищают путь для вторжения на восьмую горизонталь: 1. Kb4! ab 2. Ф: d6 Фd7 3. Фd5! Крf8 (на 3... g6 решает 4. Лgе3) 4. Л: g7 Ф: d5 5. Лg8! Кр: g8 6. Ле8 Лf8 7. Л: f8X.

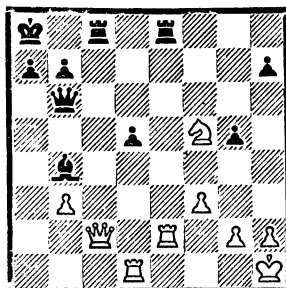
Во всех учебниках приводится комбинация из партии **Адамс — Торре** (Новый Орлеан, 1920 г.), где для захвата восьмой горизонтали белый ферзь четырежды приносил себя в жертву. «Эта комбинация, — писал П. Романовский, — вошла в историю шахматного искусства как одно из самых эстетических, впечатляющих произведений».

То, что комбинации на мотив мата по последней горизонтали подчас весьма сложны, подтверждают упущенные возможности в партиях ведущих шахматистов. Рекорд здесь, вероятно, принадлежит партии **Капабланка — Томас** (Гастингс, 1930 г.).

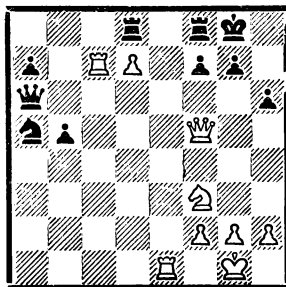
Черные ослабили последнюю горизонталь, и белые могли этим воспользоваться: 1. Л: e8 Ф: e8 2. Фа4! Лс1 3. Крf2 и т. д. Капабланка предпочел использовать слабость восьмой горизонтали другим путем: 1. Фа8?, и Томас ...сдался, в то время как, играя 1... Л: a2!, он получал две лишние пешки и выигрышную позицию.

Любопытна позиция, возникшая в партии **Тешнер — Портиш** (Монако, 1969 г.).

Оба короля не могут чувствовать себя спокойно из-за угроз вторжения на последнюю (первую) горизонталь тяжелых фигур противника. Белые неосторожно сыграли 1. Л: d5?, но смогли защититься после 1... Фа6 ходом 2. Кg3! При анализе было установлено, что черные красиво выигрывали посредством 1... Фf2!, и на 2. Кg3 решает 2... Фе1!

В партиях всех сильнейших шахматистов можно найти комбинации, заканчивающиеся матом на последней горизонтали. Сейчас, правда, такие комбинации встречаются реже: они хорошо изучены и обычно оказываются за кулисами. С этой точки зрения характерна пятая партия матча **Спаский — Петросян** (1969 г.).

Последовало 26. Кd4! Фb6. У белых под ударом конь и ладья, но после 27. Лс8! выясняется, что конь неприкосновенен из-за мата на последней горизонтали: 27... Ф: d4 28. Л: d8 Л: d8 29. Ле8 и т. д. Красива комбинация с аналогичным матом в варианте 27... b4 28. Ле8 Ф: d4 29. Л: f8 Л: f8 30. Л: f8 Кр: f8 31. Фс5! Ф: c5 32. d8ФX.

Защищаясь от вторжения ладьи, черные сыграли 27... Kb7, но после 28. Кс6 Кd6 29. К: d8 К: f5 30. Кс6 вынуждены были сдаться, так как во избежание мата на последней горизонтали (31. Л: f8 Кр: f8 32. Ле8X) им приходится отдать ладью (30... Кd6 31. Л: f8 Кр: f8 32. d8Ф и т. д.).

В этом примере комбинация с матом на последней горизонтали выступала лишь как угроза.

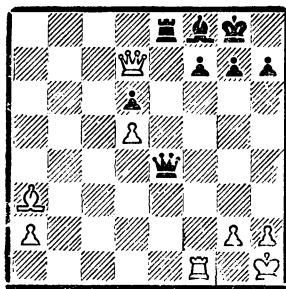
Комбинации с мотивом мата на последней горизонтали разнообразны, и, как справедливо отметил Б. Блюменфельд, с их помощью можно изучать всю динамику шахматной игры. Некоторые, наиболее типичные, рассматриваются далее.

Условия для осуществления подобных комбинаций известны: стесненное положение неприятельского короля на последней горизонтали, линии для вторжения тяжелых фигур на эту горизонталь (имеются или вскрываются в процессе комбинации) и возможность создать перевес в силах (с помощью жертвы) в борьбе за последнюю горизонталь.

Комбинации на отвлечение. Это самый распространенный тип комбинаций. В позициях такого типа последняя горизонталь защищена и задача состоит в отвлечении фигур (обычно тяжелых), которые защищают эту горизонталь.

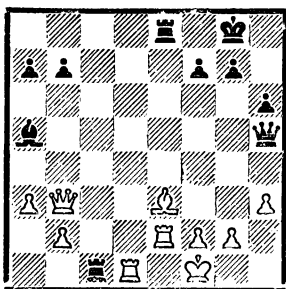
Часто для отвлечения используется ферзь, приносящий себя в жертву. Характерны два вида комбинаций: ферзь отвлекает либо тяжелые фигуры противника, расположенные на последней горизонтали, либо фигуры, контролирующие поля вторжения на эту горизонталь.

Типичным примером комбинации первого вида может служить окончание партии **Решевский — Фишер** (межзональный турнир, 1970 г.).

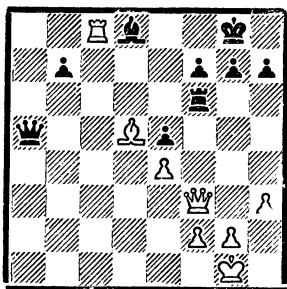

Последовало 1...Фf4!, и после 2. Kpg1 (на 2. Ld1 возможно 2...Фd2) 2...Фd4 3. Kph1 Фf2! белые были вынуждены сдаться.

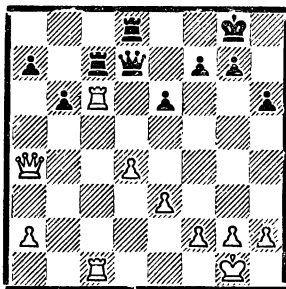
Комбинации второго вида иллюстрирует окончание партии **Чайковская — Дмитриева** (Вильнюс, 1972 г.).

Черные могли немедленно решить исход встречи путем 1...Фb5!, отвлекая белого ферзя от защиты первой горизонтали, но они не заметили этого хода. Особенности рассматриваемой комбинации показывает и окончание партии **Лилиенталь — Аронин** (XIV первенство СССР).

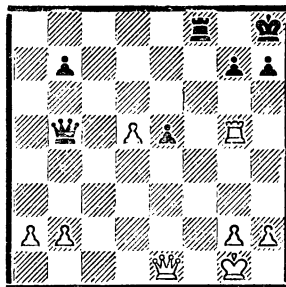
Белые неоднократно используют идею отвлечения: 1. Фc3! Фb6 2. Фb2! Фd6 (2...Фа5 3. Фb5!) 3. f4! ef 4. e5 Фd7 5. Ф:b7 Фе8 6. Фb8 Лd6 7. Ф:d6, и черные вскоре сдались.

В партии **Патасиус — Пурди** (Австралия, 1954 г.) после 1...Лdс8 2.

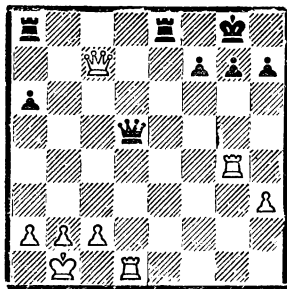
Л:с7 неожиданно последовало 2... Л:с7! 3. Фа3! Фа4! 4. Фb2 Ф:a2! 5. Фа1 Лс2! 6. Лf1 Л:f2!, и черные выиграли.

Нередко, однако, случается, что даже многократным приношением в жертву ферзя не удастся отвлечь от защиты последней горизонтали тяжелую фигуру противника. Эта фигура либо получает подкрепление, либо перемещается на другое, безопасное место. Жертва ферзя значительно выигрывает в силе, если при этом помимо угроз последней горизонтали создается нападение на незащищенную фигуру противника на другом участке доски. Такой двойной удар обычно приводит к материальным завоеваниям.

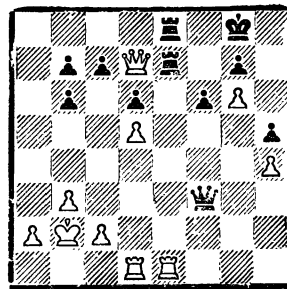
Это позиция из партии **Ловцкий — Тартаковер** (1937 г.). Ферзь здесь наносит двойной удар после многократного отвлечения: 1...Фс5 2. Kph1 Фс4 3. Kpg1 (грозило 3...Лf1) 3... Фd4 4. Kph1 Фе4! (нельзя было сразу наносить двойной удар 4...Фd2 из-за 5. Л:e5, черные должны сначала отвлечь ферзя от пункта e5) 5. Фс1 (на 5. Л:e5 выигрывает 5... Ф:e5, на 5. Фg1 следует 5...Фe2, а в случае отступления белого ферзя на d1, b1, a1 двойной удар 5...Фf4 уже решает) 5...Фd3 6. Kpg1 Фd4 7. Kph1 Фd2, и белые сдались.

Направляя ферзя под удары неприятельских фигур, надо остерегаться промежуточного хода (обычно это жертва с шахом), в результате чего у противника появляется форточка или дополнительная защита последней горизонтали.

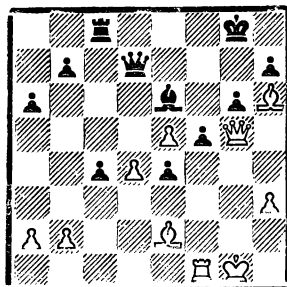
Черного ферзя пока брать нельзя из-за мата. Но в распоряжении белых есть контрудар 1. Л:g7, позволяющий защитить первую горизонталь и затем взять ферзя: 1...Kp:g7 2. Фg3 и 3. Л:d5 или 1...Kph8 2. Лg8!

В приведенных примерах для отвлечения использовался ферзь. Нередко эту же функцию может выполнять и ладья.

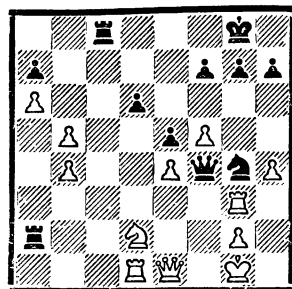
Ходом ладьи на e1 белые отвлекают фигуры противника от защиты восьмой горизонтали: 1...Л:e1 (1... Л:d7 2. Л:e8X) 2. Фf7 Kph8 3. Л:e1, и нет удовлетворительной защиты от мата.

Иногда отвлечение выполняется с помощью слона.

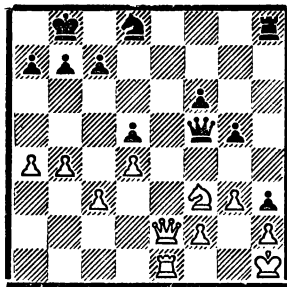

Последовал красивый финал: 1. d5! С:d5 (1...Ф:d5 2. Фf6 Фd7 3. Лd1 Фf7 4. Лd8 и т. д.) 2. Лd1! c3 3. Л:d5! Ф:d5 4. Фе7 Фf7 5. Сc4!, и черные сдались.

Комбинации на перегрузку. Если неприятельская фигура защищает не только поля вторжения на последнюю горизонталь, но и другие фигуры или важные пункты, то такая фигура нередко оказывается перегруженной, она не в состоянии выполнить все возложенные на нее задачи.

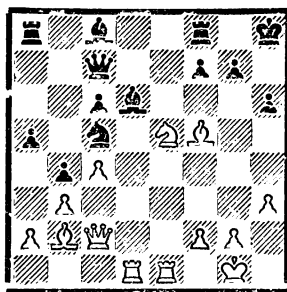

Эта позиция возникала в партии **Мизес — Гунсберг** (Монте-Карло, 1902 г.). После 1...Л:d2 (в партии было 1...Лсс2 с ничьей) 2. Л:d2 белый ферзь оказывается перегруженным — он не в состоянии защитить ладью g3 и первую горизонталь, и черные сразу выигрывают путем 2... Ф:g3. Комбинация, когда просто забирается «защищенная» подобным образом фигура или пешка противника, выглядит элементарной, и тем не менее встречается она очень часто.

Здесь в партии **Опоченский — Алехин** (1925 г.) будущий чемпион мира после 1...Лe8! 2. Фd1 (2. Ф:e8 Ф:f3 и 3...Фg2×), используя перегрузку неприятельского ферзя, объявил мат в два хода (2...Ф:f3!). Любопытно, что в сыгранных позднее партиях Барца — Тарновский (Щавно-Здруд, 1950 г.) и Терпугов — Кан (Ленинград, 1951 г.), Тарновский и Терпугов не заметили аналогичного мата.

Много предшественников имеет комбинация, встретившаяся в партии Георгиу — Кинмарк (1961 г.).

После 1. Л:d6! Ф:d6 перегруженной оказалась ладья f8, защищающая последнюю горизонталь и пункт f7: 2. К:f7! Л:f7 3. Лe8. Здесь черные отдали ферзя (3...Фf8), однако не спасало и 3...Лf8 из-за уже знакомого отвлечения 4. Фd2!

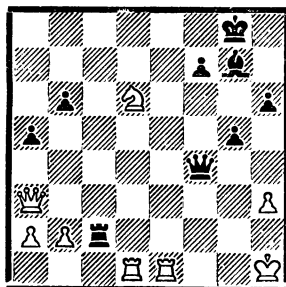
Комбинация другого типа, в которой также используется перегрузка ладьи f8, возможна уже в дебюте. Вот два примера:

Штейнер — Хеллинг (1928 г.): 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сb5 a6 4. Ca4 Кf6 5. 0—0 Сe7 6. Лe1 b5 7. Сb3 0—0 8. c3 d5 9. ed К:d5 10. К:e5 К:e5 11. Л:e5 Кf6 12. Лe1 Cd6 13. h3 Kg4 14. Фf3 Фh4 15. d4 К:f2 16. Ф:f2 Сg3? 17. Ф:f7! и т. д.

Даниельсон — Бломберг (1967 г.): 1. e4 e5 2. Кf3 Кc6 3. Сc4 Кf6 4. Кc3 К:e4 5. К:e4 d5 6. С:d5 Ф:d5 7. Кc3 Фd8 8. 0—0 Сc5 9. Лe1 0—0 10. К:e5? К:e5 11. Л:e5 Фd4 12. Фe1 Cd7 (выглядит как просмотр из-за следующего хода белых) 13. Лd5? Лfе8! 14. Фf1 Ф:f2!, и мат следующим ходом.

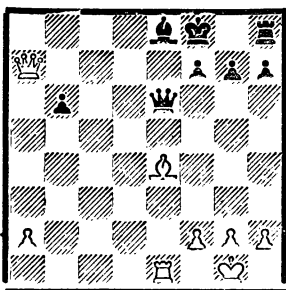
Комбинации на завлечение. Важное условие подобных комбинаций — у неприятельского короля не должно быть выхода с последней горизонтали. Это условие может быть создано и в процессе комбинации, где король противника завлекается именно на то поле, с которого нигде нельзя уйти.

Иллюстрацией может служить окончание партии **Видмар — Эйве** (Карлсбад, 1929 г.).

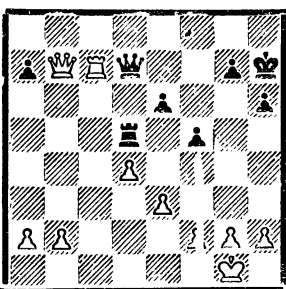
Черный король дважды завлекается на поле f8: 1. Лe8 Сf8 (1...Кph7 2. Фd3 и 3. Ф:c2) 2. Л:f8! Кр:f8 3. Кf5 Кpg8 (3...Фb4 4. Лd8×) 4. Фf8! Кр:f8 5. Лd8×.

Комбинации на связку. Встречаются позиции, в которых ферзь оказывается связанным и по вертикали и по диагонали. В партии **Эванс — Бисгайер** (первенство США, 1958 г.) возникло следующее положение:

После 1. Фa3 Фе7 (1...Кpg8 2. С:h7) 2. Сс6! черные беззащитны.

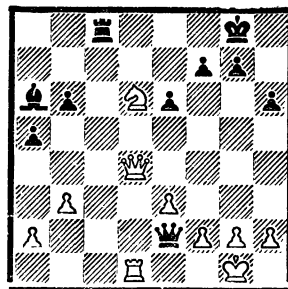
В одной из партий, игранных в 1949 г. в Югославии, возникла позиция, приведенная на диаграмме.

На первый взгляд кажется, что черные беззащитны, но после неожиданного контрудара 1...Лс5! выясняется, что сдаваться надо белым.

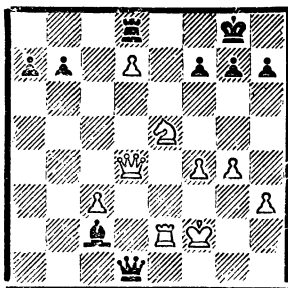
Комбинации на перекрытие. С помощью такой комбинации преграждается доступ фигуре, которая принимает или может принять участие в защите последней горизонтали. Для перекрытия чаще всего используются конь или слон.

Позиция на следующей диаграмме возникла в партии **Шмид — Турнер** (Штутгарт, 1953 г.).

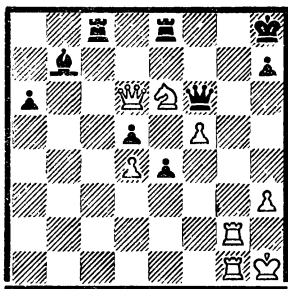
Перекрытие 1...Cd3! привело к быстрой победе после 2. Ла1 Лс2 3. e4 (3. Фf4 Л:a2 4. Ф:f7 Кph7 5. Лc1 Фd2 и т. д.) 3...Л:a2 4. e5 Ф:f2 и т. д.

Комбинации на освобождение линии. Схематический пример: белые — Кр∞, Ле1, Ке5; черные — Кph8, пп. g7, h7. Не будь у белых коня, они объявили бы мат. Играв конем, белые освобождают вертикаль для ладьи и грозят матом. Благодаря этой угрозе конь может забирать защищенные неприятельские пешки или фигуры или сам становится под удар неприятельских фигур.

Это положение из партии **Толуш — Равинский** (Ленинград, 1950 г.). Ходом 1. Кс6! белые освободили линию «е» для вторжения ладьи, нападая одновременно на ладью черных. Во избежание мата черные отдали ферзя 1...Ф:e2, но вынуждены были сдать после 2. Кр:e2 вс 3. Фе5!

Как правило, многие комбинации на мотив мата по последней горизонтали содержат не одну, а несколько тактических идей и приемов. Показательна следующая комбинация:

1. Кf8! (освобождение шестой горизонтали, перекрытие восьмой горизонтали, двойной удар на пункты f6 и g8) и далее 1...Фf7 2. Фf6! (отвлечение с помощью двойного удара) или 1...Л:f8 2. Лg8! (отвлечение, перегрузка) 2...Л:g8 3. Ф:f6.

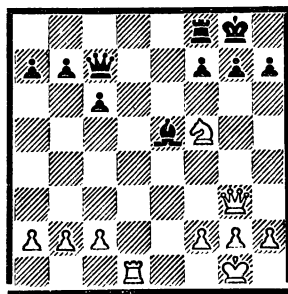
А. КАРЛСОН.

РЕШИТЕ САМИ

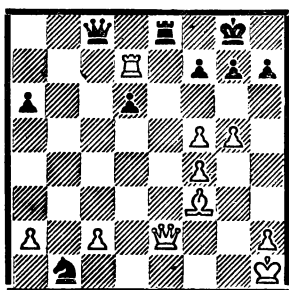
Следующие 8 позиций дадут вам возможность еще раз встретиться с комбинациями, характерными для мата на последней горизонтали.

В позициях № 1, 3, 4, 5, 7, 8 — ход белых, в позициях № 2, 6 — ход черных. Решения будут опубликованы в следующем номере.

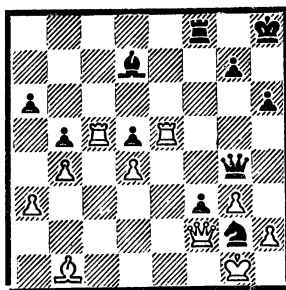
№ 1

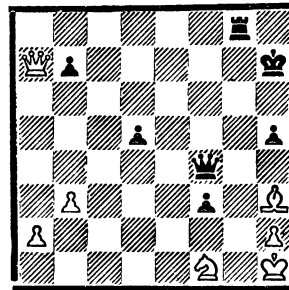
№ 2

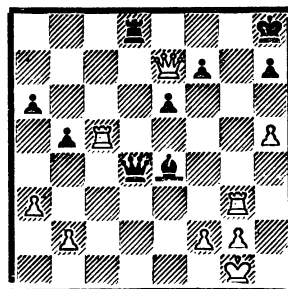
№ 3

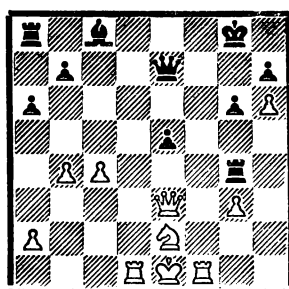
№ 4

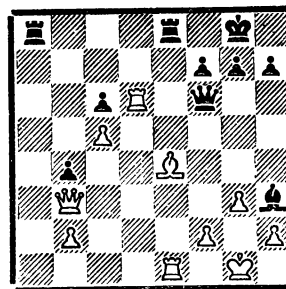
№ 5

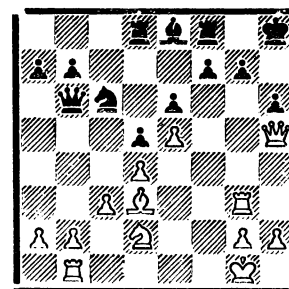
№ 6

№ 7

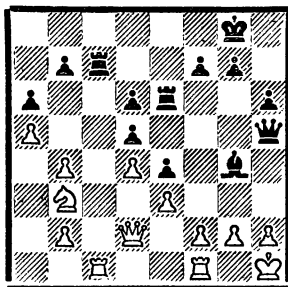
№ 8

Снова Николау

ЖЕНСКИЙ чемпионат Румынии

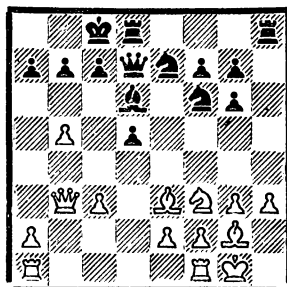
1973 года проходил в Брашове. В нем участвовали наши лучшие шахматистки, так как по итогам соревнования определялась сборная Румынии. Кроме опытных Николау, Баумштарк, Полихроннаде в борьбе за звание чемпионки участвовали также молодые — Жунку, Макай и другие. Но опыт все же победил. Сильным финишем А. Николау сумела опередить соперниц и вернуть себе звание чемпионки (12½ из 16). Второе — третье места разделили Э. Полихроннаде и М. Теодореску (по 12 очков). Вслед за ними встали М. Жунку и С. Макай (по 11½), Г. Баумштарк и М. Перевозник (по 10½).

Эта позиция из партии Жунку — Николау. Черные изящной комбинацией добились победы.

23... Cf3! 24. Лg1 (конечно, не 24. Л:с7? С: g2 25. Кр: g2 Фf3 26. Kpg1 Лg6X) 24... Лg6 25. Фe1 (25. Л:с7? Л: g2 26. Л: g2 Фh3) 25... Л: c1 26. К: c1 Лg4! 27. gf Лh4 28. Kpg2 ef 29. Kpf1 Л: h2 30. Фc3 Лh1 31. Фc8 Kph7 32. Kd3 Л: g1 33. Кр: g1 Фg6 34. Kpf1 Ф: d3 35. Kpg1 Фg6 36. Kpf1 Фb1, и мат.

Энергично провела финал 16-летняя Кэрмачю (черные) против Рейхер.

16... Л: h3! 17. Фа4 Лdh8 18. Ф: a7 Фg4 19. Фd4 Фh5 20. Kh4 Л: g3! 21. fg С: g3 22. Ch3 Kpd8 23. Cf2 Фg5 24. С: g3 Ф: g3 25. Сg2 Л: h4 26. Фа7 Kg4 27. Л: f7 Лh1. Белые сдались.

С. САМАРИАН.

Бухарест.

Недавно в Москве побывал государственный тренер по шахматам Монгольской Народной Республики Ш. Пуревжав. Наш корреспондент попросил гостя из Монголии рассказать о шахматной жизни своей страны.

— За последние годы шахматы у нас сделали заметный скачок. Только в Улан-Баторе работает несколько шахматных клубов, устраиваются различные соревнования, в том числе чемпионаты страны. Больше стало выходить шахматной литературы, получаем мы также книги, которые издаются в СССР.

Рост массовости выдвинул перед нами новые задачи, связанные с дальнейшим повышением класса ведущих шахматистов. В решении этих задач мы рассчитываем на традиционную помощь советских друзей, шахматные успехи которых служат для нас примером.

В преддверии Олимпиады

Немногим более двух месяцев осталось до начала XXI Олимпиады, а забот у организаторов не убавилось. В Париже в отеле «Хилтон» состоялась пресс-конференция для журналистов, на которой выступил президент Шахматной федерации Франции Р. Бертоло. Он познакомил присутствующих корреспондентов газет, радио и телевидения с ходом подготовки Олимпиады и с регламентом соревнования.

Олимпиада пройдет в два этапа. Вначале состоятся полуфиналы. Их число будет зависеть от количества стран-участниц. Организаторы надеются, что установленный в Стоппе рекорд — 63 страны — будет перекрыт. Затем пройдет финальная часть соревнований.

Начало игры в 15 часов, заканчивается тур в 20 часов. Доигрывание неоконченных партий утром следующего дня. Помещение для игры сможет вместить около восьми тысяч зрителей.

На Олимпиаде создастся ряд служб. Обслуживать соревнование будет около 400 человек.

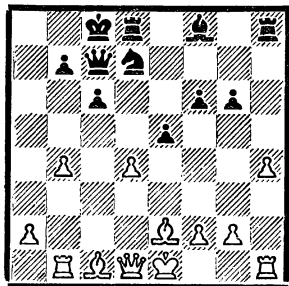
Предполагается выпускать бюллетень со всеми партиями тура. Ряд фирм готовят к Олимпиаде памятные медали, значки, сувениры. Большая программа мероприятий, в том числе посещение театров, концертных залов, морские прогулки, ожидает гостей и туристов, прибывших на Олимпиаду. Синоптики обещают в июне в Ницце отличную погоду.

А тем временем в столице будущей Олимпиады прошла своеобразная репетиция — междуна-

родный турнир. Его участниками были 20 молодых (не старше 22 лет) шахматистов из 11 стран. Игра велась по швейцарской системе (9 туров) и закончилась победой венгерского шахматиста Секей — 6½ очков. На полочка отстали Беллин (Англия) и чемпион Швеции Орнштейн. Вот одна из партий этого соревнования:

Защита Каро-Канн
синдик
(Югославия)
КРИСТИАНСЕН
(Дания)

1. e4 c6 2. d4 d5 3. Kc3 de 4. K: e4 Kf6 5. K: f6 gf 6. Ke2 Cf5 7. Kg3 Cg6 8. h4 h5 9. Ce2 Rd7 10. c3 Фа5 11. b4 Фс7 (11...Фd5 12. Cf3 Фс4 13. Фb3 — в пользу белых) 12. K: h5 a5! 13. Kf4 ab 14. K: g6 fg 15. cb e5 16. Лb1 0—0—0.

17. b5 Kc5 18. bc Ф: c6 19. Cf3 e4 20. Ce2 Kd3 21. C: d3 ed (лучше 21...Л: d4) 22. Ф: d3 Ф: g2 23. Фh3 Ф: h3 24. Л: h3 Л: d4 25. Лс3 Kpb8 26. Лcb3 Лh7 27. Лb6 Лd: h4 28. Л: f6 Ca3 29. Kpe2 Ле7 30. Kpf3 (безопаснее 30. Ce3) 30...Le1 31. Kpg3? (следовало играть 31. Cg5! или 31. C: a3 Л: b1 32. Cd6 Kpc8 33. Л: g6 с вероятной ничьей) 31...Лс4! 32. C: f4 Л: f4 33. Л: b7 Кр: b7 34. Кр: f4 Cc1. Белые сдались.

«Шахматный Оскар»

Так называется приз, учрежденный в 1967 году группой журналистов для лучшего шахматиста года. Первым этого приза удостоился датский гроссмейстер Бент Ларсен. Затем два года подряд — в 1968 и 1969 годах — лучшим был назван Борис Спасский. Третьим обладателем «Шахматного Оска-

ра» стал Роберт Фишер (1970—1972 гг.).

В 1973 году «Шахматный Оскар» присужден Анатолию Карпову. В присуждении участвовали 78 журналистов из разных стран. После подсчета голосов десятка лучших шахматистов года разместились в следующем порядке: 1. Карпов, 2. Спасский, 3. Портинш, 4. Корчной, 5. Таль, 6. Петросян, 7. Мекинг, 8. Ларсен, 9. Бирн, 10. Полугаевский.

Приз-рекордсмен

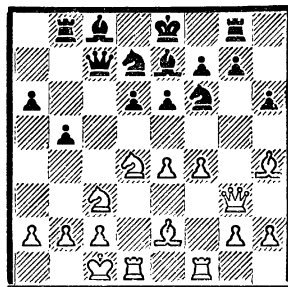
Он был учрежден за самую красивую партию на международном турнире в Маниле. О результатах этого турнира мы уже сообщали в нашем журнале (№ 1).

Американский гроссмейстер У. Ломбарди в число победителей не попал, он разделил пятое и шестое места. Но приз в размере 1000 долларов достался ему. Вот эта партия:

Сицилианская защита
ЛОМБАРДИ
КИНТЕРОС

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K: d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 e6 7. f4 Ce7 8. Фf3 h6 9. Ch4 Фс7 10. 0—0—0 Kbd7 11. Ce2 Лb8 12. Фg3 Лg8 13. Лh1 b5.

Конечно, не 13...g5 14. fg hg 15. C: g5 Kh7 16. K: e6! с сильнейшей атакой. На 13...Kc5 возможно 14. e5.

14. K: e6! fe 15. Фg6 Kpd8.

15...Kpf8 ведет к разгрому: 16. e5! de 17. f5 e4 18. C: f6 gf 19. Ф: h6 Лg7 20. fe с последующим Kd5.

16. e5 de (на 16...Kd5 или 16...Ke8 возможно 17. Ф: e6!) 17. f5! ef.

Не намного лучше 17...b4 18. fe bc 19. C: f6 C: f6 20. Л: f6 Л: b2 21. e7! Кр: e7 22. Фf7 и т. д. 18. C: f6 C: f6 19. Kd5 Фс6 20. Л: f5 Лf8 (защищаясь от 22. K: f6) 21. Cg4 Лb6 (ничего не дает 21...Cg5, на что последует 22. Л: g5) 22. Л: f6 gf (или 22...Л: f6 23. Ф: g7 Ле6 24. Ch5!) 23. Фg7 Лb7 24. Фе7×.

Неожиданный результат

Был зафиксирован на фестивале в Лондоне. Первое место среди 214 участников занял студент из Югославии кандидат в мастера Б. Вуячич (5½ очков из 6). Позади остались гроссмейстеры Бенко, Хехт, чемпион США Гриф, международные мастера Тимман, Куранца и другие. На пути к успеху Вуячич победил черными главных фаворитов — обоих гроссмейстеров.

Б. РАБАР

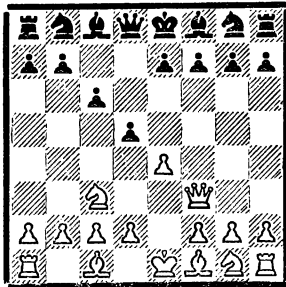
В Загребе на 54-м году жизни скончался югославский теоретик и журналист международный мастер Б. Рабар. Чемпион Югославии 1951 года, Рабар неоднократно выступал за сборную страны на Олимпиадах, был участником многих международных турниров, в том числе турнира в Баку (1965 г.).

Широкую известность Рабар получил как журналист. В течение ряда лет он возглавлял журнал «Шаховски гласник». Перу Рабара принадлежит ряд книг и брошюр, особое значение имеют его работы по классификации дебютов, взятые «на вооружение» югославским «Информатором» и сейчас завоевавшие популярность во всем мире.

Рабар был одним из организаторов шахматной жизни в Загребе. За большой вклад в развитие шахмат в Югославии Рабар был награжден орденом «Заслуга перед народом».

«Меня интересует вариант Шпильмана в защите Каро-Канн. Как лучше всего играть черным после 1. e4 c6 2. Kc3 d5 3. Фf3?» С этим вопросом обратился к нам шахматист третьего разряда **В. Семенов** (Одесса).

Вариант Шпильмана редко встречается в турнирной практике, так как не причиняет черным затруднений.

Ферзь рано вводится в игру, и это дает черным полезные для обороны темпы.

3...de (слабее 3...d4 4. Cc4 Kf6 5. e5 dc 6. ef, и если 6...cb?, то 7. C:f7!) 4. K:e4 Kd7 5. d4 Kdf6! (используя незащищенность пешки d4, вследствие преждевременного выпада ферзем на f3) 6. c3 (или 6. Cd3 Cg4 7. Фе3 K:e4 8. C:e4 Kf6) 6...K:e4 7. Ф:e4 Kf6, и у черных надежная позиция.

**

«Хотелось бы знать, возможен ли после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 ход 3...f6, укрепляющий пешку e5?» Такое письмо прислал **С. Мелконян** (Советская Армия).

Этот ход в прошлом веке часто встречался в партиях мастеров. Так не раз играл первый чемпион мира В. Стейнниц. Практика, однако, выявила, что ослабление диагонали a2—g8 крайне неприятно для черных. Вот, например, как развивались две партии Стейнница на международном турнире в Нюрнберге (1896 г.):

Тарраш — Стейнниц: 4. 0—0 Kge7 5. d4 Kg6 6. a3 (чтобы сохранить белопольного слона от размена) 6...Ce7 7. Cc4 d6 8. h3 Cd7 9. Kc3 Фс8 10. Kph2 Kd8 11. Kd5. Позиция белых лучше.

Шлехтер—Стейнниц: 4. 0—0 Kge7 5. d4 Kg6 6. Kc3 a6 7. Cc4 Ka5 8. Ce2 c6 9. Ce3 b5 10. d5 c5 11. d6. У белых преимущество.

**

«Почему в некоторых изданиях продолжение 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. Cg5 Kbd7 5. e3 c6 6. Kf3 Фа5 называют кембридж-спрингским вариантом, а в других пишут, что это вариант Пильсбери?» На этот вопрос просит ответить **П. Малинин** (Владимирская обл.).

Вариант с выпадом ферзя на a5 ввел в практику американский гроссмейстер Г. Пильсбери. Так он играл в нескольких турнирных партиях в девяностых годах прошлого века. Солидную проверку этот метод игры прошел на международном турнире в

Кембридж-Спрингсе (1904 г.). Можно считать, что оба названия варианта оправданы.

**

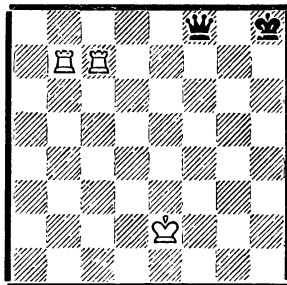
«Теоретики считают, что две ладьи сильнее ферзя, но на практике, как мне кажется, эта точка зрения редко подтверждается. Нельзя ли сформулировать, в каких случаях ладьи могут успешно бороться с ферзем?» Такое письмо прислал нам **В. Носов** (Свердловск).

Из чего следует, что две ладьи сильнее ферзя? Ну хотя бы из того,

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

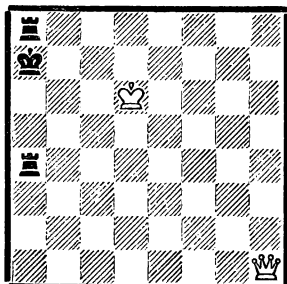
что две ладьи могут дать мат одинокому королю без поддержки своего короля, а ферзю это не под силу. Обычно две ладьи могут успешно бороться с ферзем, если они расположены на одной линии, как бы сдвоены. Однако ферзь обладает могущественным ресурсом — подвижностью. Если взаимодействие ладей не организовано, то преимущество ферзя несомненно.

Вот два поучительных этюда Г. Ринка, много работавшего над этой темой:

Здесь ладьи действуют согласованно и с разрушительным эффектом: 1. Лh7 Kpg8 2. Лhe7 Kph8 (или 2...Фd8 3. Лg7 Kpf8 4. Лb7 Kpe8 5. Лg8) 3. Лbc7 Kpg8 4. Лcd7 Kph8 5. Лf7 Фе8 6. Kpf2 Kpg8 7. Лg7 Kpf8 8. Лh7 Kpg8 9. Лdg7 Kpf8 10. Лh8, и белые выигрывают.

А в следующем примере ладьи разведены неудачно расположенным черным королем, и это ведет к губительным для черных последствиям.

1. Фh7 Кра6 2. Фd3 Кра7 (или 2...Кра5 3. Фс3 Лb4 4. Фа3 Ла4 5. Фс5 и т. д.) 3. Фb5! Лh4 (ладье приходится уйти с линии «а») 4. Фа5 Kpb7 5. Фd5 Кра7 6. Фа2 Kpb8 7. Фb2 Kpc8 8. Фс2 Kpb7 9. Фg2 Kpb8 10. Фg3! Лh6 11. Kpc5, и белые выигрывают.

**

«Я был на турнире в Дубне, — пишет нам московский школьник **Сергея Луговой**, — когда Таль в 12 ходов выиграл у Ваганяна. Гроссмейстер проиграл в 12 ходов! Хотелось бы знать, часто ли бывают такие случаи в практике ведущих шахматистов?»

Не часто, Сережа, но бывают. Неудачный выбор дебютного варианта, просчет, иногда даже грубая ошибка... Шахматы настолько сложны и трудны, что от промахов никто не застрахован. Вот два примера:

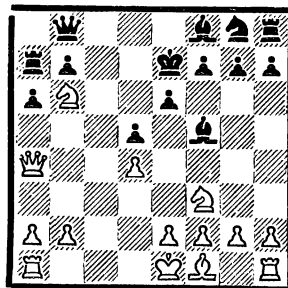
Славянская защита

Г. КАРО

Эм. ЛАСКЕР

Берлин, 1890 г.

1. Kf3 d5 2. d4 Cf5 3. c4 c6 4. Фb3 Фс8? 5. cd cd 6. Kc3 e6 7. Cf4 a6 8. Ka4! Ла7 9. Kb6 Фd8 10. C:b8 Ф:b8 11. Фа4 Kpe7.

12. Лс1 g5 13. Ke5 Kh6 14. Kc8. Черные сдались.

Жуткий разгром, а ведь Эм. Ласкер уже в ту пору был сильным мастером.

А вот случай, когда дебютант чемпионата страны Т. Петросян грубо ошибся в дебюте:

Ферзевый гамбит

А. КОТОВ

Т. ПЕТРОСЯН

XVII чемпионат СССР

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Kc3 Kf6 4. cd ed 5. Cg5 Ce7 6. e3 c6 7. Фс2 Ke4?? 8. C:e7 Ф:e7 9. K:d5 cd 10. Ф:c8 Фd8 11. Cb5 Kc6 12. C:c6 bc 13. Ф:c6. Черные сдались.

И в заключение партия, с которой начался этот разговор.

Французская защита

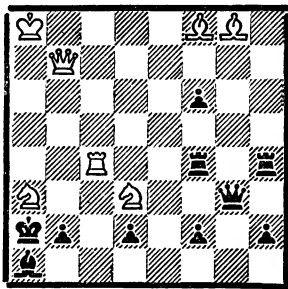
М. ТАЛЬ

Р. ВАГАНЯН

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kd2 Kc6 4. Kgf3 Kf6 5. e5 Kd7 6. Kb3 f6 7. Cb5 fe 8. de Kc5 9. Kg5 Cd7 10. C:c6 bc? 11. Фh5 g6 12. Фf3. Черные сдались.

Исправление: в партии Таль — Петросян (журнал № 1, стр. 9) ошибочно указан ход 20. Лhg1 вместо сыгранного 20. Лdg1.

1. И. ШИФМАН
«Бристоль таймс», 1927
1-й приз

Мат в 2 хода

ШИФМАН

[1903—1930]

ИЗВЕСТНО, что многие выдающиеся личности за сравнительно короткий срок добивались исключительных результатов. Например, М. Лермонтов — в поэзии, Э. Галуа — в математике. Таким в шахматах был П. Морфи, а в шахматной композиции — И. Шифман.

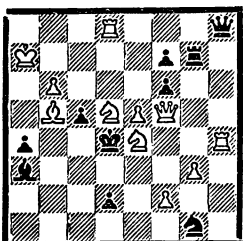
Он родился в 1903 году в Одессе. Вскоре семья Шифмана переехала в Кишинев, центр тогдашней Бессарабии. Успешную учебу одаренного юноши в высшей технической школе, где он специализировался в любимой им электротехнике, оборвал туберкулез, неизлечимый в те годы...

Мне, хотя мы оживленно переписывались, не пришлось, к сожалению, встретиться с ним лично. По рассказам знавших Шифмана, он был обаятельным человеком, широко эрудированным во многих областях науки и культуры, владел в совершенстве несколькими языками.

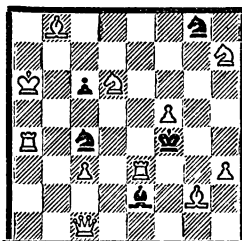
Его первые шахматные задачи появились в печати в конце 1924 года. Это были, конечно, ученические «пробы пера». Лишь всерьез изучив литературу по композиции, существовавшие в то время задачные школы и направления, он по-настоящему раскрывает свой талант в 1927 году, завоевав ряд высоких отличий на крупнейших международных конкурсах. Кривая успехов Шифмана резко идет вверх и дальше. В 30-х годах публикуются таблицы конкурсных достижений проблемистов всего мира: в 1928 году Шифман — на втором месте среди составителей двухходовых задач вслед за А. Мари, а в 1929-м — он уже первый!

Недавно увидел свет первый том «Альбома ФИДЕ» за 1914 — 1944 годы, куда вошли лучшие двухходовки этого периода. Среди них — 15 задач Шифмана. Столько же — у А. Мари и О. Стокки, и лишь К. Мэнсфилд и Л. Лошинский представлены большим числом композиций (соответственно — 30 и 23). Однако необходимо учесть, что все они были творчески активны в течение десятков лет, а Шифман — три-четыре года. Всего же им опубликовано примерно 200 композиций разных жанров (есть и этюды), 81 из них отмечена отличиями, в том числе 21 — первыми призами.

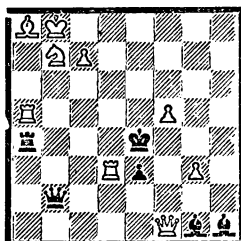
2. И. ШИФМАН
«Брит. союз пробл.»
1930, 1-й приз

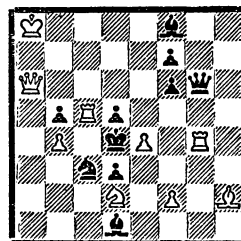
3. К. МЭНСФИЛД
«Гуд компэнзон», 1917
1-й приз

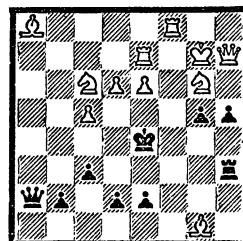
4. А. ЭЛЛЕРМАН
Мем. Г. Гвиделли, 1925
1-й приз

5. И. ШИФМАН
«Брит. союз пробл.»
1927-28, 2-й приз

6. И. ШИФМАН
«Обсервер», 1928
1-й приз

Мат в 2 хода

хождение этого хода вызывает у решателя глубокое волнение».

2. Вторая задача Шифмана, из отмеченных всеми тремя авторами книги, была составлена им незадолго до смерти. Вновь решение открывает неожиданный и трудный вступительный ход 1. Се8!! — активный белый слон уходит куда-то в пространство... Снова красиво играют батареи: 1... —, с4 2. Ке3, Кб4X и 1...Ф:е8, Крс4, Крд3 2. Кг5, К:д2, Ксс3X.

Для полноты картины приводем и остальные две «задачи века» крупнейших мастеров двухходовки К. Мэнсфилда и А. Эллермана.

3. Первым ходом развязывается черный конь и на белого короля обрушивается каскад шахов: 1. Се4!! — 1...Кд2, К:е3, К:д6, Ке5 2. Кс4 (угроза), Кб5, Сд3, Лд3X. Любопытно, что представитель английской задачной школы не счел нужным бороться в данном случае с дуалиями, возникающими при других отскоках черного коня...

4. До сих пор поражает меня ход 1. Лд7!! (почему не 1. Лд8?), угрожая 2. Фf4X. Основные варианты: 1...Фd4, Фе5, Фf2 2. Кd6, Ке5, Кd8X (вот и ответ — поле d8 должно быть свободно!).

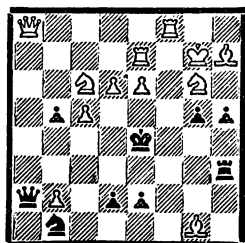
В ПОИСКАХ НОВОГО

Имя Шифмана вписано в историю композиции не только из-за его прекрасных произведений. Он неустанно искал новое, и самым важным его открытием явилась тема, носящая теперь его имя.

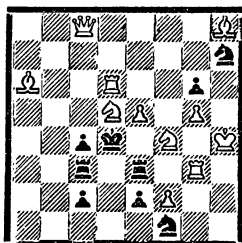
5. После 1. Сg1! грозит 2. f4X. Защиты черных: 1...Ф:е4, К:е4, del 2. Ф:f6, Фa1, f3X — сознательное самосвязывание черных фигур в расчете на последующее развязывание (2. f4?).

6. Одна из любимых задач автора, хотя его тема проходит лишь единожды. 1. Лее8! угр. 2. Кge7X — 1...Ф:е6! (защита Шифмана), Крд5 2. Кb4, Ка5X и 1...Крд3, Лf3 2. Кge5, Кf4X. Действительно, опять перед нами свободная воздушная позиция, красивые маты (есть даже «зеркальные!»), богатая игра

7. По И. Шифману

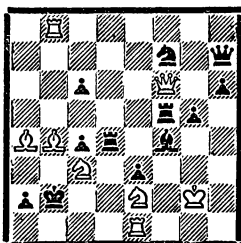

8. И. ШИФМАН Индонезийский конк. 1928, 1—2 призы

Мат в 2 хода

9. И. ШИФМАН Шведский конк. 1929, 1-й приз

батарей при свободных полях у черного короля. Видно, что автор считал все это куда более важным, нежели сухие количественные характеристики. Для него композиция была искусством!

В конце 1929, а может, в самом начале 1930 года я предложил Шифману такую обработку его задачи:

7. 1. Лее8 и т. д., как в 6, однако с еще одной игрой батарей — 1...Ф: b2 2. Ксе5×. К тому же активнее стоит белый ферзь, а черный конь b1 устраняет столь нетерпимую Шифманом «слабую дуаль» (в случае 1...Фb1).

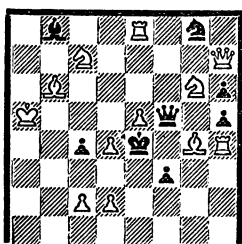
Увы, ответа я не получил, так как в здоровье Шифмана наступило резкое ухудшение...

8. Первым ходом 1. Кd3! черному королю предоставляется еще одно свободное поле, а белый конь оказывается под черными ударами: 1...Кр: d3, Ле: d3, Лс: d3, cd 2. Кf6 (угроза), Лg4, Ф: c4, К: c3× и 1...Л: e5! (защита Шифмана), Ле4 (шах) 2. Фg4, К5f4×. Бессспорно, очень эффектно. Но любопытно также, что вначале на 1...Л: e5 есть 2. К: c3×, в решении мат новый — 2. Фg4×, а старый мат 2. К: c3 проходит уже на новую защиту 1...cd. Не что иное, как тема Рухлиса!

Именно благодаря работам Шифмана стала популярной скрытая форма развязывания черных фигур.

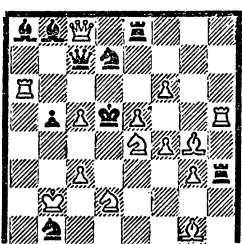
9. После 1. Лс1 грозит 2. Кd1× со связкой черной ладьи d4. И вот черные защищаются, заранее развязывая пока еще не связанную фигуру! — 1...Ле5, Се5, Ке5! 2. Сс5, Cd6, Се7×. И опять — задача хороша не только своей идеей, все содержание крепко сцементировано игрой батарей Лb8 + Сb4.

10. К. МЭНСФИЛД Мем. И. Шифмана 1930-31, 1-й приз

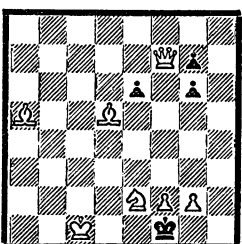

Мат в 2 хода

11. К. ЛАРСЕН Мем. И. Шифмана 1930-31, спец. приз

12. Из архива И. Шифмана

Мат в 3 хода

ПАМЯТИ ХУДОЖНИКА

В 1925 году в Сороках начал выходить журнал «Ревиста де шах». Шифман стал активным его сотрудником, опубликовал ряд теоретических статей, а последние два года своей жизни редактировал раздел двухходовых задач.

После смерти Шифмана журнал провел конкурс двухходовок, посвященный его памяти (судья Г. Нитвельт).

10. 1. Кd5! угр. 2. Кс3× — 1...Ф: e5 2. Кg4×! (но не 2. Кge7?), 1...Ф: g4 2. Кge7×! (но не 2. Кg4?). Тема Шифмана в форме «антидуалей»! Дополняют впечатление варианты 1...Ф: g6, Кр: d5 2. Се6, Фb7×.

11. После 1. Cf3 (угр. 2. Kg5×) в вариантах 1...Ф: e5, К: e5! 2. Кf2, Кd6× защита Шифмана соединена с темой включения-выключения белых фигур. Есть и третья такая защита — 1...Л: e5! 2. Фg8×, а также игра, замыкающая «коневое колесо»: 1...К: c5, К: c3, К: d2, К: f6, Л: g3 2. К: c5, К: c3, К: d2, К: f6, К: g3×.

Наследие Шифмана полностью еще не изучено. Так, например, до сих пор не публиковалась такая его трехходовка:

12. Неожданное 1. f4! ставит черных в цугцванг. 1...ed 2. Ф: d5 g5 3. Фf3×, 1...Кр: e2 2. Ф: e6 Кpf1 3. Фe1×, 1...Кpf2 2. Фа7 Кpf1 3. Кg3× — три правильных мата при короле на одном и том же поле f1.

Такой большой и интересный художник, бесспорно, заслуживает издания специального сборника, где были бы освещены все грани его творчества.

Р. КОФМАН.

ГЛАЗАМИ ЭТЮДИСТА

Шахматная композиция, как известно, родилась из практической игры. Особенно — жанр этюдов, который до сих пор неразрывно связан с теорией окончаний. Связь эта двусторонняя. Если сгруппировать достаточно большое число этюдов по соотношению материала, то изучение таких групп уточнит и расширит отдельные разделы эндшпиля. Возьмем, для примера, борьбу слона и коня против пешки.

1. 1. Kg4! a3 2. Kf2! Kpc2 (2...Kpb2? 3. Kd3 и 4. Kb4 или c1) 3. Cf7 Kpb1 4. Kd1! Kpc2 (4...a2 5. Kc3) 5. Ke3 Kpb2 (5...Kpb1 6. Kd5, 5...Kpd3 6. Kd5!) 6. Kc4 Kpb3 7. Ke5 Kpc2 8. Kc6 и 9. Kb4. В этой позиции (взята из книги А. Шерона по эндшпилю) отчетливо показаны типовые приемы такой борьбы.

2. 1. Kpc3! a2 2. Ke2 Kpb1 3. Cc2 Kpa1 4. Cd1! Kpb1 5. Kpb3 a1K (5...a1Ф 6. Cc2×) 6. Kpc3 Kpa2 7. Kd4! Kpb1 8. Ch5 Kpa2 9. Cg6 Kpa3 10. Cf7 и 11 Kpb2. А тут сюжет интереснее: пешка вынуждается превратиться в коня...

3. 1. Сb8!! и игра развивается: 1...Kpg2 2. Ke7 h3 3. Ch2! Kph1 4. Kpf1! Кр: h2 5. Kpf2 Kph1 6. Kf5 Kph2 7. Ke3, 8. Kf1 и 9. Kg3×, 1...h3 2. Kpf2 h2 3. Kpg3 Kpg1 4. Ca7 Kph1 5. Kb6! (вот почему 1. Сb8!) 5...Kpg1 6. Kd5(c4) Kph1 7. Ke3! Kpg1 8. Kg4 Kph1 9. Сb8! и 10. К: h2. Блестящий, запоминающийся этюд с «индийской темой».

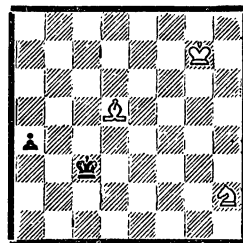
И классики этюда отдали дань этому типу окончаний.

4. 1. Kc6 f2 2. Ke5 Kph5 или g7 (иначе пешка задерживается: 2...Kpg5 3. Kf3, 2...Kpf6 или h6 3. Kg4, 2...Kpf5 3. Kc4! и 4. Ke3) 3. Kpd5 f1Ф 4. Се7! Ничья, так как черный король в «клетке» из 7 полей. Удивительная находка!

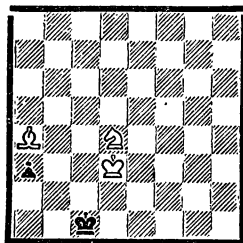
5. 1. Kf3 Kpf2 2. Ke5! Kpe3 3. Kc4 Kpe2 4. Cf3! Kpf2! 5. Ke5(b2) Kpe3 6. Kc4 Kpd3 7. Ce4! Кр: e4 8. Kd2 и 9. Kb3. Этюд с двумя жертвами слона.

Ф. БОНДАРЕНКО.
Днепропетровск.

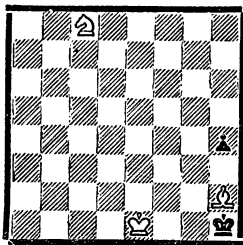
1. ГЕЦ, ?

2. В. ЯКИМЧИК, 1957

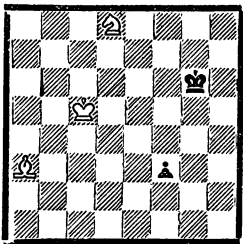

3. В. ГОРЕЛИКОВ, 1961

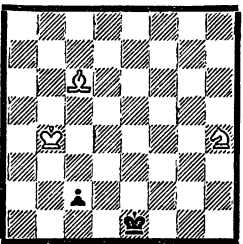

Везде — выигрыш

4. А. ТРОИЦКИЙ, 1900

5. А. РИНК, 1948

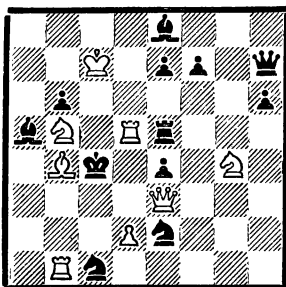

Ничья

ЖЕРТВЫ, ЖЕРТВЫ...

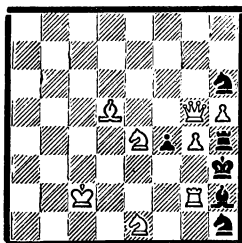
Участвовало 32 композиции 32 авторов. Исключено 7 задач: № 38, 45 и 46 — предшественники, № 39, 53, 77 — побочные решения, № 47 — нерешаемость. Видно, некоторые проблемы не слишком утруждают себя «черной работой» по тщательной проверке... В общем, однако, конкурс удался.

1-й приз
Л. ЗАГОРУЙКО,
Р. КОФМАН (№ 87)

Любопытна иная вариация задачи, с семью (!) жертвами ферзя (см. диаграмму справа): 1. Ke7 угр. 2. К:с4 — 1...Ce2, cd, Kf4, 2. Фf2, Фd3, Фе4! (аналогичные мотивы) и 1...Лd6, Л: b4, Се5, d5 2. Фf4, Фе5, Фf3, Фе6 (мотивировки другие). Но, во-первых, не затемняет ли обилие жертв главные из них, а во-вторых, не слишком ли дорога цена? — хуже и первый ход, и построение, нет ответа на шах 1...Сf4 в начальной позиции...

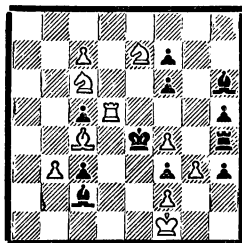
2-й приз
В. ЧЕПИЖНЫЙ
(журнал 2. «Посвящается Л. Лошинскому»)

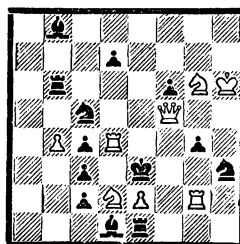
Снова не немедленные жертвы 1. Ф: h4? Кр: h4 2. Л: h2 Кр: g4 или 1. Л: h2? Кр: h2 2. Ф: h4 Крg1. Сначала 1. Сс4!, угрожая 2. Cf1, и лишь после 1...Л: g4, Сg1 — 2. Фh4! Кр: h4(Л: h4) 3. Л: h2 (Kg5)X, 2. Лh2! Кр: h2 (С: h2) 3. Ф: h4 (Cf1)X. Удачно и 1...К: g4 2. Фf5! с частичным замурованием ладьи (нет Л: g4). Со вкусом выполненная сложная тема Умнова. Особо следует отметить тонкую тихую угрозу и экономное, геометрически четкое построение этой отличной задачи.

Не будь поле e3 занято ферзем, был бы мат конем с этого поля... После труднорастворимого 1. Крb8! уже грозит 2. Фс3!, и на 2...К: с3 — 3. Ке3X, а на 2...Кр: d5 — 3. Ке7X (вот почему отошел король). Однако другие попытки парируются: 2. Фb3? К: b3 3. Ке3X? — 3...Кр: b4, 2. Фс5? bc 3. Ке3X? — 3...Кр: b5, 2. Фd4? К: d4 3. Ке3X? — 3...Крd3. Становятся ясными варианты 1...С: b4 2. Фb3!, 1...С: b5 2. Фс5!, 1...Кd3 2. Фd4! и 3. Ке3X. Органичное слияние этого оригинального блокирования с четырьмя жертвами заметно выделяет эту задачу среди других. Бесспорно, творческая удача наших известных мастеров!

3-й приз
В. КАРПОВ
(журнал 7. «В. творческой лаборатории»)

Пешка на седьмой горизонтали... Надо, однако, подождать с ее превращением — 1. с8Ф? Л: f4!, 1. с8К? С: f4! Белые вынуждают черных высказаться первыми: 1. Лd8! (только сюда), угр. 2. Cd5 Крd3 3. С: f3X — 1...Л: f4, С: f4 2. с8К, с8Ф! и 3. Кd6, Фf5X. Украшают замысел дополнительный вариант 1...Cb1 2. Лd1! (ладья, отступив на d8, как бы «разогналась») и органически входящие в механизм попытки 1. Лd6, Лd7? Л: f4, С: f4! Правда, сама по себе идея не нова.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — задаче № 22 В. Новогрудского. Первый ход ферзем под четыре удара, остроумная угроза, еще одна жертва ферзя при 1...h5 — все хорошо, если бы не технически слабое исполнение (белая Ла5, например, играет лишь в одном варианте).

2-й — № 70 А. Грина. Задача с матами в духе Малахова.

3-й — № 78 М. Кузнецова и М. Марандюка (с белым слоном на f5). Четко работающий механизм батарей, связываний и развязываний, перекрытий и «римского отвращения». К сожалению, не совсем оригинально.

Специальный почетный отзыв — № 5 Н. Надеждина. Симпатичная миниатюра с повторной угрозой, оснащенная хорошим первым ходом.

Похвальные отзывы (на равных) — задачам № 13 С. Кириллова и И. Токаря, № 29 А. Максимовских, № 31 Е. Лопатинского, № 37 А. Медникова.

А. ЛОБУСОВ.

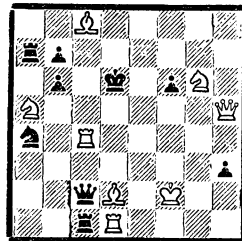

КОМПОЗИЦИЯ НА ОЛИМПИАДЕ

Оргкомитет шахматной Олимпиады в Ницце объявил тематический конкурс составления задач. Задачи темы:

Двухходовки. «В двух или более фазах не менее двух дифференцированных матов одной и той же развязанной фигурой». Судья И. Буайе.

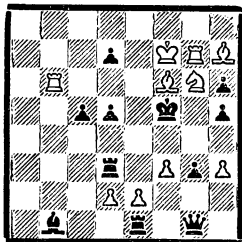
И. БИРБАГЕР, 1951

Вначале — 1...Ф: c4, Ф: g6 2. Cf4, Сb4X. 1. Фh7! — 2. Сb4, Cf4X (чередование!).

Трехходовки. «Темы Рухлиса, Загоруйко, Лачного или любое их сочетание». Судья А. Казан.

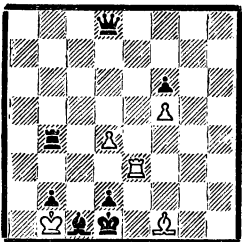
В. РУДЕНКО, 1961

Вначале — 1...Фd4, d6, Л: f3 2. Kh4, Kf8, Ke7. 1. Сg5! угр. 2. Лf6 — 2. Kf8, Ke7, Kh4 («цикл» 2-х ходов — тема Лачного).

Многоходовки. «Тематическая игра ведет к цугцвангу черных, в пробной же игре (в начальной позиции, в ложном следе) в такой цугцванг попадают белые». Судья А. Грюненвальд.

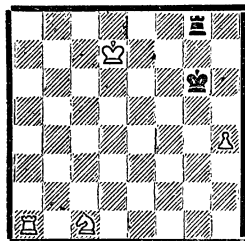
В. БЕРГЕС, 1936

Мат в 5 ходов

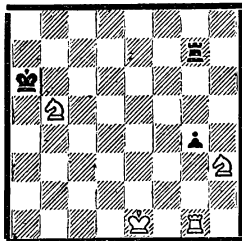
1. Сg2? Фа8! 2. С: a8 Лb7! — цугцванг у белых. 1. Cd3! Лс4 2. Се4 Фа8 3. С: a8 Лс6 4. Сb7! — цугцванг у черных.

№ 9. С. ЗАХАРОВ,
Л. МИТРОФАНОВ

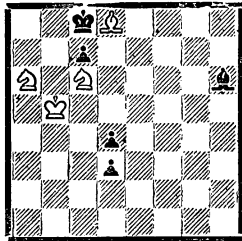

В ы ы г р ы ш

№ 10. В. ХОРТОВ
Череповец

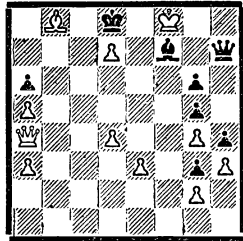

№ 11. Ю. МАКЛЕЦОВ
Якутская АССР

Н и ч ь я

№ 12. М. БОРДЕНЮК
Молдавская ССР

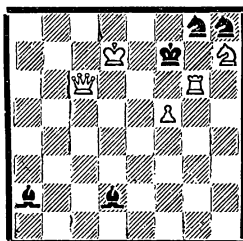

В ы ы г р ы ш

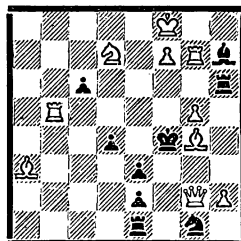
№ 9 — творческие содружества начинающих и многоопытных составителей можно только приветствовать! Напряженная комбинационная борьба в № 10 приводит к интересной позиции доминанции. № 11 — хороший вступительный ход (это важно и для этюда!) неразрывно связан с финалом. В романтическом № 12 — два разных слабых превращения.

№ 17 — задача «старого стиля», где меняются ответы на шахи белому королю (10 фигур!). Канва № 18 — различные перекрытия «по Новотному» (со стороны белых и черных!). № 19 и 20 — на выбор одной из трех возможностей. Первая из них имеет «близнеца» (переставить пешку h5 на a5), главная тема второй — возвращение фигур.

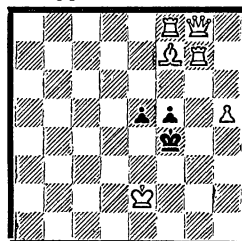
№ 17 В. ГОЛУБЕНКО
Новгород

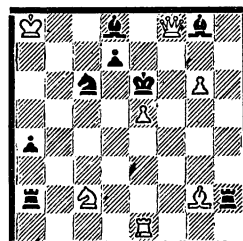
№ 18. Н. ЧЕРНЯВСКИЙ,
С. ШЕДЕЙ

№ 19.
А. МАКСИМОВСКИХ
Курганская обл.

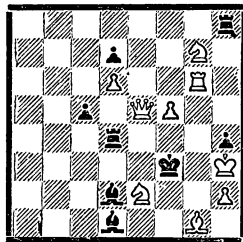

№ 20. Л. МАКАРОНЕЦ
Львов

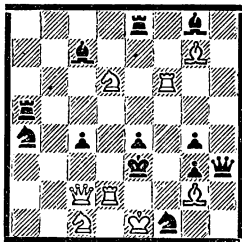
М а т в 2 х о д а

№ 21. С. КИРИЛЛОВ,
С. ЦИРУЛИК

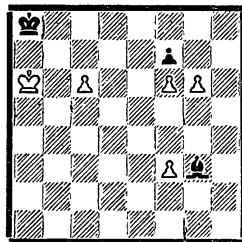

М а т в 3 х о д а

№ 22. В. СЫЧЕВ
Минск

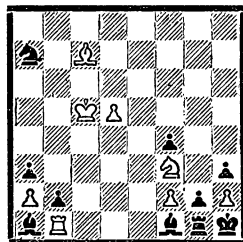

№ 23. Г. МУРКИШ
ФРГ

М а т в 5 х о д о в

№ 24. И. ЕГОРОВ
Брянск

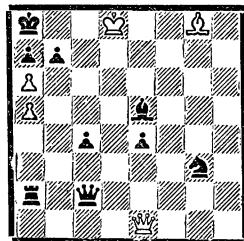
М а т в 8 х о д о в

№ 21 — опять сплав молодости и опыта! В сложной № 22 — две пары вариантов: одна — с перекрытием Вюрцбург—Плахутты, другая — с перекрытиями Новотного. № 23 — несложная, легкая по построению логическая задача. Своеобразна № 24 (автор — дебютант рубрики!) с ловлей относительно свободного черного коня.

Поздравляем!

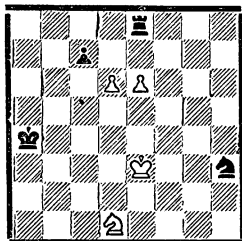
Искусство шахматного этюда на высоте пока еще в немногих странах. Безусловно, одна из них — Голландия. Как правило, радуют итоги конкурсов, проводимых журналом «Schakend Nederland». Среди призеров 1972 года — двое наших этюдистов.

В. КОВАЛЕНКО
2-й приз

В ы ы г р ы ш

А. КАКОВИН
3-й приз

Н и ч ь я

1. Крс8!, и два варианта: 1...Фb3 2. Фb1! (не 2. Cd5? Лb2 3. Фа1 Кf5! 4. ab Ф:b7 5. С:b7 Л:b7 6. Ф:e5 Ке7 и 7...Кс6) 2...Ф:b1 3. Cd5 Лb2 4. ab Л:b7 (без шаха!) 5. a6, и мат; 1...Лb2 2. Фb4! (еще жертва) 2...Л:b4 3. Cd5 Фb1 4. ab Л:b7 (снова без шаха) 5. a6, и мат. «Две эхо-жертвы белого ферзя... Коротко, но сильно!»

1. Кс3 Кра5! (надо быть рядом с полем b5) 2. d7 Л:e6 3. Ке4 Л:e4! 4. Кр:e4 Кg5 5. Кpd5! Крb5!, и теперь нет 6. d8Ф с6 7. Кpd4 (d6, e5) Ке6 (f7), но 6. d8К!, ничья. «Исключительно экономно выполненный этюд!»

Судьи — Д. Купер (Англия) и Ф. Спинховен (Голландия).

КОНКУРСЫ

«64». Конкурс составления 1974 г. Разделы двух- (судья И. Кисис), трех- (А. Грин) и многоходовых задач (В. Гебельт), этюдов (Л. Митрофанов). Победители награждаются памятными медалями. Адрес: 101913, ГСП, Москва, ул. Архипова, 8, еженедельник «64», с пометкой «Конкурс составления». Срок — до 1.X. с. г.

«Шахматы». Конкурс составления 1974 г. Разделы: двух- (судья А. Лобусов), трех- и многоходовых задач (А. Грин), этюдов (не назван). Композиции (на диаграммах, в двух экз.) присылать в течение года по адресу: 226098, Рига-центр, аб. ящик 100, с пометкой «Годовой конкурс».

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.

Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШТАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

Сдано в набор 18/1 1974 г.
Заказ 222

Подписано к печати 22/II 1974 г.
Формат 60×90^{1/2}

Для писем: 121019, Москва, Г-19, абонементный ящик 10
Рукописи не возвращаются

Объем 4 печ. л., 5,66 уч.-изд. л.
Тираж 51200

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3

Индекс 71086
Цена 40 коп.